ХОРОШИЕ РАБОЧИЕ МЕСТА ДЛЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЮЖНОГО КАВКАЗА

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

под редакцией Джованни Капаннелли и Рави Канбур

ФЕВРАЛЬ, 2019

ХОРОШИЕ РАБОЧИЕ МЕСТА ДЛЯ ИНКЛЮЗИВНОГО РОСТА В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЮЖНОГО КАВКАЗА

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

под редакцией Джованни Капаннелли и Рави Канбур

ФЕВРАЛЬ, 2019

Лицензия «с указанием авторства-некоммерческая-без производных» 3.0 IGO (CC BY-NC-ND 3.0 IGO)

© 2019 Азиатский банк развития
проспект АБР, 6, Мандалуйонг Сити, 1550 Метро Манила, Филиппины
тел +63 2 632 4444; факс +63 2 636 2444
www.adb.org

Отдельные права защищены. Опубликовано в 2019 году.

ISBN 978-92-9261-534-5 (печатная версия), 978-92-9261-535-2 (электронная версия)
Номенклатурный номер публикации №TCS190034-3
DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TCS190034-3>

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают взгляды и политику Азиатского банка развития (АБР) или его Совета управляющих или правительств, которые они представляют.

АБР не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей публикации, и не несет ответственности за последствия их использования. Упоминание конкретных компаний или товаров определенных производителей не означает, что АБР одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или товарами аналогичного характера, не упомянутыми в публикации.

При использовании любого обозначения или ссылки на конкретную территориальную единицу или географическую местность, или при употреблении термина «страна» в данной публикации, АБР не имеет каких-либо намерений делать выводы в отношении правового или иного статуса какой-либо территориальной единицы или местности.

Настоящая публикация предоставляется по лицензии Creative Commons Attribution 3.0 IGO (CC BY 3.0 IGO) <http://creativecommons.org/licenses/by/3.0/igo/>. Используя содержание данной публикации, вы даете согласие на соблюдение условий вышеуказанной лицензии. Для получения ссылок на источник, переводов, новых редакций и разрешений просим вас предварительно ознакомиться с положениями и условиями их использования на сайте: <https://www.adb.org/terms-use#openaccess>.

Вышеуказанная лицензия «Creative Commons» не распространяется на содержащиеся в данной публикации материалы, которые не защищены авторскими правами АБР. Если материал относится к другому источнику, пожалуйста, свяжитесь с владельцем авторских прав или издателем данного источника для получения разрешения на его воспроизведение. АБР не может привлекаться к ответственности в связи с какими-либо претензиями, вытекающими из использования вами таких материалов.

По всем вопросам и замечаниям в отношении содержания публикации, а также по вопросам получения разрешения на целевое использование защищенной авторским правом информации, на которую не распространяются настоящие условия, или получения разрешения на использование логотипа АБР, просим обращаться по электронному адресу: pubsmarketing@adb.org.

Примечания:

В данной публикации знак «\$» означает доллары США.

Под «Китаем» АБР имеет в виду Китайскую Народную Республику.

Дизайн обложки сделан Росилин Локсин Лэккей (Rocilyn Locsin Laccay).

Напечатано на бумаге из вторичного сырья.

Настоящий документ переведен с английского языка для охвата более широкой аудитории читателей. Английский язык является официальным языком Азиатского банка развития (АБР), и несмотря на предпринятые АБР усилия для проверки точности перевода, оригинал данного документа на английском языке – это его единственная официальная и юридически правомочная версия. При цитировании необходимо давать ссылку на оригинал.

СОДЕРЖАНИЕ

ТАБЛИЦЫ, ГРАФИКИ И ВСТАВКИ	vi
ПРЕДИСЛОВИЕ	ix
БЛАГОДАРНОСТЬ	xi
СОКРАЩЕНИЯ	xiii
КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	xiv
1 ВВЕДЕНИЕ И ОБЗОР	1
<i>авторы Джованни Капаннелли и Рави Канбур</i>	
1.1 Отличия и общие черты	2
1.2 Региональные особенности	6
1.3 Рамки анализа	7
1.4 Опыт Центральной Азии и Южного Кавказа	8
1.5 Области проектных мероприятий	10
Политика стимулирования спроса	11
Политика стимулирования предложения	11
Государственное управление и институты	13
1.6 Роль партнеров по развитию	13
2 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	15
<i>автор Баходир Ганиев</i>	
2.1 Рост после обретения независимости	15
2.2 Двигатели роста в период с 2001 по 2015 гг.	18
Приток прямых иностранных инвестиций	18
Условия торговли и экспорта	19
Приток денежных переводов	20
Государственные инвестиции	20
2.3 Прогресс экономических и институциональных реформ	21
2.4 Внешние потрясения в период с 2014 по 2016 годы	23
Политические ответные меры на внешние потрясения	25

2.5	Перспективы роста в Центральной Азии и на Южном Кавказе	27
	Задачи и возможности	27
	Политические сценарии и последствия роста	29
3	РОСТ И ИНКЛЮЗИВНОСТЬ	31
	<i>авторы Рави Канбур и Джужонг Чжуан</i>	
3.1	Инклюзивный рост: рамки анализа	31
	Активы, прибыль и трансферты	32
	Рост прибыли на государственном уровне	33
	Отраслевая десегрегация	34
3.2	Рост, бедность и неравенство в Центральной Азии и на Южном Кавказе	35
	Рост, бедность и неравенство	35
	Разложение на составляющие неравенства доходов	40
3.3	Трансферты и социальная защита	47
3.4	Краткий обзор	50
4	ХОРОШИЕ РАБОЧИЕ МЕСТА И РЫНОК ТРУДА	51
	<i>авторы Дункан Кэмпбелл и Пер Роннас</i>	
4.1	Структура экономики и тенденции в сфере занятости	51
	Неформальные рабочие места и рынок труда	52
4.2	Спрос: Структурные изменения и производительность труда	58
	Анализ роста производительности труда	59
4.3	Хорошие рабочие места, а также малые и средние предприятия	61
4.4	Предложение: Занятость и развитие навыков	64
	Техническое и профессиональное образование и обучение	65
4.5	Институты рынка труда	66
	Содействие занятости	67
	Инклюзивность	67
	Трудовая мобильность	67
	Механизмы финансирования	68
	Баланс гарантий занятости и гибкости рынка труда	68
4.6	Структурные реформы	68
	Активная политика на рынке труда	69
	Инклюзивные социальные льготы и защита	69
	Информационные системы	71

5	АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ	72
	<i>авторы Дункан Кэмпбелл, Джованни Капаннелли, Рави Канбур, Алессандро Пио и Пер Роннас</i>	
5.1	Политическая концепция	73
5.2	Политики стимулирования спроса	75
	Расширение диапазона экономической деятельности	78
	Развитие частного сектора	78
	Региональное экономическое сотрудничество	82
5.3	Политика стимулирования предложения	84
	Развитие трудового капитала	84
	Гибкие договорные соглашения	86
	Программы социальной защиты	90
5.4	Институты и государственное управление	91
	Посредничество на рынке труда	92
	Государственное управление и коррупция	92
	Сокращение неформальной экономики	93
5.5	Выбор политики и приоритеты	94
6	РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ	96
	<i>автор Алессандро Пио</i>	
6.1	Применение рамок исследования к международной помощи в целях развития	97
6.2	Реагирование на отличительные черты региона	99
6.3	Инструменты подготовки	100
	Аналитическая база и база знаний	100
	Подготовка страновой стратегии и выбор сектора	101
6.4	Выбор и разработка в рамках проектов и проектных мероприятий	103
6.5	Региональное сотрудничество и интеграция	105
6.6	Выводы	108
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	109
	ПРИЛОЖЕНИЕ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОСТА	115
	<i>автор Баходир Ганиев</i>	
	СПРАВОЧНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ	118
	Страновая справочная документация	118
	Тематическая справочная документация	119

ТАБЛИЦЫ, ГРАФИКИ И ВСТАВКИ

ТАБЛИЦЫ

2.1	Отдельные показатели притока прямых иностранных инвестиций в Центральную Азию и Южный Кавказ за 2001-2014 гг.	18
2.2	Среднегодовые темпы роста экспорта товаров из Центральной Азии и Южного Кавказа, 2001-2013 гг.	19
2.3	Приток денежных переводов в Центральную Азию и на Южный Кавказ, отдельные годы	20
2.4	Прогнозируемый среднегодовой темп роста реального валового внутреннего продукта в период с 2016 по 2030 годы	30
3.1	ВВП на душу населения и рост ВВП в странах Центральной Азии и Южного Кавказа и других развивающихся странах Азии за 2001-2015 гг.	35
3.2	Изменение коэффициента бедности в Центральной Азии и на Южном Кавказе с начала 2000-х до середины 2010-х годов	36
3.3	Коэффициенты Джини, основанные на доходах и расходах, для отдельных стран Центральной Азии и Южного Кавказа	40
3.4	Пространственное разнообразие в доходах на душу населения	43
3.5	Коэффициент гендерного неравенства для шести стран Центральной Азии и Южного Кавказа	45
3.6	Доля расходов на социальную защиту в валовом внутреннем продукте за 2012 г.	47
3.7	Показатель социальной защиты по программам за 2012 г.	49
4.1	Доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте и занятости в Центральной Азии и на Южном Кавказе	52
4.2	Неформальная экономика в странах Центральной Азии и Южного Кавказа	56
4.3	Затраты и выгоды неформального рынка труда в Центральной Азии и на Южном Кавказе	58
4.4	Доли секторов экономики в Центральной Азии и на Южном Кавказе	58
4.5	Производительность труда по секторам в Центральной Азии и на Южном Кавказе	59
5.1	Проблемы и возможности хороших рабочих мест для инклюзивного роста в Центральной Азии и на Южном Кавказе	72
5.2	Хорошие рабочие места для инклюзивного роста в Центральной Азии и Южном Кавказе: схема классификации политики	74
5.3	Повышение производительности факторов производства: Структура диагностики политики	76
5.4	Решение проблем малых и плохо диверсифицированных внутренних рынков: Диагностическая схема политики	77

A1	Результаты оценки уравнивания роста для стран Центральной Азии и Южного Кавказа, 2016-2030 гг.	116
A2	Основные допущения, лежащие в основе сценариев роста	117

ГРАФИКИ

2.1	Экономический рост в Центральной Азии и на Южном Кавказе в период с 1991 по 2016 годы	16
2.2	Индексы мировых цен на сырьевые товары за 2013-2016 гг.	23
2.3	Отдельные экономические показатели по РФ за 2006-2016 гг.	24
3.1	Неравенство на основе потребления в отдельных развивающихся странах Азии, середина 2010-х гг.	37
3.2	Валовой внутренний продукт на душу населения (в постоянных ценах 2010 г., долл. США) и коэффициент Джини в отдельных странах за 2010 г.	38
3.3	Динамика коэффициента Джини на основе показателей потребления в отдельных странах Центральной Азии и Южного Кавказа	39
3.4	Доля неравенства в доходах, объясняемая уровнем образования главы домохозяйства	41
3.5	Доля неравенства в доходах, объясняемая разницей между городским и сельским населением	43
3.6	Разложение неравенства доходов по источникам доходов в отдельных странах Центральной Азии и Южного Кавказа	46
3.7	Показатель социальной защиты в отдельных странах Центральной Азии и Южного Кавказа по уровню бедности за 2012 г.	48
4.1	Динамика развития занятости в Центральной Азии и на Южном Кавказе по секторам	53
4.2	Динамика развития сферы услуг в Центральной Азии и на Южном Кавказе	54
4.3	Безработица в Центральной Азии и на Южном Кавказе за 2010 и 2015 гг.	54
4.4	Уровень экономической активности в Центральной Азии и на Южном Кавказе за 2000 и 2015 гг.	55
4.5	Налоговый клин в Центральной Азии и на Южном Кавказе	56
4.6	Заработная плата в сравнении с samozанятостью в Центральной Азии и на Южном Кавказе за 2014 г.	57
4.7	Анализ производительности труда в Центральной Азии и на Южном Кавказе (по регионам, рассмотренные по общей занятости, в разные годы)	60
6.1	Объем помощи в целях развития из международных источников в страны Центральной Азии и Южного Кавказа	97
6.2	Состав портфеля АБР в Центральной Азии и на Южном Кавказе	102
6.3	Динамика реализации проектов регионального сотрудничества АБР в странах ЦАРЭС	106
6.4	Объединение региона: Расширение транспортных коридоров ЦАРЭС	107

ВСТАВКИ

1.1	Демографический обзор Центральной Азии и Южного Кавказа	2
1.2	Данные о трудовых мигрантах из Центральной Азии и Южного Кавказа	4
1.3	Государственное управление, институты и рынки труда	13
2.1	Реформы и развитие туризма в Грузии	22
2.2	Основные меры по проведению реформ в ответ на внешние потрясения	26
3.1	Неравенство дохода от образования Грузии	42
3.2	Измерение пространственного неравенства в Узбекистане	44
4.1	Развитие малого и среднего предпринимательства и женское предпринимательство в Армении	61
4.2	Оценка кредитоспособности малых и средних предприятий и инвестиционные трастовые фонды в родном городе	63
4.3	Повышение гендерной чувствительности в техническом и профессиональном образовании и обучении в Таджикистане	65
5.1	Содействие развитию сельского хозяйства и инклюзивного роста в Казахстане	79
5.2	Производство в Грузии: продвижение хороших рабочих мест через предпринимательство	80
5.3	Государственная поддержка созданию хороших рабочих мест на малых и средних предприятиях в Туркменистане	81
5.4	Развитие корпоративной социальной ответственности в Кыргызской Республике	83
5.5	Техническое и профессиональное образование и обучение в Узбекистане	85
5.6	Активная политика рынка труда в Армении	87
5.7	Политика реинтеграции трудовых мигрантов в Таджикистане	88
5.8	Система Азербайджана по повышению эффективности работы правительства	91
6.1	Использование ориентированного на результаты кредитования для укрепления национальных систем	104

ПРЕДИСЛОВИЕ

По мере того как страны Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК)¹ переходили от централизованного планирования к рыночной экономике после обретения независимости в результате распада Советского Союза в 1991 году, им сначала пришлось пережить десятилетие рецессии и тяжелых испытаний, только чтобы добиться высоких экономических показателей в период с 2000 по 2014 годы. Большой приток прямых иностранных инвестиций в сектор природных ресурсов и связанное с этим расширение экспорта сырьевых товаров помогли богатым природными ресурсами странам, таким как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Денежные переводы от трудящихся-мигрантов способствовали росту экономики бедных ресурсами стран, таких как Армения, Кыргызская Республика и Таджикистан.

Однако с тех пор резкое падение мировых цен на сырьевые товары в 2014 году и значительное замедление экономического роста основных торговых партнеров стран-членов ЦАЮК – Российской Федерации, Европы и Китайской Народной Республики – вызвали структурные изменения в экономических моделях роста, которые распространились по всему региону. По мере того, как цены на нефть, газ и другие международные товары быстро снижались, платежный баланс стран ЦАЮК ухудшался, как и экономический рост. Чистые экспортные доходы сократились как в странах, богатых природными ресурсами, так и в странах, зависящих от денежных переводов, хотя негативное влияние было относительно ограничено в таких странах как Грузия и Узбекистан, которые в некоторой степени диверсифицировали экономические структуры.

Все страны ЦАЮК с тех пор приняли новые стратегии диверсификации экономики и возобновили усилия по укреплению институтов и государственного управления, развитию частного сектора и сокращению возникающего неравенства. Последнее относится, в частности, к территориальным различиям между крупными и малыми городами, а также городскими и сельскими районами с целью повышения стабильности и обеспечения инклюзивного роста, устойчивого в долгосрочной перспективе.

Настоящее исследование, являющееся результатом совместных усилий сотрудников Азиатского банка развития (АБР), международных и региональных экспертов и аналитических центров из стран ЦАЮК, рассматривает перспективы инклюзивного роста в регионе и подчеркивает центральную роль, которую играют хорошие рабочие места в достижении этой цели. Департамент АБР по Центральной и Западной Азии сосредоточил внимание на содействии созданию хороших рабочих мест и инклюзивному росту, признавая, что труд является наиболее важным источником дохода для подавляющего большинства населения в регионе.

В исследовании рассматриваются экономические показатели в регионе ЦАЮК и обсуждаются перспективы до 2030 года, вводятся два сценария роста, связанные с принятием структурных реформ для создания хороших рабочих мест и инклюзивного роста, и подчеркивается важность принятия сценария полной реформы политики.

Исследование выявило неоднозначную картину. Уровень бедности в регионе быстро сокращался на фоне сильного экономического роста до 2014 года, однако данные национальных порогов бедности показывают по-прежнему высокий уровень бедности в четырех странах ЦАЮК. Более того, сокращение неравенства

¹ В регион ЦАЮК входят Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

в доходах является ключевой проблемой для всех правительств ЦАЮК, если они хотят содействовать инклюзивному росту, как показывают результаты эконометрической модели. Между тем сохраняются серьезные вопросы в отношении устойчивости существующих систем социальных трансфертов, которые до сих пор помогали держать под контролем динамику неравенства.

Важное заключение данного исследования показывает, что для содействия созданию хороших рабочих мест в целях обеспечения инклюзивного роста правительствам стран ЦАЮК следует разработать политику, которая одновременно делает упор на стимулировании спроса и предложения на рынке труда, и укрепить институты, которые могут помочь уравновесить предложение и спрос. Политика стимулирования предложения направлена на развитие человеческого капитала, содействие гибким договорным соглашениям и обеспечение социальной защиты. Политика стимулирования спроса способствует, среди прочего, диверсификации экономики и развитию частного сектора. Политика в отношении институтов и государственного управления помогает стимулировать посредничество на инклюзивном рынке труда, формализует условия занятости и снижает коррупцию.

С практической точки зрения данное исследование также определяет роль АБР и других институтов развития в создании хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста. Оно предлагает методы, при помощи которых данные организации могут помочь правительствам в регионе создать прочную базу знаний и тщательно спланировать свои страновые программы партнерства, разработать и реализовать проекты, а также использовать ресурсы частного сектора. Они также могут способствовать региональному сотрудничеству.

Я надеюсь, что директивные органы и практикующие специалисты сочтут данную работу полезной. Я глубоко признателен многим экспертам, ученым, а также преданным своему делу сотрудникам и консультантам АБР, которые внесли свой вклад в эту работу. В частности, я хотел бы поблагодарить редакторов настоящего регионального отчета: Джованни Капаннелли, директора представительства АБР в Казахстане, который предложил провести это исследование и возглавил команду АБР, а также Рави Канбур, профессора Корнельского университета, который выступил в роли ведущего научного сотрудника исследования.

Вернер Липах

Генеральный директор

Департамент Центральной и Западной Азии
Азиатский Банк Развития

БЛАГОДАРНОСТЬ

Настоящий региональный отчет был подготовлен специальной группой сотрудников Азиатского банка развития (АБР) и международными консультантами в рамках проекта АБР по оказанию Региональной технической помощи «Усиление управления знаниями в Центральной и Западной Азии». В работе использованы многочисленные справочные документы по странам и тематические документы, аналитические справки, базы данных и другие материалы, подготовленные для международных экспертов, а также аналитических центров и ученых из восьми стран Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК): Армении, Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана.

Группу международных консультантов, которые помогли завершить подготовку регионального отчета, возглавлял Рави Канбур, профессор Корнелльского университета (США). В группу вошли (в алфавитном порядке) Дункан Кэмпбелл, профессор Корнелльского университета (США); Баходир Ганиев, старший советник Центра экономического развития, Ташкент (Узбекистан); Алессандро Пио, научный консультант Института международных политических исследований (Италия); и Пер Роннас, доцент Стокгольмской школы экономики (Швеция). Команду АБР возглавлял Джованни Капаннелли, директор представительства АБР в Казахстане, в состав команды входило несколько сотрудников из Департамента Центральной и Западной Азии. Эти сотрудники работали под руководством Лязизы Сабыровой, главного регионального экономиста, и Ирен де Рома, младшего сотрудника по программам Отдела регионального сотрудничества и координации деятельности; Департамент экономических исследований и регионального сотрудничества, в том числе основной вклад Ючжуна Чжуана, старшего экономического советника (бывший заместитель главного экономиста); Департамент устойчивого развития и изменения климата, в том числе основной вклад Шри Венинга Хандаяни, главного специалиста по социальному развитию; и Институт АБР, в том числе вклад Питера Моргана, старшего экономиста-консультанта.

Важное значение для исследования имело проведение обширных консультаций, семинаров и конференций в восьми странах ЦАЮК в 2016 году. Справочные документы по странам и аналитические справки были рассмотрены правительствами ЦАЮК, а региональный отчет – группой известных международных экспертов, включая Баходура Эшонова, консультанта по вопросам международной политики Продовольственной и сельскохозяйственной организации при Организации Объединенных Наций Субрегионального отделения Центральной Азии (Турция); Шигео Кацу, президента Назарбаев Университета (Казахстан); Сафдара Парвеза, директора Отдела регионального сотрудничества и координации деятельности Департамента Центральной и Западной Азии АБР; Ричарда Помфрета, профессора Университета Аделаиды (Австралия); Ивана Сафранчука, профессора Московского государственного института международных отношений (Российская Федерация); Мамуку Церетели, руководителя научно-исследовательских работ Института Центральной Азии и Кавказа и Программы исследований Шелкового пути Школы передовых международных исследований при Университете Джона Хопкинса (США); Ронга Ина, вице-президента Китайского института международных исследований (Китайская Народная Республика); и Наюки Йошино, декана Института АБР (Япония).

Аналитические центры, которые участвовали в исследовании, подготовили справочную документацию по странам и аналитические справки: (i) Американский университет Армении (Армения), под руководством Ваграма Гушяна; (ii) Центр стратегических исследований (Азербайджан) под руководством Вусала Гасымли; (iii) Международная школа экономики при Тбилисском государственном университете (Грузия) под руководством Лаши Лабадзе; (iv) Институт экономических исследований (Казахстан), под руководством Сары Алпысбаевой; (v) Центр стратегических исследований (Таджикистан), под руководством Фариды Муминовой; (vi) Институт стратегического планирования и экономического развития (Туркменистан), под руководством Мухамметгельди Атаева; и (vii) Вестминстерский международный университет в Ташкенте (Узбекистан) под руководством Музаффаржона Ахунова. Справочные документы по Кыргызской Республике были подготовлены Романом Могилевским из Университета Центральной Азии в Бишкеке. Несколько международных ученых представили тематические справочные документы, в том числе Шенни Кэмпбелл (АБР); Меган Конахан (АБР); Элизабет Дубан (консультант АБР); Руфат Эфендиев (Национальная Академия Наук Азербайджана); Сирин Эльчи (Ближневосточный технический университет, Турция); Жоао Педро Фарина (АБР); Рут Франциско (консультант АБР); Михаэль Фуенфциг (Международная школа экономики при Тбилисском государственном университете); Гиап Минь Буй (АБР); Джордж Гоцадзе (Международный фонд Куратио); Александр Григорян (Американский университет Армении); Дензел Хэнкинсон (DN Infrastructure); Кисеок Хонг (Женский университет Ихва); Севак Ованисян (EV Consulting); Фаррух Ирназаров (Среднеазиатский Институт Развития, Узбекистан); Сатору Кумагай (Институт развивающихся стран, Японская организация внешней торговли, Япония); Дэвид Льюис (Эксетерский университет); Кристина Мартинес (АБР); Инмакулада Мартинес (АБР); Кейджу Мицухаси (АБР); Пундарик Мухопадхайя (Университет Маккуори); Антонио Киллой (Университет Филиппин); Акмаль Сиддик (АБР); Жак Силбер (Университет имени Бар-Илана, Израиль); Гунтур Сугиярто (АБР); Адриан Торрес (АБР); Роман Вакульчук (Центрально-Азиатский Институт Развития, Казахстан); Тамара Вейман (консультант АБР); и Гуанхуа Ван (Институт АБР). Подробный список документов и соответствующих авторов приведен в конце отчета.

Питер Хоуи, профессор, и Жанна Капсаямова, доцент Назарбаев Университета (Казахстан), подготовили текстовые вставки и комментарии к региональному отчету и справочным документам. Команда консультантов оказала помощь сотрудникам АБР в подготовке исследования, в том числе Юлиус Ирвинг Сантос (статистик), Малика Шазагатова (главный координатор), Турдакун Ташболотов (координатор), Дамарис Ярсиа (ведущий эконометрик) и Марлен Табланте (координатор управления знаниями). Эрик Ван Зант был редактором раздела экономики отчета. Департамент коммуникаций АБР под руководством Анны К. Шервуд, старшего специалиста по коммуникациям (издательское дело), оказал помощь в редакционной и печатной работе силами группы экспертов, включая Ма. Тереза Араго (редактор текстов), Элвин Тубио (художник по макету и верстке), Лейлу Ясмин Амар (корректор), Ма. Сесилия Абеллар (корректур в верстке) и Росс Лэккей (графический дизайнер).

СОКРАЩЕНИЯ

АБР	Азиатский банк развития
АПРТ	Активная политика на рынке труда
ЦАРЭС	Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество
ЦАЮК	Центральная Азия и Южный Кавказ
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВНД	Валовой национальный доход
МФО	Международная финансовая организация
МОТ	Международная организация труда
МВФ	Международный валютный фонд
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
МСП	Малые и средние предприятия
ГП	Государственное предприятие
ИСЗ	Индекс социальной защиты
ТИПО	Техническое и профессиональное образование и обучение
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Последние четверть века в развитии восьми стран Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК) наблюдались взлеты и падения. Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – все члены Азиатского банка развития, и до 1991 года входившие в состав бывшего Советского Союза, пережили первое десятилетие независимости в условиях большой неопределенности и трудностей. Однако второе десятилетие принесло здоровое восстановление экономики на фоне высоких цен на сырье. Но поскольку страны ЦАЮК вступают во вторую четверть века как независимые государства, внешние и внутренние проблемы угрожают устойчивому быстрому и всестороннему экономическому росту.

В данном исследовании рассматриваются перспективы инклюзивного роста, и подчеркивается центральная роль, которую могут сыграть «хорошие» рабочие места. Оно определяет ключевые проблемы, иллюстрирует результаты исследования и устанавливает региональную политическую концепцию для правительств стран-членов ЦАЮК. Оно также определяет возможную роль Азиатского банка развития и других международных финансовых институтов (МФИ) в продвижении *программы создания хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста* в регионе. Инклюзивный рост относится к быстрому и устойчивому экономическому росту, благами которого пользуются широкие слои населения, не оставляя отдельных людей или группы в стороне от благосостояния, измеряемого как с точки зрения доходов, так и с других точек зрения. Хорошие рабочие места означают хорошо оплачиваемый труд, который, благодаря высокой производительности, является защищенным.

Рамки анализа: отличия и общие черты стран Центральной Азии и Южного Кавказа

Регион ЦАЮК разнообразен, но также имеет некоторые общие черты. Страны ЦАЮК имеют общее наследие, как бывшие республики Советского Союза, поскольку они относительно сильно зависят от экономики Российской Федерации, а эффективность торговых и миграционных связей обеспечивается благодаря широкому знанию русского языка. Они также имеют признаки перехода от плановой к рыночной экономике. Поскольку страны ЦАЮК сталкиваются с проблемой дальнейшего развития предпринимательства и частного сектора, им необходимо продолжать диверсифицировать свои производственные структуры и содействовать структурным экономическим реформам, хотя и в различной степени. Выделяют еще пять общих черт, которые имеют большое значение для формирования политики, способствующей созданию *хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста*. Страны ЦАЮК имеют относительно

- (i) высокую долю низкопроизводительного сельского хозяйства в экономике;
- (ii) высокий уровень низкопроизводительной самозанятости и неформальной экономики;
- (iii) высокий уровень трансграничной трудовой миграции, особенно в Российскую Федерацию;
- (iv) высокую степень территориальных различий во внутренних областях; а также
- (v) небольшой рынок несырьевой продукции.

В нынешней глобальной среде экономическая система, создающая *хорошие рабочие места для обеспечения инклюзивного роста*, смягчает негативное воздействие на занятость и заработную плату, вызванное краткосрочными потрясениями спроса на рабочую силу и среднесрочными технологическими сдвигами от спроса на основную рабочую силу.

Для большей части населения стран-членов ЦАЮК, особенно для групп с низкими доходами, доход от занятости является основным источником средств к существованию и экономических возможностей. Таким образом, распределение человеческого капитала и различные ставки дохода, которые он генерирует в соответствии с уровнем квалификации, сектором занятости, местоположением, полом и возрастом, определяют инклюзивность экономического роста. Государственные трансферты могут помочь уменьшить неравенство при условии их стабильности, при этом, решающими факторами остаются занятость и заработная плата.

Глобальные факторы технического прогресса способствуют долгосрочному повышению производительности, но также являются проблемой для инклюзивного роста, поскольку они смещают спрос на рабочую силу с неквалифицированного на квалифицированный труд, оказывая давление в сторону понижения на заработную плату и занятость неквалифицированной рабочей силы. На инклюзивность роста дополнительно влияет сегментация по разным показателям. Неравенство между регионами удерживает отстающие районы от преимуществ роста; в то время как неравенство между секторами удерживает рабочую силу в сельском хозяйстве с низкой производительностью, а гендерная сегментация дискриминирует женщин на рынке труда.

Разработка политики

Определение политических рекомендаций, способствующих созданию *хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста* в регионе ЦАЮК, основано на эмпирических наблюдениях: несмотря на то, что в период с 2001 по 2015 годы общее неравенство в доходах уменьшилось, территориальные различия внутри стран в структурном отношении остаются высокими. Динамика показателей неравенства молодежи и гендерного неравенства также является относительно высокой. Варианты политики формулируются с учетом того, что ключевые особенности экономики ЦАЮК представляют как проблемы, так и возможности: (i) резерв рабочей силы, удерживаемой в сельском хозяйстве с низкой производительностью, может быть переведен на рабочие места с более высокой производительностью, если есть спрос на выпуск продукции; (ii) неформальная занятость – это ресурс, ожидающий перевода в высокопроизводительную, формальную занятость, приносящую налоговые доходы; (iii) региональная трудовая миграция может предоставить дополнительные ресурсы посредством денежных переводов и повышения квалификации; (iv) сокращение территориальных различий за счет регионального развития и взаимодействия может стимулировать внутренний спрос на рабочую силу; и (v) низкое проникновение на мировые рынки нетрадиционного экспорта создает возможности для быстрого расширения несырьевого экспорта.

Стратегии стимулирования спроса будут способствовать развитию частного сектора и диверсификации экономики в нетрадиционные секторы, для которых спрос существует как на внутреннем, так и на внешнем уровне. Содействие развитию частного сектора требует разработки политики, направленной на улучшение делового климата за счет сокращения бюрократических проволочек или содействия развитию малых и средних предприятий за счет улучшения доступа к финансам и улучшения управленческих и технических навыков. Политика экономической диверсификации включает расширение производства с высокой

добавленной стоимостью, нетрадиционный экспорт, а также укрепление инфраструктуры и взаимодействия для повышения производительности и увеличения размеров национальных и региональных рынков.

Стратегии стимулирования предложения позволят выявить и сформировать навыки, пользующиеся высоким спросом, и обеспечить защищенность рабочих мест в рамках гибкости рынка труда. Варианты политики в отношении стимулирования предложения во многом связаны с развитием человеческого капитала, установлением *баланса гарантий занятости и гибкости рынка труда* и обеспечением социальной защиты. Политика развития человеческого капитала включает в себя повышение качества технического и профессионального образования, а также сокращение неравенства в доступе к ним. Баланс гарантий занятости и гибкости рынка труда включает в себя реформу социальных льгот для содействия участию на рынке труда и его гибкости, внедрение активной политики на рынке труда и совершенствование информационных систем. Наконец, схемы социальной защиты нуждаются в реформировании для обеспечения стабильности и должны уменьшать, а не увеличивать неравенство.

Стратегии по укреплению организационных структур укрепят посредничество на рынке труда и, в более широком смысле, улучшат государственное управление и сократят коррупцию. Политика также будет способствовать подбору рабочих мест и уменьшению сегментации рынка труда. Тем не менее, институты, управляющие рынками труда, являются лишь частью общей системы взаимосвязанных и взаимодействующих институтов под общим названием «государственное управление». Успех любой политики зависит от хорошо функционирующей системы государственного управления. В этом контексте коррупция, безусловно, является одной из самых трудноразрешимых проблем в регионе ЦАЮК. Слабая институциональная координация является еще одной серьезной проблемой.

Роль институтов развития

МФИ и другие агентства по развитию активно предоставляют финансовую и техническую поддержку странам ЦАЮК с начала 1990-х годов. В ответ на внешнее потрясение, которое обрушилось на регион в 2014 году, партнеры по развитию все чаще направляют помощь на содействие созданию рабочих мест и всестороннему росту, особенно посредством аналитической работы и консультативных услуг по вопросам политики. Эти институты также помогают странам ЦАЮК в достижении целей экономического развития путем стимулирования внешних и внутренних ресурсов.

Как отмечается в исследовании, МФИ играют важную роль в формировании *программы создания хороших рабочих мест*, внося вклад в виде преимуществ международной передовой практики, аналитических инструментов, финансирования, тщательной разработки и реализации проектов, а также способности поддерживать экономические преобразования.

ГЛАВА

1

ВВЕДЕНИЕ И ОБЗОР

авторы Джованни Капаннелли и Рави Канбур

Все восемь стран-членов Азиатского банка развития (АБР) в Центральной Азии и на Южном Кавказе (ЦАЮК) прошли насыщенную событиями четверть века после распада Советского Союза в 1991 году, частью которого они являлись. После первого десятилетия развала второе десятилетие принесло восстановление и здоровый рост экономики, поддерживаемый высокими ценами на сырьевые товары. Но сегодня, по мере того, как восемь стран – Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан в Центральной Азии, а также Армения, Азербайджан и Грузия на Южном Кавказе – вступают во вторую четверть века независимости, они сталкиваются с внешними и внутренними проблемами быстрого и инклюзивного экономического роста.

В настоящем исследовании рассматриваются перспективы инклюзивного роста в странах ЦАЮК и подчеркивается центральная роль, которую «хорошие» рабочие места играют в достижении этой цели. Существует множество определений инклюзивного роста и хороших рабочих мест. Однако для целей данной работы больше подходит широкое концептуальное представление, чем узкие технические определения, которые могут непосредственно применяться к конкретным случаям. Инклюзивный рост определяется как быстрый и устойчивый экономический рост, благами которого пользуются широкие слои населения, не оставляя отдельных людей или группы в стороне от благосостояния, измеряемого как с точки зрения доходов, так и с других точек зрения. Рабочие места являются «хорошими», когда они хорошо оплачиваются и защищены благодаря их высокой производительности, что способствует инклюзивному росту.

В исследовании использовался ряд справочных документов по странам и тематических справочных документов в качестве основы для анализа и информации. Важное значение для исследования также имело проведение обширных консультаций и информационных мероприятий в странах ЦАЮК в 2016 и 2017 годах, в которых приняли участие аналитические центры и международные независимые эксперты. В отчете определяются ключевые проблемы исследования, представлены его выводы и излагаются политические концепции для правительств ЦАЮК, полезные для создания рабочих мест и стимулирования инклюзивного подхода. Исследование также определяет возможную роль институтов развития, таких как АБР, в продвижении программы создания «хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста» в регионе.¹

Важно отметить, что отчет предлагает перспективы для региона ЦАЮК в целом. Рекомендации по конкретным странам включены в справочные документы по странам, подготовленные для исследования.

¹ Полный набор справочных документов, презентаций, наборов данных и других материалов, подготовленных для исследования, доступен по ссылке: <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>.

1.1 | Отличия и общие черты

Регион ЦАЮК одновременно имеет отличия и общие черты. В 2015 году доходы на душу населения колебались от низкого уровня в 1 080 долларов США для Таджикистана до 4 020 долларов США для Армении и до 11 850 долларов США для Казахстана. Коэффициенты численности бедного населения также варьируются: от 2,9% в Казахстане до 32,0% в Армении. Страны различаются по своей базе природных ресурсов, причем Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Узбекистан являются экспортерами нефти и газа, а другие – импортерами чистой энергии. В то время как Казахстан является источником денежных переводов международных мигрантов, другие страны ЦАЮК, такие как Армения, Кыргызская Республика и Таджикистан, в значительной степени зависят от притока денежных переводов, в основном, из Российской Федерации. Политические и институциональные рамки также различаются, как и культурные и этнические составы стран. Вставка 1.1 дает представление о демографической ситуации в ЦАЮК.

Вставка 1.1: Демографический обзор Центральной Азии и Южного Кавказа

Страны Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК) существенно различаются по демографическим показателям, размеру, экономической структуре, росту валового внутреннего продукта и рабочей силе. В таблице ниже представлены основные демографические показатели по всем странам ЦАЮК.

Основные демографические показатели в Центральной Азии и на Южном Кавказе

	Население (млн.)	Темпы роста населения (среднегодовые)	Общий коэффициент рождаемости (дети на одну женщину)	Коэффициент зависимости детей ^a (%)	Коэффициент зависимости пожилых людей ^b (%)	Медиан- ный возраст (лет)	Ожидаемая продолжи- тельность жизни при рождаемости (лет)	Городское население (% доля в общей численнос- ти населе- ния)	Коэффи- циент чистой миграции ^c
	2016	2001–2015	2016	2016	2016	2016	2016	2001–2015	2016
Армения	3.0	-0.12%	1.65	13.6	21.3	34.6	74.6	63.7	-5.7
Азербайджан	9.8	1.21%	1.97	24.4	8.4	30.9	72.5	53.0	0.0
Грузия	3.7	-1.22%	1.73	21.3	19.2	38.0	76.2	52.8	-2.2
Казахстан	17.7	1.09%	2.41	27.7	10.0	30.3	70.8	54.2	0.4
Кыргызская Республика	6.0	1.31%	2.82	31.7	7.3	26.2	70.7	35.3	-5.2
Таджикистан	8.7	2.11%	3.57	33.7	4.8	24.2	67.7	26.5	-1.1
Туркменистан	5.4	1.18%	2.51	27.2	6.2	27.5	70.1	47.9	-1.8
Узбекистан	31.7	1.60%	2.41	25.5	6.7	28.1	73.8	36.5	-2.3
Средний показатель по Азии		1.20%	2.15	36.0	11.1	30.3	70.4	48.0	-0.3

^a Число людей в возрасте 0-14 на 100 человек в возрасте от 15 до 64 лет.

^b Число людей в возрасте 65+ на 100 человек в возрасте от 15 до 64 лет.

^c Всего иммигрантов за вычетом общей численности эмигрантов/общая численность населения.

Источник: Азиатский банк развития. 2018 г. *Основные показатели для Азии и стран Тихоокеанского региона, 2018 г.* <https://www.adb.org/publications/key-indicators-Asia-and-Tихий-океан-2018> (по состоянию на 15 октября 2018 года); Центральное разведывательное управление США. 2017 г.

продолжение на следующей странице

Восемь стран ЦАЮК также имеют много общего. Наиболее очевидным и важным является то, что их объединяет наследие, оставшееся от Советского Союза, что влечет за собой осложнения перехода от плановой к рыночной экономической системе и относительно высокую зависимость от российской экономики. Помимо ярко выраженной внутрирегиональной подвижности рабочей силы, чему способствуют широко распространенные знания русского языка, экономики стран ЦАЮК также значительно связаны в торговле и денежных переводах из-за их общего прошлого и географической близости друг к другу и Российской Федерации.

Страны ЦАЮК имеют относительно небольшое население и внутренние рынки и не имеют выхода к морю, а обширные горные районы и пустыни препятствуют налаживанию связей. Развитие частного сектора относительно ограничено, экономическая структура в значительной степени недиверсифицированная, также наблюдается значительный процент самозанятости и неформальной занятости. Еще одним наследием Советского Союза является тот факт, что страны ЦАЮК, как правило, применяют относительно щедрые программы социальной защиты, которые помогают смягчить

Вставка 1.1: *Продолжение*

Демографические данные свидетельствуют об эффективности государственной политики. Исследования показывают, что демографические показатели страны могут существенно повлиять на рост ее валового внутреннего продукта (за счет увеличения или уменьшения прироста населения трудоспособного возраста), уровня экономической активности женщин (так как небольшой размер семьи определяет потенциал женщин в рабочей силе) и на рост производительности. Приведенные выше цифры позволяют проводить обобщенные сравнения среди стран ЦАЮК на основе основных демографических показателей.

- В 2016 году население стран ЦАЮК варьировалось от 3,0 млн. (Армения) до 31,7 млн. (Узбекистан). Темпы роста населения в 2001-2015 годах варьировались от –1,2% в год (Грузия) до 2,1% (Таджикистан). Среднегодовые темпы роста в Азии за 2000-2015 годы оцениваются в 1,2%.
- Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2001-2015 годах оценивается от 67,7 года в Таджикистане до 76,2 года в Грузии. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Таджикистане и Туркменистане ниже среднего показателя по Азии (70,4).
- Во всех странах Южного Кавказа общий коэффициент рождаемости ниже, чем коэффициент замещения поколения и составляет 2,1 детей на одну женщину. Рождаемость в странах ЦАЮК варьировалась от 1,65 в Армении до 3,57 в Таджикистане, по сравнению с оценочным показателем 2,15 во всей Азии в 2010-2015 годах.
- Медианный возраст колеблется от 24,2 лет в Таджикистане до 38,0 лет в Грузии. В трех странах Южного Кавказа медианный возраст выше среднего по Азии (30,3 в 2015 году), в то время как во всех странах Центральной Азии медианный возраст ниже среднего по Азии.
- Во всех странах ЦАЮК коэффициент зависимости молодежи был ниже, чем в среднем по Азии в 2015 году (36%).
- В 2015 году показатели зависимости пожилых людей в Армении и Грузии были намного выше, чем в среднем по Азии (11,1%). Высокие коэффициенты зависимости пожилых людей в этих двух странах показывают значительное бремя, поддерживаемое экономически активным населением и экономикой в целом с предоставлением социальных услуг, необходимых пожилым людям, которые зачастую находятся в экономической зависимости от остальной части населения.
- Данные также показывают, как различаются модели миграции в разных странах ЦАЮК. В Казахстане иммиграция была слабой с 2001 года, тогда как в Армении и Кыргызской Республике эмиграция значительно замедлила рост населения.
- Показатель урбанизации значительно различается по странам: для Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана он был ниже, чем в среднем по Азии в 2000-2015 годах (48%).

Источник: Авторы.

неравенство на рынке. Тем не менее, устойчивость этих программ остается под вопросом, особенно с учетом того, что в 2014 году началась переустановка международных цен на сырьевые товары, что имеет серьезные последствия для устойчивости бюджета. Также препятствием на пути прогресса в направлении инклюзивного роста являются распространенное и явное неравенство между регионами внутри стран, а также гендерное неравенство и неравенство среди молодежи.

Еще один пережиток эпохи Советского Союза заключается в том, что значительная доля внутреннего производства выделялась на нужды других союзных республик относительно высокой сельскохозяйственной направленностью и серийным производством, часто сконцентрированным на крупных заводах. Последние, в некоторых случаях, сформировали «моногорода» с высоким уровнем концентрации людей, навыков и связанных с ними услуг в ограниченных географических пространствах.

Производственное планирование поддерживалось достаточно надежной системой сбора экономических данных и активной поддержкой трудовой миграции, которая также была направлена на содействие культурной и этнической интеграции различных групп населения Советского Союза. Более того, коммунизм, несомненно, подчинялся тому же замыслу с точки зрения доходов и экономических возможностей, включая бесплатное образование, здравоохранение и другие общественные социальные услуги. К тому же, понятия частного предпринимательства и частной собственности были чужды.

Вставка 1.2: Данные о трудовых мигрантах из Центральной Азии и Южного Кавказа

С начала 1990-х годов резко возросла миграция из многих стран Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК) в Российскую Федерацию и, в меньшей степени, в Украину и Казахстан. Как показано на графике, денежные переводы трудящихся-мигрантов стали важным источником доходов домохозяйств в Армении, Грузии, Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане.

Денежные переводы из Российской Федерации (млн. долл. США, совокупные потоки, 2011-2017 годы)

Источник: Центральный банк Российской Федерации. 2018. www.cbr.ru/eng/search/?text=remittances.

продолжение на следующей странице

Вставка 1.2: Продолжение

На макроэкономическом уровне денежные переводы поддерживают спрос на товары и услуги, способствуя экономическому росту и снижению уровня бедности. В таблице приведены основные характеристики мигрантов региона.

Профиль трудовых мигрантов из Центральной Азии и Южного Кавказа

	Армения	Азербайджан	Грузия	Кыргызская Республика	Таджикистан	Узбекистан
Возрастной диапазон	15–64	25–44	17–49	17–59	17–59	17–59
Преобладающий пол	Женский	Мужской	Мужской	Мужской	Мужской	Мужской
Основные виды деятельности	Ремесла, профессиональные услуги	Ремесла, профессиональные услуги	Строительство, индивидуальный уход	Торговля, прочие услуги	Строительство, добывающие отрасли	Строительство, добывающие отрасли
Характер миграции	Долгосрочная	Долгосрочная и сезонная	Долгосрочная и сезонная	Сезонная	Сезонная	Сезонная
Происхождение мигрантов	Сельские и городские районы	Сельские районы	Сельские и городские районы	Сельские и городские районы	Сельские районы	Сельские районы

Источник: Ф. Ирназаров. 2017 г. Основные тенденции и вопросы трудовой миграции в Центральной и Западной Азии. Документ подготовлен для данного отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>.

Исследования показывают, что различия в заработной плате и занятости между отправляющими и принимающими странами обычно являются основными мотивирующими факторами для трудящихся-мигрантов. В целом, различия в зарплате, уровне безработицы, прожиточном минимуме и государственных трансфертах являются важными определяющими факторами. Молодые люди более склонны к миграции, их воодушевляет время для возврата инвестиций, более низкие социальные издержки разлучения с семьей и друзьями и более низкая стоимость поиска информации.^a

Существуют важные гендерные различия.^b Большинство трудовых мигрантов из стран ЦАЮК являются мужчинами (за исключением Армении). Женщины, как правило, делятся на такие профессии, как работа по дому или пошив одежды; и, хотя мужчины-мигранты также сосредоточены на определенных профессиях, факты свидетельствуют о том, что женщины имеют меньший диапазон выбора работ.^c

Кроме того, трудовая миграция из стран ЦАЮК происходит как на долгосрочной, так и на сезонной основе. Данные показывают, что, хотя большинство мигрантов являются выходцами из сельской местности – за исключением Армении и Грузии, где мигрируют также из городских районов – в Центральной Азии миграция имеет большую тенденцию к сезонности, чем на Южном Кавказе.

^a А. Зайцева и К.Ф. Циммерман. 2016 г. Миграция и демографический сдвиг.

Под редакцией Джона Пигготта и Алана Вудленда. Справочник по экономике старения населения 1А. стр. 119-177. Амстердам, Нидерланды: Elsevier.

^b Е. М. Греко и М. Бойд. 2003 г. Женщины и миграция: включение гендера в международную теорию миграции. Институт миграционной политики. 1 марта. <https://www.migrationpolicy.org/article/women-and-migration-incorporating-gender-international-migration-theory>

^c С. Педзара. 1991 г. Женщины и миграция: социальные последствия гендера/. *Ежегодный социологический обзор* 17 (1). стр. 303-325.

Источник: Ф. Ирназаров. 2017 г. Основные тенденции и вопросы трудовой миграции в Центральной и Западной Азии. Документ подготовлен для данного отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>.

Поскольку в 1991 году страны ЦАЮК стали независимыми государствами с рыночной экономикой, многие из этих особенностей начали меняться. Неравенство в доходах значительно возросло, особенно в 1990-х годах, хотя его показатели улучшились по всему региону на фоне сокращения бедности и более эффективного распределения доходов. Дробление экономики Советского Союза и его большого централизованного спроса на товары и услуги подразумевало появление относительно небольших внутренних рынков с образованием новых торговых и инвестиционных ограничений, при этом трансграничная трудовая миграция оставалась относительно нестабильной (Вставка 1.2). Практически все крупные производственные предприятия и моногорода распались с заметным рассеиванием трудовых навыков и квалификации. Страны ЦАЮК разработали различные бизнес-модели и новые подходы к социальной защите, также основанные на наличии доходов от эксплуатации природных ресурсов и способности развивать частный сектор и предпринимательство.

1.2 | Региональные особенности

Основываясь на анализе и справочных документах, данное исследование выявило пять особенностей, общих для всех стран ЦАЮК, имеющих отношение к политике по созданию хороших рабочих мест и инклюзивному росту, по сравнению с другими регионами:

- (i) высокая доля низкопроизводительного сельского хозяйства;
- (i) значительная низкопроизводительная самозанятость и неформальная занятость;
- (i) высокая трансграничная трудовая миграция, особенно в Российскую Федерацию;
- (i) высокий уровень территориальных различий внутри стран;
- (i) небольшой размер рынка несырьевой продукции в каждой стране.

Все страны ЦАЮК также сталкиваются с общими проблемами среднесрочных и долгосрочных глобальных тенденций в области технологий и краткосрочной и среднесрочной нестабильности цен на сырьевые товары и других международных экономических переменных.

Технологические изменения вытесняют базовый неквалифицированный труд квалифицированным трудом и капиталом, одновременно повышая общую производительность факторов производства, что является глобальным явлением. Все страны, которые открыты для освоения глобальных технологий и инвестиций, и повышения производительности труда, естественным образом, сталкиваются с проблемой низкой интенсивности в сфере занятости при экономическом росте. Без целенаправленной политики, ориентированной на стимулирование, как спроса, так и предложения на рынке труда, эти тенденции увеличат безработицу в сфере неквалифицированного труда и повысят надбавку к заработной плате за квалифицированную рабочую силу, ставя под угрозу инклюзивный рост.

Колебания циклов в динамике цен на сырье, особенно влияющие на углеводороды и природные ресурсы, являются вторым общим омрачающим фактором. Серьезный спад цен на нефть и газ, который начался в начале 2014 года, подрывает экономическую активность и бюджетный баланс не только в богатых энергоресурсами странах, но и в других странах, которые, как правило, в значительной степени зависят от доходов, получаемых от денежных переводов.

1.3 | Рамки анализа

Анализ в основных рамках, которые объединяют силы мирового масштаба с местными особенностями стран ЦАЮК, будет сосредоточен на активах, доходах от активов и нерыночных трансфертах, приносящих доход домохозяйствам и частным лицам. В таких рамках инклюзивность роста зависит от (не)равенства распределения активов, (не)равенства доходов от этих активов и (не)равенства государственных трансфертов. Активы включают землю, а также физический, финансовый и человеческий капитал.

Но для большинства людей в странах ЦАЮК – и, безусловно, для групп с низким доходом – доход от занятости является основным источником средств к существованию и экономических возможностей. Таким образом, инклюзивность экономического роста определяется распределением человеческого капитала и различными показателями доходности в зависимости от уровня квалификации, сектора занятости, местоположения, пола и возраста. Государственные трансферты могут помочь уменьшить неравенство и улучшить инклюзивность, при условии, что они устойчивы, но решающими факторами остаются занятость и заработная плата (т. е. рабочие места и доход от рабочих мест).

Поскольку занятость и рабочие места определяются как основа для инклюзивного роста, рамки анализа можно разрабатывать с учетом факторов стимулирования спроса и предложения, которые определяют занятость и заработную плату. Кроме того, рынки труда, их гибкость и способность соответствовать спросу и предложению представляют собой основные механизмы воздействия между возможностями трудоустройства и доходами для домашних хозяйств и отдельных лиц.

В этих рамках стимулирование предложения на рынке труда включает в себя человеческий капитал, инвестированный в труд, и его производительность, разбитая на составляющие по существенным социально-экономическим категориям, таким как пол и молодость. Сюда также входит мобильность рабочей силы между секторами, регионами и национальными границами. Что касается стимулирования предложения, то инвестиции в образование и профессиональную подготовку необходимы для удовлетворения растущего спроса на квалифицированную рабочую силу по мере изменения технологий. В то же время необходимо держать под контролем возникающий в результате этого рост неравенства, поскольку квалифицированный труд оплачивается дополнительно. Вторым направлением экономической политики стимулирования предложения для решения проблем неравенства, не связанных с доходами, являются инвестиции в инфраструктуру и в более качественное предоставление государственных услуг, таких как образование и здравоохранение.

Подход, основанный на политике предложения, особенно благоприятен для международных финансовых институтов (МФИ), поскольку он, как правило, приводит к финансированию инвестиционных проектов в физический или человеческий капитал, которые имеют решающее значение для содействия быстрому и инклюзивному экономическому росту. Тем не менее, предоставление квалифицированной рабочей силы и инфраструктуры, которая может улучшить мобильность рабочей силы, не обеспечат инклюзивный рост без спроса на эту рабочую силу. В частности, в тех случаях, когда силы мирового и местного масштаба удерживают спрос на неквалифицированную рабочую силу на низком уровне, политика, направленная только на стимулирование предложения на рынке труда, просто сделает рост менее инклюзивным. Необходимо также уделять внимание стимулированию спроса на рабочую силу.

В нынешней глобальной среде именно экономическая система, создающая «хорошие рабочие места для обеспечения инклюзивного роста», является системой, которая уменьшает неблагоприятное воздействие

на занятость и заработную плату, вызванное краткосрочными потрясениями спроса на рабочую силу и среднесрочными технологическими сдвигами от спроса на неквалифицированный труд. Слабый уровень и структура спроса на рабочую силу, вызванные частично демографическими, географическими и историческими факторами, а также экономическим курсом, являются основной причиной безработицы, неполной занятости и неформальных соглашений на рынке труда и за его пределами. Неспособность решить эти проблемы ограничит влияние на инклюзивность рынка труда, ориентированного на предложение, и политику экономического развития.

В большинстве стран ЦАЮК, очевидно, отсутствует диверсификация экономики, особенно в богатых ресурсами странах. Как отмечается в настоящем исследовании, хотя в секторе природных ресурсов наблюдался рост, он не был интенсивным с точки зрения занятости, и сам рост остается уязвимым к падению цен на сырьевые товары, как это было в 2014 году. Однако, секторы, которые могут получить доступ к мировому спросу за счет экспорта несырьевых товаров и услуг, развиты недостаточно, особенно в богатых углеводородами странах. Во всех странах ЦАЮК слабо развит частный сектор, особенно малые и средние предприятия (МСП), имеющие решающее значение для интенсивного роста занятости. С другой стороны, в преобладающем неформальном секторе существуют готовые к применению трудовые ресурсы, которые могут быть задействованы в сельском хозяйстве, на производстве и в сфере услуг с высокой добавленной стоимостью, способствуя развитию нетрадиционного экспорта. Инклюзивная политика роста должна в равной степени фокусироваться на механизмах стимулирования спроса.

Наконец, существуют институты рынка труда, которые способствуют или препятствуют соответствию уровня предложения и спроса, а это определяет степень и форму неформальных договоров в сфере занятости. Их характер, явно влияющий на перспективы инклюзивного экономического роста в странах ЦАЮК, определяется нормативно-правовой базой и политикой. Институциональные аспекты часто классифицируются как стимулирующие предложение, хотя они также влияют и на спрос. Но институты рынка труда не существуют в вакууме: они являются частью экосистемы, которая составляет структуру управления экономикой и обществом в любой стране. Таким образом, масштабы и характер коррупции являются ключевым фактором, определяющим не только эффективность институтов рынка труда, но также и инклюзивность самого роста.

1.4 | Опыт Центральной Азии и Южного Кавказа

Как утверждает большое количество источников экономической литературы, рост производительности труда является долгосрочным определяющим фактором экономического роста и благосостояния. Но, поскольку рост производительности труда вытесняет рабочую силу, в тех случаях, когда экономический рост не сопровождается пропорциональным увеличением рабочих мест, он не является инклюзивным. И именно эту тенденцию в большинстве случаев показали восемь стран ЦАЮК с начала века: быстрый, но не инклюзивный рост, при этом интенсивность занятости (по отношению к росту) была довольно низкой по сравнению с международными стандартами.²

² Примечательно, что в большинстве стран ЦАЮК в 1990-е годы наблюдался рост, основанный на производительности, что обычно имеет место, когда занятость в значительной степени зависит от предложения в периоды восстановления экономики после резких спадов.

Преодоление этого парадокса крайне важно для стран ЦАЮК, чтобы вступить в новую фазу инклюзивного и устойчивого экономического роста: политикам необходимо использовать имеющиеся инструменты для одновременного повышения квалификации рабочей силы и других факторов стимулирования предложения, одновременно увеличивая общий спрос на рабочую силу внутри страны и на экспорт. Более того, в тех случаях, когда частные фирмы и государственные организации могут создавать рабочие места, которые также являются «хорошими» – хорошо оплачиваемыми и надежными – влияние на инклюзивный рост увеличивается.

Одним из важных положительных воздействий на внутренние экономики модели интернационализации региона ЦАЮК является ее поддержка стимулирования внутреннего спроса, генерируемого за счет доходов от нефти, газа и других полезных ископаемых, а также денежных переводов мигрантов. Отток населения также важен для облегчения давления предложения рабочей силы внутри страны: она охватывает внешний спрос, экспортируя работников, а не товары или услуги. Тем не менее, несырьевые экспортные рынки в большей степени не задействованы, упуская значительную возможность для расширения производства и занятости. Их все еще ограниченная региональная и глобальная интеграция, а иногда и неблагоприятный деловой климат, в значительной степени ограничивают приток иностранного капитала за пределы добывающего сектора, таким образом, лишая себя конкурентного регулирования и повышения эффективности, связанного с опытом международных контактов. Хотя некоторые страны достигли недавнего прогресса в этих областях, многое еще предстоит сделать: неиспользованный потенциал для создания хороших рабочих мест остается очень большим.

Циклический компонент макроэкономической политики обычно оказывает наибольшее влияние на спрос, тогда как структурный компонент более актуален для предложения. Страны ЦАЮК, в той мере, в какой это совместимо с бюджетными ограничениями, поддерживали спрос напрямую посредством государственных трансфертов, повышения заработной платы и предоставления бесплатных или недорогих государственных услуг (здравоохранение, образование, коммунальные услуги), которые создают пространство для альтернативного использования денежного дохода. Более того, эффект от стимулирования предложения часто оказывается неоптимальным: некоторые государственные инвестиции не направлялись в производственную инфраструктуру; основные пенсии и социальные выплаты, даже если они находятся на умеренно низком уровне, могли отбить желание участвовать на официальном рынке труда; предоставление кредита часто осуществлялось по льготным ставкам и/или избранным клиентам; и в целом переоцененные обменные курсы сохранялись до тех пор, пока в некоторых странах ЦАЮК в последние годы не затруднилось расширение несырьевого экспорта. Иными словами, с точки зрения структуры и стимулирования предложения опыт ЦАЮК показывает, что макроэкономическая политика препятствует, а не способствует инклюзивному экономическому росту. В области политики можно достичь большего.

Когда дело доходит до оценки совокупности факторов производства стран ЦАЮК, качество земли, а также трудовых ресурсов можно существенно улучшить путем укрепления нормативно-правовой базы и увеличения инвестиций в основную инфраструктуру, здравоохранение, образование и повышение квалификации. Что касается физического и финансового капитала, все еще существенные неудовлетворенные потребности могут быть частично удовлетворены за счет перераспределения по секторам и географическим регионам и установления более строгих приоритетов. Используя преимущества социально-экономических региональных связей, относящихся к эпохе Советского Союза, мобильность рабочей силы, как правило, выше за границей, чем внутри стран. Этот очевидный парадокс объясняется не только знанием русского

языка мигрантами, но и ярко выраженным неравенством между столицами, второстепенными городами и другими районами этих стран.

Наконец, условия предложения рабочей силы могут быть улучшены за счет совершенствования методов управления и институциональной базы для более последовательного применения верховенства закона для снижения неопределенности и операционных издержек для инвесторов, устранения различных ограничений для внутренней мобильности рабочей силы и более свободной конкуренции для повышения производительности за счет устранения должностей с коммерческой рентой.

Улучшения институциональных факторов одинаково важны для поддержки спроса. Широко используемые авторитетные источники данных, такие как всемирные показатели качества государственного управления Всемирного банка, позволяют предположить, что страны ЦАЮК все еще испытывают значительную потребность в структурных реформах, даже по сравнению с другими странами с аналогичным уровнем валового внутреннего продукта на душу населения. Ученые выделили неэффективное управление и коррупцию в качестве главных проблем во всем регионе. Политические курсы, способствующие эффективному управлению и снижению уровня коррупции, неоднократно определялись как приоритетные для экономического развития во всех странах ЦАЮК.

Если бы в странах ЦАЮК были хорошо развиты крепкие институты и государственное управление, вместе с более сильным верховенством закона и более справедливой конкуренцией, чем это обычно наблюдается, деятельность частного сектора не была бы вытеснена корпорациями или государственными предприятиями. В результате совокупный спрос и связанный с ним спрос на рабочую силу были бы выше. Большое количество литературы также показывает, что, если правовая и нормативная база ненадежная и, если контракты не приводятся в исполнение должным образом и своевременно, компании, как правило, делают недостаточные инвестиции и нанимают недостаточно работников. Эта тенденция также наблюдается, когда отдельные фирмы получают привилегированное положение в отношении доступа к факторам производства, таким как капитал (кредит) и земля. Своевременное внедрение далеко идущих стратегий приватизации и коммерциализации государственных предприятий с надлежащими календарными планами и механизмами контроля их выполнения также оказалось крайне важным для создания благоприятных условий для стимулирования спроса на рынке труда.

1.5 | Области проектных мероприятий

Широкая структура вариантов политики, способствующих созданию хороших рабочих мест для инклюзивного роста, вытекает из аналитической основы, принятой для данного исследования. Причинные факторы были классифицированы как стимулирование спроса, стимулирование предложения или институты, которые регулируют способность рынка труда сбалансировать спрос и предложение. Таким образом, было бы целесообразно поделить политические инструменты и меры воздействия на такие, которые в основном стимулируют спрос или предложение, или являются институциональными. На практике, однако, эти категории перекрываются и взаимодействуют.

Политика стимулирования спроса

Учитывая относительно небольшую численность населения стран ЦАЮК, расширение внутренних рынков для существующего производства в конечном итоге сталкивается с серьезными ограничениями в качестве стратегии роста. Хотя многого можно добиться, улучшив инфраструктуру и внутреннее взаимодействие, основное направление политики в области спроса должно состоять в диверсификации экономики отдельных стран и расширении существующих предприятий на экспортные рынки товаров и услуг. Подготовленные к исследованию справочные документы показывают большой потенциал для диверсификации структуры внутренней экономики, например, в аграрном секторе, серийном производстве, связанном с природными ресурсами, логистикой, туризмом и другими услугами.

Политику диверсификации в области спроса можно разделить на инструменты, нацеленные на обеспечение общих стимулов, не специфичных для какого-либо сектора производства, или те, которые поддерживают конкретные секторы или виды труда. Стратегии развития частного сектора и МСП обычно относятся к первой категории. Улучшение делового климата будет включать такие инициативы, как сокращение бюрократических проволочек, упрощение административных процедур, борьба с коррупцией и внедрение эффективных механизмов урегулирования споров.³

Политика стимулирования предложения

Политика в области предложения подпадает под широкую категорию мер воздействия, направленных на повышение уровня человеческого капитала и сокращение неравенства в его распределении среди отдельных лиц и значимых групп. Политика, направленная на повышение уровня человеческого капитала, в значительной степени сосредоточена на образовании и повышении квалификации, включая целый ряд мероприятий, от общего совершенствования системы образования до конкретных действий по укреплению систем технического и профессионального образования.

Приоритеты политики в области предложения состоят из трех частей. Во-первых, улучшение практик выработки политики и ее реализации, включая интеграцию политики в области образования, повышения квалификации и развития человеческого капитала вместе с политикой поддержки предпринимательства, развития МСП, исследований и инноваций. Задачу можно облегчить путем создания многоуровневых механизмов управления и координации между министерствами, государственными органами и местными заинтересованными сторонами для улучшения разработки и реализации политики. Во-вторых, расширение и улучшение целевого инвестирования в образование, в том числе, увеличение числа учителей и инструкторов технического и профессионального образования и их квалификаций, или создание механизмов для эффективного партнерства государства и частного сектора, при тщательном выборе методов для того, чтобы финансировать образование и повышение квалификации. В-третьих, сосредоточение на улучшении образования и повышении квалификации для расширения возможностей трудоустройства и создания рабочих мест, обеспечив, при этом, интеграцию навыков 21-го века во все программы, предлагаемые в школах и университетах, и повышая уровень зачисления в высшие учебные заведения, особенно для студентов в области науки и техники.

³ Некоторые из этих политик, такие как борьба с коррупцией, подпадают под институциональный заголовок (см. *Государственное управление и институты*).

Повышение мобильности рабочей силы во многих ее аспектах – разных рабочих мест, профессий, секторов и границ – является ключевой политикой стимулирования предложения. Проблемы, с которыми сталкиваются рынки труда в странах ЦАЮК, являются веским аргументом для принятия «баланса гарантий занятости и гибкости рынка труда», то есть системы, которая сочетает в себе гибкие договорные соглашения с доходом и социальным обеспечением для отдельного человека, а также важную роль для активной политики на рынке труда. Такая политика предназначена для поддержки частных лиц при (пере)подготовке, подборе рабочих мест и реализации подобных инструментов, помогая при этом создавать эффективный и гибкий рынок труда в целом. В основе этого подхода лежит перенос бремени финансирования гарантии занятости с работодателя на государственный кошелек и смещение от защиты рабочих мест к защите рабочих. Для постепенной трансформации институтов и политики рынка труда в этом направлении потребуются реформы и особое внимание к трем взаимосвязанным областям: (i) усовершенствование механизмов финансирования социальных выплат, (ii) внедрение активной политики на рынке труда и (iii) создание эффективных систем информационно-аналитической базы рынка труда.

При проведении мероприятий по стимулированию спроса и предложения правительствам следует уделять особое внимание гендерным, молодежным и пространственным показателям неравенства в формировании человеческого капитала. Тем не менее, показатели равенства могут выходить за рамки этих соображений. Например, во всех странах ЦАЮК имеются обширные системы социальной защиты, которые достаточно эффективно контролируют неравенство. Тем не менее, по мере появления новых систем и политических курсов, политики должны использовать соответствующие механизмы для целевой помощи затронутым группам, обеспечивая при этом долгосрочную устойчивость систем их социальной защиты.

Государственное управление и институты

Институты, управляющие рынками труда, являются лишь одной частью системы взаимосвязанных и взаимодействующих учреждений, которые могут называться общим термином «государственное управление». Варианты политики зависят от хорошо функционирующей в целом системы государственного управления в каждой стране.

Большинство стран ЦАЮК входят в нижний квартиль Индекса восприятия коррупции, составляемого организацией «Transparency International» (2015 г.). Однако в последнее время новаторские идеи в сфере политики оказали некоторое положительное влияние на регион. Например, различные модели «обслуживания по принципу одного окна» или «пунктов обслуживания клиентов» предоставляют удобные способы доступа к государственным услугам, избегая множественных и непрозрачных операций, которые часто приводят к коррупции, помогая устранить недостатки во взаимодействии институтов. Вставка 1.3 дает представление о государственном управлении и институтах на рынках труда ЦАЮК.

1.6 | Роль партнеров по развитию

Приведенная выше основа политических рекомендаций имеет конкретные последствия для международных финансовых институтов (МФИ), таких как АБР и других партнеров по развитию, которые помогают странам региона в достижении долгосрочных целей экономического развития.

Вставка 1.3: Государственное управление, институты и рынки труда

Надлежащее государственное управление и эффективные институты остаются центральными аспектами в улучшении инклюзивной составляющей роста и способности любой экономики создавать хорошие рабочие места. Хотя страны Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК) до сих пор шли разными путями к экономическому развитию и институциональным реформам, стратегии роста во всем регионе потребуют нового акцента на повышении качества систем управления и экономических институтов, прозрачности, подотчетности и верховенства закона.

С момента обретения своей независимости в результате распада Советского Союза, страны ЦАЮК добились значительного прогресса в совершенствовании правовой среды и формальных институтов, регулирующих экономическую деятельность. Однако неформальные институты все еще играют значительную роль в регионе. Исследования показывают, что для обеспечения максимальной инклюзивности и экономической эффективности нормативно-правовая среда, регулирующая деловую и трудовую деятельность, должна быть ясной и прозрачной. На практике, однако, высокий уровень неформальных отношений, регулирующий взаимодействие между государством, бизнесом и обществом, и крупные неформальные рынки труда, где у работников отсутствуют надлежащие права, связаны с ограниченным доходом, что подрывает инклюзивный рост.

Три различных типа неформальных институтов – транзакционные, дополнительные и распределительные – влияют на характер экономического роста.

Несколько стран ЦАЮК продемонстрировали значительное улучшение в транзакционных институтах, которые обычно ограничивают степень повседневной коррупции, такой как выплата небольших взяток за получение документов и лицензий на ведение бизнеса или упрощение таможенных процедур. Переход к электронным платежам, налогам и таможенному оформлению в нескольких странах также помог уменьшить коррупционные платежи государственным чиновникам. Азербайджанская сеть услуг и оценивания (Вставка 5.8) – это единая государственная служба, предлагающая инновационные услуги, цель которых – снизить уровень коррупции в повседневной жизни за счет использования онлайн-платежей за государственные услуги. В Казахстане в 2016 году был открыт центр обслуживания инвесторов, работающий в режиме «единого окна», предлагающий единое агентство для доступа к большому количеству различных государственных услуг, таких как выдача лицензий и разрешений на землю.

Тем не менее, для крупных предприятий более важными являются дополнительные институты – агентства, которые могут выигрывать тендеры на государственные закупки или получать прибыль в определенных секторах бизнеса. Здесь правительствам следует усилить стратегии, препятствующие монополистической практике, и изучить инициативы по приведению правил государственных закупок в соответствие с международными стандартами. Хотя в регионе ЦАЮК малым и средним предприятиям зачастую трудно перерасти в крупный бизнес, недавние реформы и новые инициативы в сфере электронного управления привели к улучшениям в этой области. Например, введение электронных закупок в Агентстве по государственным закупкам Грузии привело к усилению конкуренции, повышению прозрачности и сокращению бюрократии и коррупции.

Распределительные институты управляют распределением благосостояния и других видов бюджетных расходов среди населения. Инклюзивность подразумевает равномерное распределение доходов от роста по разным регионам и социальным группам. Учитывая растущее пространственное неравенство в странах ЦАЮК, многие периферийные регионы сталкиваются со специфическими проблемами развития и нуждаются в дополнительной государственной поддержке. В связи с этим внедрение механизмов участия в формировании бюджетов, включая публичные слушания и более эффективные кампании по информированию общественности, является эффективным способом улучшения реагирования на общественные нужды. Усовершенствованные механизмы подотчетности парламентов и аудиторов также важны для повышения прозрачности социальных выплат. Гражданское общество тоже играет важную роль в усовершенствовании таких процессов.

Источник: Д. Льюис. 2017 г. Эволюция экономических институтов и государственного управления в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Документ подготовлен для настоящего отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents..>

МФИ обычно работают с использованием различных инструментов, включая (i) займы и гранты, предназначенные для финансирования конкретных инвестиционных проектов или поддержки политических реформ; (ii) техническая помощь в подготовке технико-экономических обоснований потенциальных проектов или наращивании потенциала учреждений и отдельных лиц; (iii) аналитическая и информационная работа, также в сотрудничестве с местными агентствами; и (iv) прямая помощь в поддержку конкретных секторов, предприятий и фирм. Выбор секторов для проведения мероприятий, разработки проектов и методов финансирования инвестиций важен для определения воздействия деятельности МФИ на рынок труда и инклюзивность экономического роста.

Политические подходы и инвестиционные требования должны быть адаптированы и преобразованы в реализуемые планы действий для конкретной страны посредством процессов, которые приводят к определению стратегий страны и разработке специфических операций. В некоторых случаях следует рассматривать экспериментальные подходы в рамках проектов, включающих в себя строгие рамки оценки воздействия для определения уровня, на котором их следует воспроизводить – на национальном или на местном.

В целом, АБР и другие МФИ играют важную роль в финансировании инфраструктурных проектов и предоставлении социальных услуг. Как правило, они поддерживают развитие МСП и частного сектора и помогают предоставлять информационные решения, в том числе посредством разработки и внедрения структурных реформ. Эти институты также могут помочь правительствам ЦАЮК, аналитическим центрам и местному гражданскому обществу в анализе, диагностике и мониторинге политических курсов с учетом конкретных условий каждой страны.

Поскольку МФИ являются многосторонними, они хорошо подходят для продвижения региональных подходов и стратегий, в дополнение к национальным. Конкретные операции, способствующие региональному сотрудничеству, включают создание транспортных, энергетических, водных, телекоммуникационных и других инфраструктурных сетей, а также соответствующих «мягких компонентов», которые обеспечивают успех интеграции, делают возможным равномерный поток людей, товаров и услуг через границы. Как правило, эти финансовые институты также могут играть роль «добросовестных посредников», помогая странам заключать взаимовыгодные соглашения.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

автор Баходир Ганиев

После резкого снижения деловой активности и частичного восстановления экономики в течение первого десятилетия с момента обретения независимости в результате распада Советского Союза в 1991 году страны Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК) имели высокие экономические показатели в целом до 2014 года. Затем они пострадали от снижения мировых цен на сырьевые товары и замедления деятельности основных экономических партнеров. Сочетание определенных факторов привело к периоду оживленного экономического роста, например, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в ресурсодобывающий сектор, расширение экспорта товаров и увеличение денежных переводов от трудящихся-мигрантов. Но большинство стран не смогли провести структурные реформы и улучшить систему государственного управления и институтов, которые позволили бы диверсифицировать экономику и, таким образом, уменьшить зависимость от экспорта товаров и/или притока денежных переводов. Хотя ответные политические меры на внешние потрясения в разных странах ЦАЮК различны, им всем необходимо расширять и углублять экономические и институциональные реформы для обеспечения долгосрочного устойчивого и инклюзивного роста.

В этой главе рассматриваются показатели роста ЦАЮК и ход экономических и институциональных реформ в течение 1991–2016 гг., а также предлагается среднесрочный прогноз внешних условий. В ней также подчеркиваются проблемы и возможности, с которыми сталкиваются эти страны при создании хороших рабочих мест для инклюзивного роста. Обсуждение экономических перспектив вплоть до 2030 года основано на эконометрическом примере, который вводит два альтернативных сценария роста с ограниченными и полномасштабными политическими действиями в структурных реформах в качестве мер по созданию хороших рабочих мест и стимулированию экономического роста. Результаты предполагают, что валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения во всех странах ЦАЮК будет расти значительно быстрее при сценарии полномасштабных действий.

2.1 | Рост после обретения независимости

В 1992 году Всемирный банк классифицировал все страны ЦАЮК, которые начали переход от централизованной планируемой экономической системы к рыночной, в качестве стран с уровнем доходов ниже среднего. В течение первых нескольких лет независимости общая экономическая активность в регионе резко сократилась по нескольким причинам, включая разрыв торговых и платежных связей между республиками бывшего Советского Союза, высокую инфляцию, закрытие многих неэффективных государственных предприятий (ГП) и, в некоторых случаях, вооруженные конфликты. Спад экономики в переходный период⁴ продолжался дольше или был более серьезный в странах ЦАЮК, чем в большинстве

⁴ Спад экономики в переходный период относится к экономическому спаду, обычно характерному для бывших социалистических стран на ранней стадии перехода от плановой экономики к рыночной.

стран с переходной экономикой за пределами бывшего Советского Союза из-за относительно неблагоприятных начальных условий.

Совокупное снижение реального ВВП в начале 1990-х годов в регионе было особенно сильным в Армении (75,4%), Грузии (72,5%) и Таджикистане (68,3%) из-за вооруженных конфликтов (График 2.1). В Узбекистане

График 2.1: Экономический рост в Центральной Азии и на Южном Кавказе в период с 1991 по 2016 годы

Рост реального ВВП, индексы роста и рост ВВП на душу населения

■ Индекс реального ВВП
(1990 = 100, правая шкала)

■ Индекс реального ВВП на душу населения
(1990 = 100, правая шкала)

— Рост реального ВВП
(%, левая шкала)

ВВП = валовой внутренний продукт.

Источники: Всемирный банк. База данных показателей мирового развития (по состоянию на 30 августа 2017 года); Международный Валютный Фонд. База данных Доклада МВФ о состоянии и перспективах мировой экономики (по состоянию на 30 августа 2017 года); и расчеты авторов.

оно было довольно мягким (18,9%) благодаря смягчающему эффекту устойчивого производства хлопка, независимости в энергетическом секторе и низкой начальной индустриализации (Цеттельмейер, 1998 г.).

Экономика стран ЦАЮК начала восстанавливаться в 1993-1997 годах, поскольку они начали, по крайней мере, частично восстанавливать торговые и платежные связи друг с другом и с остальными республиками бывшего Советского Союза. В течение этого периода страны ЦАЮК также начали диверсифицировать структуру торговли за пределами бывших республик Советского Союза и сдерживать инфляцию. Вооруженные конфликты прекратились или были приостановлены, и частный сектор начал быстро расширяться, хотя и начиная с очень низкого уровня. Значительный приток ПИИ в энергетический сектор способствовал быстрому восстановлению экономики в Азербайджане, Казахстане и Туркменистане. Тем не менее, Туркменистан пережил тройной спад в течение 1991-1997 годов, отчасти из-за колебаний экспорта природного газа.

Российский финансовый кризис 1998 года замедлил или прервал восстановление в большинстве стран ЦАЮК, и в 2000 году реальный ВВП на душу населения был все еще значительно ниже уровня 1990 года⁵. К середине 2000 года Всемирный банк продолжал классифицировать все страны ЦАЮК, кроме Казахстана, как страны с низким уровнем дохода.

На фоне серьезных экономических потрясений первого десятилетия независимости, экономики стран ЦАЮК значительно выросли с начала века. Среднегодовой рост реального ВВП в 2001-2015 гг. варьировался от 4,3% в Кыргызской Республике⁶ до 10,6% в Азербайджане, который в середине 2000-х годов пережил нефтяной бум. Для сравнения, за тот же период годовой рост мирового ВВП в среднем составил 2,8%.

Мировой финансовый кризис 2008-2009 годов вызвал рецессию или замедление экономического роста в масштабах региона.⁷ Но его влияние было ограниченным в большинстве стран ЦАЮК, за исключением Армении, из-за (i) значительных финансовых буферов, которые позволили ощутимо стимулировать налогово-бюджетную систему; (ii) довольно крупные международные резервы, которые позволили некоторым странам ограничить девальвацию валюты; (iii) чрезвычайной помощи со стороны международных финансовых учреждений; а также (iv) относительно быстрого восстановления мировых цен на сырьевые товары. В Армении кризис вызвал резкое снижение совокупного объема производства вследствие резкого прекращения строительного бума, вызванного сильным притоком денежных переводов.

Из-за общего сильного экономического роста в течение 2001-2015 годов, большинство стран ЦАЮК достигли существенно более высокого реального ВВП на душу населения, чем в 1991 году. К середине 2015 года Всемирный банк повторно классифицировал Армению, Грузию, Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан как страны с доходами ниже среднего, а Азербайджан, Казахстан и Туркменистан как страны с доходами выше среднего.

⁵ Менее половины своего уровня 1990 года в Грузии и Таджикистане.

⁶ Хотя росту мешали две революции, гражданские беспорядки на юге и аварии на крупном золотом руднике.

⁷ В Грузии мировой экономический кризис совпал с последствиями войны 2008 года с Российской Федерацией.

2.2 | Двигатели роста в период с 2001 по 2015 гг.

Четыре основных фактора способствовали экономическому росту стран ЦАЮК в этот период: (i) приток ПИИ, в основном в энергетику и/или добычу полезных ископаемых; (ii) улучшение условий торговли и/или роста экспорта (в основном сырьевых товаров); (iii) значительное увеличение притока денежных переводов от международных мигрантов; и (iv) государственные инвестиции, в основном финансируемые за счет доходов от природных ресурсов и/или внешних заимствований (АБР 2016с).

Приток прямых иностранных инвестиций

Приток ПИИ значительно различался с течением времени и в разных странах ЦАЮК (Таблица 2.1). Хотя объем ПИИ в Армению, Грузию, Казахстан и Туркменистан был довольно высоким в течение большей части 2001-2014 годов, приток ПИИ в Узбекистан оставался на относительно низком уровне в течение тех же лет. Среднегодовой чистый приток ПИИ варьировался от 168,7 млн. долл. США в Таджикистане до 8,4 млрд. долл. США в Казахстане, а отношение чистого притока ПИИ к ВВП варьировалось от 1,8% в Узбекистане до 8,9% в Азербайджане. Чистый приток ПИИ в Азербайджан, Кыргызскую Республику и Таджикистан существенно колебался отчасти потому, что инвестиции в эти страны были сконцентрированы в ограниченном числе крупных проектов. Большая часть притока ПИИ направлялась в секторы энергетики и добычи полезных ископаемых, хотя в таких странах, как Грузия, самые большие доли ПИИ были в таких секторах, как финансы, транспорт и связь.

Таблица 2.1: Отдельные показатели притока прямых иностранных инвестиций в Центральную Азию и Южный Кавказ за 2001-2014 гг.

	Среднегодовой чистый приток (млн. долл. США)	Среднегодовое отношение чистого притока ПИИ к ВВП (%)	Годы, когда отношение чистого притока ПИИ к ВВП > 5%
Армения	426.2	5.6	2004–2011
Азербайджан	1,170.7	8.9	2002–2005, 2014
Грузия	835.3	8.4	2003–2014
Казахстан	8,375.1	8.2	2001–2004, 2006–2012
Кыргызская Республика	249.3	5.1	2004, 2007–2008, 2010–2011, 2013
Таджикистан	168.7	4.2	2004, 2006–2008
Туркменистан	1,803.8	8.5	2002, 2004–2014
Узбекистан	593.1	1.8	-

ПИИ = прямые иностранные инвестиции, ВВП = валовой внутренний продукт.

Источники: Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; Всемирный банк. Показатели мирового развития; и расчеты авторов.

Условия торговли и экспорта

Условия торговли в странах ЦАЮК, за исключением Таджикистана, улучшились в течение 2000-2012 годов, поскольку мировые цены на сырьевые товары выросли, при этом сырьевые товары составляли значительную долю экспорта. Условия торговли Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, которые являются крупными экспортерами нефти и/или природного газа, значительно улучшились, в основном из-за значительного роста мировых цен на энергоносители. Главным образом по той же причине условия торговли Таджикистана, нетто-импортера энергоносителей, ухудшились за этот период.

В течение 2001–2013 годов объем экспорта товаров в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Кыргызской Республике и Таджикистане быстро рос из-за высокого внешнего спроса и притока ПИИ в ориентированные на экспорт секторы, такие как энергетика и горнодобывающая промышленность. Стоимость экспорта товаров стран ЦАЮК, за исключением Таджикистана, значительно возросла из-за роста объемов экспорта и роста экспортных цен. Расширение экспорта сырьевых товаров, таких как металлы, сырая нефть и природный газ, в значительной степени способствовало росту экспорта товаров в Армении, Азербайджане, Казахстане, Туркменистане и Узбекистане (Таблица 2.2).

Таблица 2.2: Среднегодовые темпы роста экспорта товаров из Центральной Азии и Южного Кавказа, 2001-2013 гг. (%)

	Объем экспорта	Стоимость экспорта	Стоимость экспорта сырьевых товаров ^a
Армения	7.1	13.2	16.3
Азербайджан	12.8	25.0	22.6
Грузия	6.9	18.4	3.8
Казахстан	11.5	19.0	20.6
Кыргызская Республика	7.0	10.2	3.1
Таджикистан	10.3	3.1	...
Туркменистан	2.3	15.9	...
Узбекистан	0.7	12.2	...

... = данные отсутствуют.

a Включает в себя экспорт сельскохозяйственного сырья, топлива, руд и металлов.

Источники: Международный валютный фонд. Перспективы развития мировой экономики; Всемирный банк. Показатели мирового развития; и Всемирное торговое интегрированное решение (расчеты авторов).

Следовательно, экспорт из этих стран в значительной степени сконцентрировался на сырьевых товарах, причем на долю сырой нефти приходится основная часть экспорта товаров из Азербайджана и Казахстана; природный газ составляет значительную долю экспорта товаров из Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана; металлы составляют значительную часть экспорта товаров из Армении, Казахстана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана; а хлопок составляет значительную долю экспорта из Таджикистана и Узбекистана. Хотя доля сырьевых товаров в экспорте товаров Грузии снизилась в период между 2000 и 2013 годами, в последующие годы она оставалась существенной частью общего экспорта (около 20%), показывая, насколько страны ЦАЮК были уязвимы к скачкам цен на сырьевые товары.

Приток денежных переводов

Сильный приток денежных переводов стимулировал экономический рост в Армении, Грузии, Кыргызской Республике, Таджикистане, Узбекистане и, в меньшей степени, в Азербайджане, за счет увеличения потребительских и инвестиционных расходов домохозяйств-получателей, а также за счет эффекта мультипликатора в остальной экономике (Таблица 2.3). Например, Ганиев (2017 г.) оценивает влияние денежных переводов на потребительские и инвестиционные расходы домохозяйств-получателей в странах ЦАЮК. Карпестам (2012 г.) анализирует эффект мультипликатора притока денежных переводов.

Денежные переводы также способствовали росту за счет содействия развитию финансового сектора в принимающих странах.⁸ В то же время высокая концентрация денежных переводов из нескольких стран-экспортеров сырьевых товаров, таких как Российская Федерация и Казахстан, сделала Армению, Грузию, Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан опосредованно сильно уязвимыми к изменениям мировых цен на сырье.⁹

Таблица 2.3: Приток денежных переводов в Центральную Азию и на Южный Кавказ, отдельные годы

	млн. долл. США			% ВВП		
	2000	2006	2013	2000	2006	2013
Армения	87.5	1,169.2	2,192.2	4.6	18.3	19.7
Азербайджан	57.1	790.2	1,733.2	1.1	3.8	2.4
Грузия	209.5	627.3	1,945.3	6.9	8.1	12.1
Казахстан	121.8	83.6	207.2	0.7	0.1	0.1
Кыргызская Республика	8.8	473.1	2,278.0	0.6	16.7	31.1
Таджикистан	...	1,018.8	4,218.8	...	36.0	49.6
Туркменистан	...	14.0	40.0	...	0.1	0.1
Узбекистан	...	866.0	6,633.0	...	5.1	11.7

... = данные отсутствуют, ВВП = валовой внутренний продукт.

Источники: Всемирный банк. База данных показателей мирового развития (по состоянию на 30 августа 2017 года); и расчеты авторов.

Государственные инвестиции

В ответ на глобальный финансовый кризис 2008-2009 годов все страны ЦАЮК значительно увеличили государственные инвестиции в рамках усилий по смягчению неблагоприятных экономических последствий. Отношение государственных инвестиций к ВВП оставалось на высоком уровне в большинстве стран ЦАЮК в течение нескольких лет после кризиса: в среднем оно составляло 14,8% в Азербайджане в 2008-2014 годах и 11,6% в Таджикистане в 2008-2013 годах. Страны ЦАЮК финансировали значительную часть государственных инвестиционных программ за счет доходов от природных ресурсов и/или внешних заимствований.

⁸ Джулиано и Руис-Арранц (2009 г.) анализируют влияние денежных переводов на развитие финансового сектора в странах-получателях.

⁹ Ганиев (2017 г.) рассматривает последние тенденции в потоках денежных переводов в ЦАЮК и их экономические последствия для стран-получателей.

2.3 | Прогресс экономических и институциональных реформ

В течение 1990-х годов прогресс в рыночно-ориентированных экономических реформах значительно различался по направлениям реформ и по странам. Армения, Азербайджан, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика и Таджикистан относительно хорошо продвинулись в так называемых рыночных реформах «первого поколения» – приватизации малых ГП и либерализации цен, торговли и валютной системы. Но они достигли ограниченного прогресса в реформах второго поколения – реструктуризация и приватизация средних и крупных ГП, улучшение корпоративного управления и усиление конкуренции. Между тем, Туркменистан и Узбекистан достигли лишь ограниченного прогресса в реформах первого и второго поколений.

Общий прогресс в реформах первого и второго поколений был довольно медленным во всех странах ЦАЮК в течение 2001-2016 годов по сравнению с первым десятилетием независимости. В 2014 году средние значения показателей переходного периода, рассчитанные Европейским банком реконструкции и развития для обоих поколений реформ, в целом были ниже, чем для Прибалтийских стран и Монголии. Даже самые передовые реформаторы из стран ЦАЮК (Армения, Грузия и Кыргызская Республика) значительно отстали от Прибалтийских стран в реформах второго поколения. В 2015 году только Грузия была признана в основном «свободной» страной по версии Фонда «Наследие» и «Индекса экономической свободы» издания «Уолл-Стрит Джорнэл». Другие страны ЦАЮК были оценены как «умеренно свободные», «в основном несвободные» или даже «подавленные».

Объяснение такого относительного отсутствия прогресса в рыночных реформах в течение 2001-2015 годов можно найти в сочетании двух факторов. Во-первых, быстрые темпы экономического роста, обусловленные либо экспортом сырьевых товаров, либо притоком денежных переводов, не создавали ощущения острой необходимости в реформах. Во-вторых, все еще слабое представление общественных интересов при разработке экономической политики не позволило гражданскому обществу сформулировать интересы среднего класса. Более того, привилегированные классы, которые получили выгоду от ранних частичных реформ, выступили против принятия дальнейших реформ, опасаясь, что это может сместить основную массу выгод в пользу других групп.

В то же время, однако, некоторые страны ЦАЮК добились хорошего прогресса в нескольких областях институциональной реформы, что привело к улучшению государственного управления, укреплению судебной системы и верховенства закона, а также упорядочению правил бизнеса. Рейтинг нескольких стран ЦАЮК повысился согласно «Мировым показателям государственного управления» и показателям «Ведения бизнеса» Всемирного банка, особенно в последние годы. Грузия и, в меньшей степени, Кыргызская Республика смогли завоевать репутацию стран-реформаторов. В частности, в Грузии было проведено множество структурных реформ, которые привели к улучшению показателей государственного управления и экономических показателей. Во Вставке 2.1 рассматриваются структурные реформы в туризме в Грузии.

Несмотря на такие тенденции, общее качество государственного управления и институтов в странах ЦАЮК остается довольно низким, со слабым в целом верховенством закона. В некоторых странах по-прежнему существуют проблемы с воплощением в жизнь конкурентной политики и антикоррупционных мер. Действительно, все страны ЦАЮК, за исключением Грузии, имеют низкий рейтинг согласно Индексу восприятия коррупции, составленному организацией «Transparency International».¹⁰

¹⁰ Даже Грузия, которая добилась больших успехов в борьбе с коррупцией и практически устранила мелкую коррупцию, получила оценку 57 по шкале от 0 (очень коррумпированная) до 100 (очень чистая) в Индексе восприятия коррупции за 2016 год.

Вставка 2.1: Реформы и развитие туризма в Грузии

Грузинский туризм часто рассматривается как история успеха. За 10 лет число иностранных туристов увеличилось более чем в десять раз – с чуть более полумиллиона в 2005 году до почти 6 миллионов в 2015 году (см. график). В те же годы доходы от туризма выросли в восемь раз – с 240 миллионов долларов США в 2005 году до почти 2 миллиардов долларов США в 2015 году.

Грузия – данные по доходам от туризма и иностранным приезжим за 2000-2015 гг.

Примечание: не все иностранные приезжие связаны с туризмом.

Источник: Национальное управление туризма Грузии.

Понимание того, как такое улучшение стало возможным, дает важные уроки политикам. Во времена Советского Союза Грузия уже являлась основным туристическим направлением, и в 1980-х годах туда ежегодно приезжало более 3 миллионов человек. Туристов привлекало ее историческое, культурное и кулинарное наследие, а также пейзажи, климат и экология страны.

Грузия также ввела широкий спектр политик и мер, способствующих развитию туризма, которые могут вдохновить другие страны ЦАЮК, включая следующие:

- (i) Тесное взаимодействие между государственными и негосударственными учреждениями, например, принятие либеральной визовой политики в отношении таких стран, как Российская Федерация, Иран и Ирак, несмотря на противоположные позиции, первоначально занимаемые Министерством иностранных дел и Министерством внутренних дел, а также Национальным управлением по туризму Грузии.
- (ii) Государственные инвестиции через государственный «Партнерский фонд» для улучшения инфраструктуры и туристических достопримечательностей в местах, представляющих интерес, которые имеют решающее значение для привлечения частных инвестиций в такие услуги, как гостиницы и рестораны.
- (iii) Налоговые и другие фискальные льготы, которые помогли привлечь прямые иностранные инвестиции в отели и казино, в том числе в развитие города Батуми.
- (iv) Активное участие правительства в привлечении международных авиакомпаний, выполняющих рейсы в Тбилиси, решающую роль в которых играет строительство нового аэропорта в Кутаиси, имеющего целью привлечение бюджетных авиакомпаний и создание единых правил для авиакомпаний.
- (v) Поддержка, предоставляемая международными донорами, включая инвестиции в связанную с туризмом инфраструктуру и программы по повышению квалификации для формирования людских ресурсов.
- (vi) Появление экосистем комплексных туристических кластеров, смягчающих информационные внешние воздействия, которые мешали бы предпринимателям получать прибыль от новаторских предприятий.
- (vii) Значительные усилия со стороны связанных с туризмом агентств, направленные на обучение, повышение квалификации, повышение качества и обеспечение надлежащего обслуживания туристических объектов.

Источник: М. Фуенфциг. 2017 г. Структурная трансформация в Центральной и Западной Азии. Документ подготовлен для данного отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>; и Национальное управление по туризму Грузии. <http://stats.gnta.ge/Default.aspx> (по состоянию на 10 февраля 2017 года).

2.4 | Внешние потрясения в период с 2014 по 2016 годы

Ряд внешних потрясений ударил по экономикам ЦАЮК в 2014-2016 годах. В дополнение к значительному и внезапному падению мировых цен на сырьевые товары – наиболее фундаментальному внешнему потрясению – страны ЦАЮК столкнулись с проблемами с ключевыми экономическими партнерами, включая экономический кризис в Российской Федерации, изменение экономического баланса и замедление роста в Китайской Народной Республике, политический кризис в Украине и обесценивание валюты в Турции.

Мировые цены на сырьевые товары существенно упали в середине 2010-х годов на фоне слабого спроса, обильного предложения и более сильного доллара США, при котором большая часть мировых цен на сырьевые товары деноминируется. В то время как мировые цены характеризовались постепенным снижением на металлы в течение 2013-2015 годов и на сельскохозяйственное сырье в 2014-2015 годах, мировые цены на энергоносители (особенно на сырую нефть) резко упали в период с середины 2014 года до начала 2016 года (График 2.2). Цена спот на нефть марки «Brent» упала со 115 долларов США за баррель 19 июня 2014 года до 26 долларов США за баррель 20 января 2016 года.

График 2.2: Индексы мировых цен на сырьевые товары за 2013-2016 гг.
(2005 = 100)

Источник: Международный валютный фонд. <https://www.imf.org/external/np/res/commmod/index.aspx>.

Падение мировых цен на сырьевые товары оказало прямое и косвенное негативное влияние на экономический рост. Оно оказало существенное прямое негативное влияние на экономический рост, ухудшив условия торговли стран ЦАЮК и вызвав более медленный рост или даже сокращение экспорта сырьевых товаров. Действительно, условия торговли Азербайджана, Казахстана, Кыргызской Республики, Туркменистана и Узбекистана ухудшились, а рост экспорта сырьевых товаров замедлился или даже снизился в середине 2010-х годов.

Падение цен на сырьевые товары также негативно сказывается на экономическом росте из-за снижения совокупного спроса в таких странах, как Азербайджан и Казахстан, где сокращение бюджетных доходов ограничило государственные инвестиционные программы и снизило реальные доходы. Экономическая активность также сократилась из-за сокращения притока ПИИ, особенно в энергетику и добычу полезных ископаемых. Другие косвенные негативные последствия возникли в результате негативного воздействия на экономику стран, в которых преобладали экспортные товары, и с которыми страны ЦАЮК имеют прочные экономические связи.

Одним из примеров является Российская Федерация, крупнейший экономический партнер для стран ЦАЮК, ведущий поставщик денежных переводов и ПИИ, а также экспортный рынок для продуктов и услуг. Испытывая ухудшение, вызванное падением мировых цен на основной экспорт (сырая нефть, природный газ, металлы) и экономическими санкциями со стороны Европейского союза и США, российская экономика в 2015 году впала в рецессию. В конце 2014 года спекулятивная атака на рубль вынудила Российскую Федерацию перейти от режима «ползучей привязки» к режиму управляемо плавающего валютного курса с опережением запланированного графика. По мере усиления оттока капитала рубль резко обесценился в конце 2014 года и в 2015 году. Импорт товаров резко сократился в 2014-2016 годах на фоне снижения курса рубля в 2014-2015 годах, замедления экономического роста в 2014 году и спада в 2015-2016 годах (График 2.3).

График 2.3: Отдельные экономические показатели по РФ за 2006-2016 гг.

ВВП = валовой внутренний продукт.

Источники: Международная финансовая статистика; Всемирный банк. База данных показателей мирового развития (по состоянию на 30 августа 2017 года); и расчеты авторов.

Экономический кризис в России 2014-2016 годов существенно подорвал экономический рост в регионе ЦАЮК. По оценкам Всемирного банка, общий годовой объем денежных переводов из Российской Федерации в страны ЦАЮК сократился почти вдвое в период с 2013 по 2016 годы, причем особенно резко сократились переводы в Грузию, Таджикистан и Узбекистан. Более жесткие иммиграционные правила в Российской Федерации, введенные в начале 2015 года, способствовали снижению оттока денежных переводов.

В течение 2014-2016 годов ухудшилось сальдо платежного баланса по текущим операциям большинства стран ЦАЮК; национальные валюты всех стран ЦАЮК снизились или обесценились, в большинстве случаев существенно; показатели устойчивости финансового сектора в некоторых странах значительно ухудшились, а во многих странах заметно ускорилась инфляция. Несмотря на меры стимулирования, введенные некоторыми правительствами, экономический рост в Азербайджане, Казахстане, Кыргызской Республике и Таджикистане замедлился в 2014 году, и во всех странах ЦАЮК в 2015 году.¹¹ Кроме того, факторы роста, которые способствовали сильным результатам предыдущего десятилетия, значительно ослабли. Экономические связи между странами ЦАЮК, хотя и остались относительно небольшими, усилили негативные последствия потрясений, исходящих из-за пределов региона.

Политические ответные меры на внешние потрясения

Страны ЦАЮК приняли различные политические меры в ответ на внешние потрясения. Все страны ЦАЮК девальвировали или позволили обесценить свои валюты, часто значительно. Некоторые из них также увеличили гибкость обменного курса. Казахстан, например, девальвировал тенге на 20% в феврале 2014 года, перешел от «ползучей привязки» с узким торговым коридором к плавающему обменному курсу в августе 2015 года и позволил тенге обесцениться более чем на 80% в августе-декабре 2015 года. Аналогичным образом, в феврале 2015 года Азербайджан девальвировал манат на 34%, перешел с фиксированного на плавающий обменный курс в декабре 2015 года и позволил обесценить манат примерно на 50% в течение того же месяца. Армения позволила своей валюте обесцениться на 19%, а Грузия – на 38% в течение 2014-2015 годов. Азербайджан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан ужесточили валютные правила (закрытие небанковских обменных пунктов и ограничение доступа к иностранной валюте по официальным каналам) в попытке снизить давление на их валюты.¹²

Поскольку девальвация/обесценивание национальных валют способствовало росту инфляции, центральные банки большинства стран ЦАЮК ужесточили денежно-кредитную политику, чтобы держать инфляцию под контролем. В условиях замедления экономического роста и замедления инфляции центральные банки Армении, Грузии и Казахстана ослабили денежно-кредитную политику для стимулирования экономической активности. Центральный банк Армении, например, повысил свою учетную ставку с 6,75% в год в ноябре 2014 года до 10,5% в феврале 2015 года и снизил ее до 6,5% в августе 2015 года – ноябре 2016 года. Национальный банк Казахстана повысил свою годовую учетную ставку с 12% в сентябре 2015 года до 17% в феврале 2016 года и снизил ее до 10,5% в мае 2016 года – апреле 2017 года. Центральные банки Азербайджана и Таджикистана сохраняли относительно жесткую денежно-кредитную политику до конца 2016 года для сдерживания инфляции. Некоторые страны использовали административные меры для контроля цен на некоторые ключевые продукты потребления.

¹¹ В Азербайджане продолжающееся снижение добычи нефти, начавшееся в 2011 году, способствовало замедлению роста в 2014–2015 годах и рецессии в 2016 году; в Узбекистане внешние потрясения не оказали существенного негативного влияния на экономический рост в те же годы. Одним из объяснений этой тенденции является то, что официальная статистика охватывает только часть всей неформальной экономической деятельности. В свою очередь, неформальная экономика сильно зависит от притока денежных переводов, который значительно сократился в 2014–2016 годах.

¹² В сентябре 2017 года Узбекистан девальвировал свой официальный обменный курс более чем на 90% и значительно расширил доступ к иностранной валюте по официальным каналам.

Хотя внешние потрясения привели к снижению государственных доходов в большинстве стран ЦАЮК, ответные меры налогово-бюджетной политики значительно различались во всем регионе. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан отреагировали снижением бюджетных расходов (особенно необязательные капитальные затраты), чтобы сдержать дефицит бюджета. Армения, Грузия и Кыргызская Республика снизили налоги и/или увеличили государственные расходы, чтобы смягчить негативное воздействие потрясений на экономический рост и уровень жизни. В 2015-2016 годах бюджетная сбалансированность ухудшилась во всех странах ЦАЮК, также как и объем государственного долга, при этом соотношение государственного долга к ВВП превысило 50% ВВП в Армении и 70% в Кыргызской Республике в 2016 году.

Страны ЦАЮК также отреагировали на это проведением экономических и институциональных реформ, хотя во многих случаях реформы планировались/инициировались до возникновения внешних потрясений. Во вставке 2.2 рассматриваются некоторые основные смягчающие меры, которые страны ЦАЮК приняли в 2014-2015 годах.

Вставка 2.2: Основные меры по проведению реформ в ответ на внешние потрясения

Хотя меры, принятые в Центральной Азии и на Южном Кавказе в ответ на внешние потрясения, поразившие регион в 2014 году, не смогли создать достаточно хороших рабочих мест для инклюзивного роста, они помогли смягчить негативное воздействие на макроэкономическую стабильность, рост и уровень жизни.

- Армения улучшила систему взимания налогов, приватизировала крупный каскад гидроэлектростанций, повысила требования к капиталу банков и учредила Совет по содействию экспорту, на который была возложена задача оказания оперативной и финансовой поддержки ориентированным на экспорт компаниям в приоритетных секторах. Она также приняла Стратегию развития малых и средних предприятий (МСП) на 2016-2018 годы в целях улучшения институциональной, законодательной и операционной среды для развития МСП.
- Азербайджан усилил свою налоговую и таможенную систему, приостановил проверки предприятий государственными органами, возобновил приватизацию государственных предприятий, начал реструктуризацию банковской системы, ввел субсидию на экспорт, не связанный с нефтью, и создал Контрольную палату финансового рынка, на которую возложены функции надзора и регулирования финансового сектора. Он также поручил разработку плана экономического развития до 2025 года.
- Грузия приступила к осуществлению программы реформ для активизации экономического роста, направленной на (i) либерализацию налоговых и таможенных процедур, (ii) создание единого окна для предоставления государственных услуг юридическим лицам, (iii) ускорение реализации стратегических инфраструктурных проектов и (iv) адаптацию системы образования к спросу на рабочую силу. Она также разработала стратегию управления долгом при содействии международных финансовых учреждений.^а
- Казахстан приступил к осуществлению крупной приватизационной программы «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ», в которой представлен широкий спектр экономических и институциональных реформ, включая реструктуризацию энергетического сектора, создание единого окна для таможенного оформления экспорта и импорта и усиление антимонопольной политики. Программа реформ также предусматривала более глубокую интеграцию транспортных сетей страны в региональные системы и создание Международного финансового центра в Астане.^б
- Таджикистан приступил к реализации антикризисной программы, включающей меры, направленные на повышение эффективности и прозрачности государственного сектора, улучшение инвестиционного климата, содействие предпринимательству и укрепление социальной защиты. Таджикистан также принял новую «Национальную стратегию развития до 2030 года», предусматривающую повышение устойчивости экономики, более эффективное использование природных ресурсов и инновации, и среднесрочную программу развития на 2016-2020 годы, предусматривающую переход к экономическому росту, движимому частными инвестициями, в сочетании с программой стимулирования экспорта и импортозамещения.
- Узбекистан запустил программу приватизации, улучшил нормативно-правовую базу для развития частного сектора и усилил регулирование финансовых услуг и надзор за банками. Он также предпринял шаги по расширению экономического сотрудничества с соседними странами и принял новую национальную стратегию развития на 2017-2021 годы.

Источники:

^а – Е. Бочоришвили. 2016 г. Реакция Грузии на внешние потрясения, поражающие экономику. Документ подготовлен для данного отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>.

^б – О. Худайбергенов. 2016 г. Реакция Казахстана на внешние потрясения, поражающие экономику. Документ подготовлен для данного отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>

2.5 | Перспективы роста в Центральной Азии и на Южном Кавказе

После трудностей 2014-2016 годов темпы роста и перспективы стран ЦАЮК в 2017 году улучшились благодаря частичному восстановлению цен на сырьевые товары, улучшению перспектив роста российской экономики и увеличению притока денежных переводов. В декабре 2017 года для экономического роста в регионе ЦАЮК прогнозировали 3,3% в 2017 году и 3,9% в 2018 году, в основном благодаря улучшению прогноза для Армении, Грузии, Казахстана и Кыргызской Республики. Сильный рост в Казахстане в 2017 году (4,0%) произошел в основном за счет добывающих отраслей, промышленного сектора и торговли, и согласно прогнозам он продолжится в 2018 году благодаря контрциклическим программам и стабильным ценам на сырьевые товары. В Армении более значительные денежные переводы и внешний спрос ускорили рост в 2017 году, в то время как Грузия выиграла от более высоких расходов на инфраструктуру, а также от сильного экспорта, притока денежных переводов, доходов от туризма и увеличения ПИИ. В Кыргызской Республике улучшение производства золота и денежные переводы стимулировали расширение. В то же время, низкие цены на природный газ сдерживали рост в Туркменистане и либерализацию валютного курса в сентябре 2017 года в Узбекистане (АБР 2017 г.).

Поскольку зависимость от экспорта сырьевых товаров и денежных переводов от иностранных работников остается основной характеристикой экономик ЦАЮК, регион по-прежнему уязвим для внешних потрясений. Ключевые внешние переменные, влияющие на среднесрочные экономические перспективы, включают тенденцию цен на сырьевые товары и темпы экономического роста, наблюдаемые крупными торговыми партнерами и странами-инвесторами. Кроме того, быстрый прогресс в области информационных и коммуникационных технологий, искусственного интеллекта и робототехники, вероятно, продолжится, что приведет к дальнейшей автоматизации и смещению спроса с неквалифицированной рабочей силы на квалифицированную.

Задачи и возможности

Поскольку движущие силы, которые обеспечили общий сильный рост экономик ЦАЮК в течение 2001-2015 годов, по всей вероятности, останутся слабыми, региону необходимо создать новые двигатели роста, которые обеспечат быстрое и инклюзивное развитие и создадут достаточно большое количество хороших рабочих мест.

Такие отрасли, как переработка сельскохозяйственной продукции, нефтехимическая и другие производства, основанные на природных ресурсах, транспортные и логистические услуги, информационные и коммуникационные технологии, а также туризм, могут стать новыми двигателями роста и создать большое количество хороших рабочих мест в странах ЦАЮК. Такой рост основан на сравнительных преимуществах стран ЦАЮК на фоне дружественной деловой среды, благоприятствующей развитию предпринимательства и МСП, с хорошо функционирующими экономическими институтами и системами управления.

Но с учетом того, что внутренние рынки ЦАЮК остаются небольшими без полной интеграции в более широкую региональную и мировую экономику, этим отраслям будет трудно достичь экономии за счет масштаба и повысить производительность труда – предварительное условие для разработки новых двигателей роста и создания хороших рабочих мест.¹³ Кроме того, чтобы конкурировать на международных

¹³ В 2016 году все население региона ЦАЮК составляло около 86,5 млн. человек (1,16% населения мира); почти 32 миллиона из этого населения приходилось на Узбекистан (самая большая страна ЦАЮК по населению) и только 2,9 миллиона на Армению (самая маленькая страна ЦАЮК по населению). При ВВП в текущих ценах в 2016 году регион произвел совокупную стоимость в размере 313 млрд. долл. США (или 0,41% мирового ВВП), из которых 42% приходится на Казахстан (самая большая экономика ЦАЮК) и 2,1% на Кыргызскую Республику (самая маленькая экономика ЦАЮК). Для сравнения, в том же году в Германии было примерно такое же население (82,7 млн. человек), но на ее долю приходилось более чем 10-кратное увеличение мирового ВВП в текущих ценах (4,6% от общемирового показателя).

рынках, фирмы ЦАЮК должны будут идти в ногу с быстро меняющимися современными технологиями и активно участвовать в глобальных цепочках стоимости, повышая свою конкурентоспособность.

Среди многих проблем недостатки, связанные с не имеющей выхода к морю географией и удаленностью от основных морских портов, увеличивают транспортные расходы и делают время транзита для международных перевозок длительным и зачастую непредсказуемым (АБР 2006 г.). В то же время, однако, молодое и растущее население может обеспечить демографические дивиденды (с заметным исключением в лице Грузии и частично Армении, где численность населения сокращается из-за высокой постоянной внешней миграции).¹⁴ Однако участие молодежи на рынке труда и создание хороших рабочих мест остаются важными вопросами.

Другие ключевые задачи включают необходимость развития финансовых рынков при обеспечении надежности, а также контроля макроэкономических показателей, таких как инфляция, текущий счет, дефицит бюджета и внешний долг.

Но регион ЦАЮК также предоставляет много возможностей для создания хороших рабочих мест и стимулирования инклюзивного экономического роста. География, например, может превратиться в преимущество, трансформировав близость к крупным рынкам, таким как Китайская Народная Республика, Индия, Российская Федерация, Иран и Турция, в конкретные рыночные возможности, повысив роль региона ЦАЮК во взаимодействии как основного наземного транзитного маршрута для торговли между Восточной Азией и Европой, а также через ожидаемые крупные инвестиции в инфраструктуру в рамках программы «Один пояс – один путь».

Кроме того, значительное снижение реального обменного курса валют стран ЦАЮК, которое произошло после пересмотра мировых цен на сырьевые товары в 2014-2015 годах, повысило конкурентоспособность несырьевого экспорта региона из торгуемого сектора. Глобальный прогресс в области информационных и коммуникационных технологий и искусственного интеллекта может создать новые возможности для экспорта услуг из стран ЦАЮК, таких как разработка программного обеспечения, обработка документации, обработка данных, а также колл-центры для русскоязычных рынков.

Учитывая возможности для укрепления торговых отношений и расширения несырьевого экспорта, несколько стран ЦАЮК уже вступили во Всемирную торговую организацию (ВТО)¹⁵ и могут извлечь выгоду из своего Соглашения об упрощении процедур торговли, которое может стать важным фактором для значительного сокращения транспортных расходов и транзитного времени для международных перевозок между странами-членами ВТО. Кроме того, члены недавно созданного Евразийского экономического союза,¹⁶ в состав которого входят три страны ЦАЮК, могут извлечь выгоду из взаимного снижения тарифных и нетарифных барьеров для торговли и движения капитала и рабочей силы.

Другие связанные с торговлей возможности включают создание зоны свободной торговли Грузией и Европейским союзом¹⁷ и снятие экономических санкций в отношении Ирана, который может стать основным торговым партнером для многих стран ЦАЮК.

¹⁴ С 2000 по 2016 год население ЦАЮК увеличивалось в среднем на 1,58% в год, причем показатель Таджикистана был самым высоким (+ 2,25%), а Грузии – самым низким (-0,95%).

¹⁵ К концу 2017 года Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика и Таджикистан стали членами ВТО.

¹⁶ Евразийский экономический союз, в который входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация, был создан в 2015 году.

¹⁷ Грузия и Европейский Союз создали «Глубокую и всеобъемлющую зону свободной торговли» с 1 июля 2016 года.

Политические сценарии и последствия роста

Чтобы преодолеть трудности и использовать возможности, предназначенные для стимулирования быстрого, инклюзивного роста, странам ЦАЮК необходимо провести комплексные структурные реформы, которые затрагивают различные аспекты экономических систем, существующих в регионе.

Содействие созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста требует принятия ряда реформ, призванных охватить весь потенциал как предложения, так и спроса на рабочую силу, устранения их недостатков и укрепления институциональных и управленческих систем, существующих в каждой стране. Необходимы политические курсы для улучшения формирования человеческого капитала и создания благоприятных условий для эффективного использования капитала частным сектором.

С этой целью, при надлежащей адаптации в зависимости от различных состояний национальных экономик, странам ЦАЮК необходимо улучшить государственное управление и более эффективно бороться с коррупцией, усилить макроэкономическую политику и управление государственными финансами, а также улучшить доступ и качество в сфере здравоохранения и образования. Им также необходимо улучшить транспортную инфраструктуру и логистические услуги, расширить региональное экономическое сотрудничество и активизировать торгово-инвестиционную связь в сфере производства, поддерживая развитие МСП. При этом страны могут извлечь важные уроки из соответствующего опыта стран Восточной Азии и Юго-Восточной Азии (таких как Малайзия, Республика Корея и Вьетнам), стран Восточной Европы (таких как Польша) и развитых стран с аналогичной совокупностью факторов производства (таких как Австралия и Канада).

Потенциальное влияние структурных реформ на долгосрочный экономический рост стран ЦАЮК можно оценить с помощью эконометрического анализа, оценивающего среднесрочные темпы роста при различных сценариях. В таблице 2.4, в которой обобщены результаты этой работы, указаны среднегодовые темпы роста реального ВВП на 2016–2030 годы и сопоставлены сценарии «ограниченного действия» и «полномасштабного действия». Узбекистан не включен из-за отсутствия данных о ключевых экономических переменных, используемых в модели для расчета индекса человеческого капитала. Средние темпы роста для региона ЦАЮК в целом по обоим сценариям были получены с использованием в качестве максимальной оценки для каждой страны относительной доли ВВП стран в общем объеме региона за 2016 год. Описание модели и результаты оценки приведены в Приложении.¹⁸

Результаты этой работы показывают, что, введя ограниченный пакет структурных реформ, экономика стран региона ЦАЮК сможет расти в среднем на 3,7% в течение 2016–2030 годов. Внедрив относительно большее количество реформ, чем в других странах ЦАЮК, экономика Грузии сможет расти в среднем на 4,6% в год, а Кыргызской Республики – на 4,4% в течение 2016–2030 годов. Рост экономики Азербайджана, который проявляет меньший энтузиазм по отношению к реформам, будет понижен в среднем до 2,4% в год.

Внедрение полного пакета реформ окажет весьма значительное влияние на темпы экономического роста в регионе. Принятие сценария «полномасштабного действия» в среднем «добавит» 4,1 базисных пункта к долгосрочному ежегодному росту ВВП, при этом экономика региона в целом будет расти в среднем на 7,5% в год. Таджикистан больше всего выиграет от реформаторского подхода в регионе.

Сценарий ограниченного действия относится к ситуации, когда страны ЦАЮК принимают решение ввести лишь ограниченный набор мер, политик и реформ, направленных на наращивание человеческого капитала, укрепление рынка труда и социальной защиты, содействие экономической диверсификации, ускорение

¹⁸ Полный эконометрический расчет представлен у Ганиева (2017 г.).

Таблица 2.4: Прогнозируемый среднегодовой темп роста реального валового внутреннего продукта в период с 2016 по 2030 годы

	Сценарий «ограниченного действия»	Сценарий «полномасштабного действия»	Разница
Армения	3.0	7.1	4.1
Азербайджан	2.4	6.7	4.4
Грузия	4.6	7.6	3.0
Казахстан	3.4	7.4	4.0
Кыргызская Республика	4.4	8.6	4.2
Таджикистан	3.6	9.2	5.6
Туркменистан	4.1	8.8	4.7
По всему региону ^a	3.4	7.5	4.1

^a Результаты для Центральной Азии и Южного Кавказа не включают Узбекистан из-за отсутствия данных, необходимых для расчета индекса человеческого капитала. Средние темпы роста для региона получены с использованием в качестве максимальной оценки для каждой страны относительной доли валового внутреннего продукта стран в общем объеме региона за 2016 год.

Источники: Б. Ганиев. 2017 г. Динамика роста и перспективы стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Справочный документ, подготовленный для данного отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>; и расчеты авторов.

развития частного сектора, а также совершенствование государственного управления и институтов при одновременном сохранении макроэкономической стабильности. В таком случае экономический рост будет в значительной степени обусловлен увеличением предложения неквалифицированной рабочей силы и накоплением физического капитала, при этом будет создано лишь относительно небольшое количество хороших рабочих мест при относительно высокой безработице, неполной занятости и/или неформальной занятости. Кроме того, утечка мозгов увеличится, а неравенство возрастет. В конце концов, большинство стран ЦАЮК могут попасть в ловушку со средним уровнем дохода.

Сценарий полномасштабного действия предполагает, что страны ЦАЮК не только поддерживают макроэкономическую стабильность, но и достигают значительного прогресса во всех областях структурных реформ – от наращивания человеческого капитала до повышения производительности, а также совершенствования государственного управления и институтов. При таком сценарии рост будет в основном обусловлен накоплением человеческого капитала и ростом общей производительности факторов производства. Будет создано много хороших рабочих мест; безработица, неполная занятость, неформальная занятость, бедность и неравенство значительно снизятся. В результате несколько стран ЦАЮК смогут присоединиться к группе с высоким уровнем дохода к 2030 году.

РОСТ И ИНКЛЮЗИВНОСТЬ

авторы Рави Канбур и Джужонг Чжуан

Среди многих определений инклюзивного роста, включающих измерения, связанные и не связанные с доходом, в настоящей главе представлена аналитическая структура, в которой получение дохода основано на активах (физических, финансовых и человеческом капитале), доходности активов и государственных трансфертах. Основное внимание уделяется человеческому капиталу, воплощенному в труде, и тому, как уровень квалификации влияет на доход от труда (заработная плата).

В данной главе рассматриваются государственные трансферты, которые являются частью социальной защиты, что может помочь уменьшить неравенство и повысить инклюзивность. В ней анализируются последствия неформальной экономики, которая, как правило, велика в странах Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК). В ней описывается неравенство с использованием основных категорий территории, пола и молодежи, с помощью которых неравенство может быть классифицировано.

3.1 | Инклюзивный рост: рамки анализа

Что такое инклюзивный рост? В литературе широко обсуждается его определение, при этом различные международные агентства используют сходные и тесно связанные концепции. Например, Программа развития Организации Объединенных Наций определяет экономический рост как инклюзивный, когда речь идет о бедности, неравенстве, социальной изоляции и безработице. Всемирный банк расширяет определение, включив в него структурные и социальные последствия политических реформ для благосостояния различных групп населения, особенно малоимущих и уязвимых слоев населения. Международный валютный фонд определяет экономический рост как инклюзивный, когда лица с низкими доходами получают выгоду от роста в равной или большей степени, чем население в целом. Организация экономического сотрудничества и развития считает экономический рост инклюзивным, если он создает возможности для всех слоев населения и справедливо распределяет дивиденды от повышения благосостояния по всему обществу как в денежном, так и неденежном выражении.¹⁹

Уменьшение неравенства в регионе является основным операционным приоритетом Стратегии АБР до 2030 года, в которой особое внимание уделяется человеческому развитию и социальной интеграции для достижения данной цели (АБР 2018b). АБР считает *инклюзивный рост* основным элементом для достижения цели «Азиатско-Тихоокеанский регион, свободный от бедности» (АБР 2008b).²⁰ Данная публикация определяет инклюзивный рост как «рост, который создает и расширяет экономические возможности и обеспечивает более широкий доступ к данным возможностям».

¹⁹ Программа развития Организации Объединенных Наций. <http://www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development/developmentplanning-and-inclusive-sustainable-growth/inclusive-growth--addressing-inequality-and-social-exclusion.html>; Всемирный банк (2009 г.); Всемирный экономический форум (2017 г.); Киреев и Чен (2017 г.); и Организация экономического сотрудничества и развития. <http://www.oecd.org/inclusive-growth/>.

²⁰ Двумя другими столпами стратегии являются экологически устойчивый рост и региональная интеграция.

Исходя из этих основ, спецификации для определения инклюзивного роста включают экономический рост с (Али и Чжуан, 2007 г.)

- (i) сокращение бедности по доходам;
- (ii) отсутствие увеличения неравенства по доходам;
- (iii) сокращение неравенства по доходам;
- (iv) сокращение неравенства по доходам и бедности по доходам;
- (v) сокращение аспектов неравенства и бедности, как связанных, так и не связанных с доходами; а также
- (vi) экономический рост в сочетании с равенством возможностей.

Поскольку экономический рост, который не увеличивает и не уменьшает неравенство по доходам, также способствует уменьшению бедности по доходам, инклюзивность роста тесно связана с развитием неравенства. Рост неравенства будет угрожать инклюзивности любого определения. Возможны компромиссы: если для ускорения экономического роста требуется рост неравенства, то перед политиками встает трудный выбор. Тем не менее, если анализ может выявить бесприоритетные планы, в которых политические реформы и инвестиции могут одновременно способствовать росту и решению проблемы неравенства, этим планам следует уделять большое внимание в политических дискуссиях.

Одной из целей данного исследования является определение пакетов политики для стран Центральной Азии и Южного Кавказа, где более высокий рост и открытость идут рука об руку, путем обеспечения возможностей для создания и расширения хороших рабочих мест.

Активы, прибыль и трансферты

Простой способ понимания инклюзивности роста заключается в рассмотрении дохода Y как продукта актива A и нормы доходности данного актива R :

$$Y = AR \tag{1}$$

Актив может быть физическим, финансовым или человеческим. Доходность физического актива, такого как дом, может быть рассчитана на основе его стоимости и арендной платы, полученной при сдаче в аренду, за вычетом налогов. Процент доходности по финансовому активу понять легче всего: например, проценты по банковским сбережениям или доходы от акций и облигаций. Но для большинства людей, особенно для бедных слоев населения, самым важным активом, приносящим доход, является человеческий капитал, т.е. их труд. Данное исследование посвящено труду, так как оно является ключом к созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста.

Хотя человеческий капитал, воплощенный в труде, включает в себя ряд факторов, при самом простом сокращении его можно классифицировать по различным уровням квалификации – от базового неквалифицированного труда до высококлассных навыков, которые могут быть почти похожи на капитал, за исключением того, что они воплощены в человеке. Доход от навыков, как известно, является положительным и увеличивается: в заработной плате наблюдается «надбавка за знания» по отношению к основному труду, при этом, надбавка повышается при повышении уровня квалификации. Доход от труда, также как и любого актива, будет определяться факторами спроса и предложения. Относительная нехватка определенного вида квалифицированной рабочей силы будет иметь тенденцию увеличивать доход от этого навыка, а

относительная распространенность другого типа труда будет иметь тенденцию снижать заработную плату за этот труд или, если заработная плата не является гибкой по отношению к понижению, то может вызывать безработицу.

Вышеупомянутое обсуждение в отношении активов, прибыльности и доходов, так или иначе, связано с рыночным доходом. Речь идет о «предварительном распределении», как оно иногда называется. Фактическое распределение «чистого» дохода зависит также от государственных трансфертов, таких как пенсии, пособия по безработице и так далее. На уровне домохозяйства общие ресурсы будут включать другие виды трансфертов, такие как пособие на ребенка или жилье, или денежный эквивалент пособий в натуральной форме. Эти пособия должны выплачиваться населению, разумеется, за счет налогов.

Если добавить T в качестве чистого трансферта (перечисления после вычета налогов и других платежей государству), формулу для конечного дохода можно записать в виде:

$$Y = AR + T \quad (2)$$

В приведенной выше формуле A можно рассматривать как совокупность активов, а R – как совокупность соответствующих норм доходности. Тем не менее, данное исследование фокусируется на человеческих активах, начиная от базового труда до спектра специальностей и заработной платы для различных категорий труда.

Когда доход зависит от активов, доходности и чистых трансфертов, неравенство доходов будет зависеть от неравенства в активах, неравенства в нормах доходности и неравенства в чистых трансфертах. Если оставить в стороне некоторые технические аспекты измерений, то, в общем, неравенство будет тем больше, чем больше будет неравенство активов, неравенство нормы доходности и неравенство чистых трансфертов. Динамика неравенства в доходах с течением времени будет, в свою очередь, зависеть от динамики неравенства активов, норм доходности и чистых трансфертов. При увеличении данного неравенства, неравенство в доходах будет также расти (Канбур, 2014 г.).

Рост прибыли на государственном уровне

Следующим шагом является рассмотрение роста доходов на уровне страны. Совокупный рост доходов в каждой стране будет зависеть от совокупного роста активов, норм доходности и чистых трансфертов. В совокупности, конечно, значения чистых трансфертов и роста чистых трансфертов должны быть нулевыми, если нет значительных потоков активов за пределами экономики или увеличения государственного долга. Устойчивость валовых трансфертов более отчетливо проявляется с такой целостной точки зрения. Суммы должны складываться в целом.

Таким образом, совокупный рост доходов в среднесрочной перспективе зависит от накопления активов при данных нормах доходности и от увеличения средней нормы доходности на активы. Для человеческого капитала или труда это означает наращивание человеческого капитала и увеличение доходности от труда по различным категориям навыков. Конечно, две переменные – актив и его доход – связаны между собой. Накопление навыков на стороне предложения без изменения спроса снизит доходность от навыков. Спрос и предложение должны рассматриваться вместе. Если существуют секторальные ограничения, при которых трудовые ресурсы сосредоточены в секторах с низкой производительностью, перераспределение труда в секторах с более высокой доходностью будет способствовать как росту, так и повышению капитала.

Правительства могут влиять на предложение человеческого капитала и спрос на него с помощью ряда стратегий, обсуждаемых в данном отчете. Но эта политика действует в тени глобальных технологий и торговли. Основной тенденцией в мировой технологии с середины 1990-х годов было повышение производительности и, следовательно, спроса на квалифицированную рабочую силу (и дополнительный капитал) по сравнению с основной рабочей силой. Данные силы перемещаются во все страны посредством международной торговли и инвестиций. Они обеспечили возможности для роста, но также увеличили неравенство за счет перемещения основного труда и неравномерного распределения прибыли на физический капитал и финансовые активы. Ответом на такое растущее неравенство является, конечно, не отключение механизма передачи более высокой производительности от глобальных тенденций, а подготовка экономики к их поглощению и использованию для ускорения экономического развития. Принимая соответствующую экономическую политику, страны могут увеличить предложение квалифицированной рабочей силы и улучшить мобильность рабочей силы из секторов с низкой производительностью в секторы с высокой производительностью.

Чистые трансферты – и механизмы социальной защиты в более широком смысле – могут повысить инклюзивность роста. В чисто бухгалтерском смысле, чем больше равномерность распределения чистых трансфертов, тем ниже общее неравенство – с двумя основными оговорками. Во-первых, многие виды трансфертов не способствуют повышению равенства. Например, государственные пенсионные схемы, которые ориентированы в основном на формальный сектор экономики, как правило, не учитывают работников с низкими доходами, работающих в неформальном секторе. Во-вторых, подробные правила для таких трансфертов, включая налоги, необходимые для их финансирования, могут создавать искажения и рыночные стимулы, которые могут поощрять неформальность и сдерживать структурные экономические преобразования, необходимые для обеспечения инклюзивного роста.

Отраслевая десегрегация

Инклюзивность роста распространяется не только на отдельных людей, но и на основные социально-экономические группы. Данное исследование выделяет группы, дифференцированные по полу, возрасту и местоположению. В частности, экономический рост, который оставляет «за бортом» женщин, молодежь и неблагополучные регионы, не является ни справедливым, ни эффективным. Различия в доходах между этими группами составляют значительную долю общего неравенства. Но различия в доходах от аналогичного человеческого капитала по признаку пола, возраста и местоположения представляют собой неэффективность, устранение которой может ускорить экономический рост. Различия также представляют, особенно для молодежи и отстающих регионов, серьезную проблему для социальной сплоченности в то время, когда необходимо принимать сложные политические решения для решения многих внешних проблем, с которыми сталкивается экономика стран Центральной Азии и Южного Кавказа.

Наконец, инклюзивность и неравенство, безусловно, не ограничиваются доходностью. Не связанные с доходом аспекты благосостояния, такие как здравоохранение и образование, также чрезвычайно важны. Вместе они также составляют компоненты человеческого капитала. Таким образом, неравенства в области здравоохранения и образования не только являются показателями неинклюзивности благосостояния людей и социально-экономических групп: они также являются основой неравенства человеческого капитала и, следовательно, порождают неравенство в доходах..

3.2 | Рост, бедность и неравенство в Центральной Азии и на Южном Кавказе

Рост, бедность и неравенство

В течение 2001-2015 гг. в среднем страны Центральной Азии и Южного Кавказа достигли быстрого экономического роста. Среднегодовой рост ВВП в этих странах составил 7,5%, что ниже среднего роста в Восточной Азии за тот же период, но выше, чем в странах Юго-Восточной Азии, Южной Азии и Тихоокеанского региона (таблица 3.1). Годовой темп роста ВВП был особенно выражен в Азербайджане и Туркменистане, благодаря высоким ценам на нефть и газ. Рост ВВП также был впечатляющим во всех других странах Центральной Азии и Южного Кавказа, за исключением Кыргызской Республики, показатели ВВП которой увеличивались на 4,3% в год. Высокий рост ВВП также отражает восстановление экономики стран Центральной Азии и Южного Кавказа с низких базовых уровней после резкого сокращения темпов ее роста в 1990-х годах после выхода из состава Советского Союза.

Таблица 3.1: ВВП на душу населения и рост ВВП в странах Центральной Азии и Южного Кавказа и других развивающихся странах Азии за 2001-2015 гг.

	ВВП на душу населения (в постоянных ценах 2010 г., долл. США)			Средний темп роста ВВП (%)
	2001	2015	Темп прироста(%)	
Армения	1,548	3,935	6.89	6.55
Азербайджан	1,781	6,117	9.21	10.58
Грузия	1,517	3,973	7.12	5.86
Казахстан	5,107	10,617	5.37	6.62
Кыргызская Республика	683	1,021	2.92	4.30
Таджикистан	448	926	5.32	7.61
Туркменистан	2,459	6,694	7.42	8.95
Узбекистан	837	1,851	5.84	7.56
Центральная Азия и Южный Кавказ	1,933	4,469	6.06	7.47
Восточная Азия	2,502	7,297	8.91	9.50
Южная Азия	768	1,604	5.29	6.89
Юго-восточная Азия	2,345	4,003	4.55	5.88
Тихий океан	1,846	2,620	2.65	4.85
Развивающиеся страны Азии	1,688	4,146	6.51	7.69

ЦАЮК = страны Центральной Азии и Южного Кавказа, ВВП = валовой внутренний продукт.

Примечания: Средневзвешенные показатели по регионам по численности населения в 2015 году. Острова Кука, Науру, и Тайбэй, Китай не включены в региональные оценки, потому что данные не были доступны.

Источник: Всемирный банк. База данных показателей мирового развития (по состоянию на 29 августа 2017 года).

В течение 1990-х годов в странах Центральной Азии и Южного Кавказа возросла бедность, поскольку уровень жизни и бюджетные расходы на социальную защиту резко снизились. Тем не менее, уровень бедности значительно снизился с начала 2000-х годов благодаря сильному экономическому росту, особенно в Азербайджане и Казахстане. При ежегодном сокращении бедности, как минимум, вдвое по сравнению с соседними странами, уровень бедности, в соответствии с критерием национальной черты бедности, в Азербайджане снизился с 49% в 2001 году до 5,9% в 2016 году, а в Казахстане с 46,7% до 2,6%. В других странах сокращение бедности, измеряемое в соответствии с критерием национальной черты бедности, также было значительным с 2000 года, хотя абсолютный уровень оставался относительно высоким к середине 2010-х годов (Таблица 3.2).

Таблица 3.2: Изменение коэффициента бедности в Центральной Азии и на Южном Кавказе с начала 2000-х до середины 2010-х годов

	Уровень бедности в соответствии с критерием национальной черты бедности (% населения)		Уровень бедности в соответствии с критерием международной черты бедности 1,90 долл. США в день (% населения)	
	Начало 2000-х гг.	Середина 2010-х гг.	Начало 2000-х гг.	Середина 2010-х гг.
Армения	53.5 (2004)	29.4 (2016)	19.3 (2001)	1.8 (2016)
Азербайджан	49.0 (2001)	5.9 (2016)	2.7 (2001)	...
Грузия	34.3 (2004)	21.9 (2017)	21.0 (2000)	4.2 (2016)
Казахстан	46.7 (2001)	2.6 (2016)	10.5 (2001)	– (2015)
Кыргызская Республика	62.6 (2000)	25.4 (2016)	42.2 (2000)	1.4 (2016)
Таджикистан	72.4 (2003)	31.3 (2015)	30.8 (2003)	4.8 (2015)
Туркменистан	...	...	51.4 (1998)	...
Узбекистан	...	12.3 (2016)	62.0 (2000)	...
Восточная Азия	...	...	31.9 (2002)	0.7 (2015)
Юго-восточная Азия	...	...	24.7 (2002)	5.5 (2015)
Южная Азия	...	...	39.7 (2002)	13.3 (2015)
Тихий океан	...	...	45.6 (2002)	25.0 (2015)
Развивающиеся страны Азии	...	...	33.7 (2002)	7.0 (2015)

... = Данные отсутствуют.

Источники: Всемирный банк. База данных показателей мирового развития (по состоянию на 30 августа 2017 года); и оценки Азиатского банка развития на основе данных PovcalNet (по состоянию на 24 сентября 2017 года).

Согласно критерию международной черты бедности в 1,90 долл. США в день, крайняя бедность была ликвидирована в четырех странах Центральной Азии и Южного Кавказа (Армения, Азербайджан,²¹ Казахстан и Кыргызская Республика), и была близка к ликвидации в Грузии и Таджикистане к середине 2010-х годов, в то время как данные были не доступны для Туркменистана и Узбекистана. Крайняя бедность в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, на уровне международной черты бедности в 1,90 долл. США, также ниже, чем в большинстве субрегионов развивающихся стран Азии, за исключением Восточной Азии.

²¹ Хотя обновленные данные отсутствуют, бедность на уровне международной черты бедности в 1,90 долл. США для Азербайджана (2,7% в 2001 году) была сочтена искорененной к середине 2010-х годов.

Последние данные по коэффициенту Джини,²² который является одним из наиболее стандартных показателей оценки неравенства доходов, показывают широкое различие стран Центральной Азии и Южного Кавказа, причем в Грузии наблюдается несколько более высокий уровень неравенства, чем в других странах региона, особенно в Казахстане и Кыргызской Республике (График 3.1)..

График 3.1: Неравенство на основе потребления в отдельных развивающихся странах Азии, середина 2010-х гг.

Примечание: Это оценки неравенства на основе показателей потребления, за исключением Азербайджана, Латвии и Узбекистана, оценка по которым основана на показателях доходов.

Источники: Коэффициенты Джини для Азербайджана и Узбекистана взяты из национальных источников, указанных в документах страны. Остальные взяты из PovcalNet, онлайн-инструмента для измерения бедности, разработанного Исследовательской группой Всемирного банка по развитию. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx> (по состоянию на 28 августа 2018 г.).

В то время как страны Центральной Азии и Южного Кавказа, в большинстве случаев, демонстрируют более благоприятную ситуацию по сравнению с остальным миром, особенно в странах с аналогичным уровнем ВВП на душу населения в развивающихся странах Азии, они, как правило, соответствуют диапазону бывших членов Советского Союза. Например, Казахстан, у которого доход на душу населения составил 10 617 долларов США, а коэффициент Джини в 2015 году составил 26,9, можно сравнить с Российской Федерацией, где ВВП на душу населения равнялся 11 326 долларов США, а коэффициент Джини – 37,7 в том же году. График 3.2 дополнительно иллюстрирует данную ситуацию, показывая относительно более низкие коэффициенты Джини в странах Центральной Азии и Южного Кавказа по сравнению с нормой для стран с одинаковыми уровнями доходов (показаны коэффициентами Джини вдоль пунктирной линии).

²² Коэффициент Джини измеряет степень отклонения распределения доходов между домохозяйствами от абсолютно равного распределения. Коэффициент Джини, равный 0, означает идеальное равенство, а коэффициент, равный 100, означает полное неравенство.

График 3.2: Валовой внутренний продукт на душу населения (в постоянных ценах 2010 г., долл. США) и коэффициент Джини в отдельных странах за 2010 г.

ВВП = валовой внутренний продукт.

Примечания: Для сопоставимости в диаграмму были включены только страны с уровнями доходов, аналогичными странам Центральной Азии и Южного Кавказа, со Словенией (SYN) в качестве верхнего предела. Коэффициент Джини, используемый для Азербайджана, использован за 2014 год.

Страны: ARM = Армения, AZE = Азербайджан, BGR = Болгария, COL = Колумбия, CZE = Чешская Республика, EST = Эстония, GEO = Грузия, KAZ = Казахстан, KGZ = Кыргызская Республика, KOR = Республика Корея, LSO = Лесото, LTU = Литва, LVA = Латвия, MDA = Молдова, MDG = Мадагаскар, MEX = Мексика, MKD = Македония, MLT = Мальта, MON = Монголия, NEP = Непал, PAN = Панама, PER = Перу, POL = Польша, POR = Португалия, PRY = Парагвай, PSE = Западный берег и сектор Газа, ROU = Румыния, RUS = Российская Федерация, RWA = Руанда, SLV = Сальвадор, STP = Сан-Томе и Принсипи, SVK = Словацкая Республика, SYN = Словения, THA = Тайланд, TUN = Тунис, TUV = Тувалу, UKR = Украина, URY = Уругвай, VAN = Януату, VIE = Вьетнам, XXK = Косово.

Источники: Коэффициент Джини для Азербайджана взят из национальных источников. Остальные – из PovcalNet, онлайн-инструмента для измерения бедности, разработанного Исследовательской группой Всемирного банка по развитию – <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx> (по состоянию на 28 августа 2017 г.), и Базы данных по показателям мирового развития (по состоянию на 28 августа 2017 г.)

Кроме того, основанные на потреблении коэффициенты Джини показывают общую тенденцию к снижению в течение 2000-2016 гг. для большинства стран Центральной Азии и Южного Кавказа, за исключением некоторых тенденций в сторону повышения, наблюдаемых в последние годы в Азербайджане и Таджикистане (График 3.3).

Несмотря на то, что уровень бедности в большинстве стран Центральной Азии и Южного Кавказа значительно сократился, а неравенство доходов в этих странах выгодно отличается от неравенства во многих других странах Азии и странах с аналогичным уровнем доходов, нельзя останавливаться на достигнутом в целях обеспечения инклюзивного роста. Крайняя бедность, измеряемая на уровне международной черты бедности в 1,90 долл. США, как уже отмечалось, была ликвидирована или близка к ликвидации в большинстве стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Однако уровень бедности, измеряемый по показателям национальной черты бедности, остается довольно высоким и составляет 20-30% в четырех странах, что говорит о том, что сокращение бедности остается ключевой проблемой развития.²³

²³ Данные по бедности по Туркменистану отсутствуют.

График 3.3: Динамика коэффициента Джини на основе показателей потребления в отдельных странах Центральной Азии и Южного Кавказа

Примечания: Для Таджикистана этот коэффициент в 2000 году взят за 1999 г., в 2005 году – за 2004 год, в 2010 году – за 2009 год и в 2016 году за 2015 год; для Казахстана этот коэффициент в 2000 году взят за 2001 год, в 2016 году – за 2015 год; для Узбекистана этот коэффициент в 2005 году взят за 2003 год; а для Азербайджана этот коэффициент в 2000 году взят за 2003 год, в 2010 году – за 2011 год, а в 2016 году – за 2014 год. Коэффициенты Джини основаны на показателях потребления и расходов (в 2011 году по паритету покупательной способности в долларах США), за исключением Азербайджана, коэффициент которого основан на данных о доходах из национальных источников. Данные не доступны для Туркменистана. Данные не доступны для Узбекистана в 2010 и 2016 годах.

Источники: Страновой отчет по Азербайджану, PovcalNet, онлайн-инструмент для измерения бедности, разработанный Группой исследований Всемирного банка по развитию. <http://iresearch.worldbank.org/PovcalNet/home.aspx> (по состоянию на 28 августа 2017 г.).

Более того, хотя среднее неравенство в доходах в странах Центральной Азии и Южного Кавказа невелико по сравнению с остальными странами в Азии и других странах мира, коэффициенты Джини, представленные на графике 3.3, основаны на данных о расходах на потребление домашних хозяйств на душу населения, которые, как правило, в большей степени равно распределены и менее чувствительны к экономическим колебаниям, чем данные о доходах домашних хозяйств. Таким образом, общая картина, представленная на данный момент, может отражать довольно консервативную оценку уровней и тенденций неравенства в регионе. Как следствие, недавний рост уровня неравенства в Азербайджане и Таджикистане может быть более выраженным и широко распространенным при рассмотрении с использованием данных о доходах домохозяйств. Таблица 3.3 иллюстрирует эту динамику, сравнивая коэффициенты Джини, основанные на потребительских расходах, с коэффициентами Джини, основанными на доходах, для четырех стран Центральной Азии и Южного Кавказа, где имеются данные обследования домашних хозяйств.

Основанные на доходах коэффициенты Джини намного выше, чем основанные на потреблении расходы для всех четырех стран, с разницей, отмеченной в диапазоне 4-7 пунктов для большинства лет. Кроме того, недавний опыт других стран мира свидетельствует о том, что, хотя силы технического прогресса и глобализации способствуют росту, они также могут иметь значительные последствия для распределения доходов и во многих случаях приводить к росту неравенства в доходах. Поэтому важно, чтобы, когда правительства добивались высоких темпов роста ВВП, усилия были сосредоточены на обеспечении широкого распределения выгод от роста.

Таблица 3.3: Коэффициенты Джини, основанные на доходах и расходах, для отдельных стран Центральной Азии и Южного Кавказа

	Армения		Грузия		Кыргызская Республика		Таджикистан	
	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы	Доходы	Расходы
2004	38.6	37.5	43.2	36.3	44.4	34.8	44.6	33.6
2009	35.3	28.0	44.6	38.1	37.1	29.9	44.4	30.8
2015	38.5	32.4	40.0	36.4	36.4	29.0	...	34.0

... = данные отсутствуют.

Источники: Оценка неравенства доходов: Расчеты авторов с использованием данных обследований домашних хозяйств разных лет; Оценка неравенства потребительских расходов: Всемирный банк. База данных показателей мирового развития (по состоянию на 29 августа 2017 года).

Экономические аналитики сходятся во мнении, что крайние значения распределения доходов, как правило, недостаточно хорошо отражаются в обследованиях домашних хозяйств, из которых обычно выводятся оценки неравенства. Поэтому ошибки выборки, когда обследования не включают домохозяйства, находящиеся в условиях крайней нищеты, или в случае пристрастия, выражающегося в отсутствии ответов, когда лица с высокими доходами не откликаются на проводимое обследование, как правило, занижают уровень неравенства. Обследования доходов и расходов домашних хозяйств не отражают неравенство богатства в наследовании, инвестициях и других доходах, не связанных с трудоустройством, из-за присутствия крупных неформальных сбережений и нежелания респондентов опроса полностью раскрывать свое состояние. Эти факторы важны в регионе стран Центральной Азии и Южного Кавказа и могут помочь объяснить широко распространенное общественное мнение о том, что, хотя разрыв между имущими и неимущими в последние годы увеличивается, он недостаточно учитывается коэффициентами Джини.

Разложение на составляющие неравенства доходов

Ряд показателей неравенства в доходах можно разложить на разные части, такие как неравенство между различными группами населения и внутри каждой группы населения, а также неравенство различных источников дохода. Такой анализ разложения помогает понять источники неравенства в доходах и определяющие факторы или движущие силы его изменения, а также оценить их соответствующий вклад в общее неравенство. В данном отчете анализ разложения применяется к четырем странам Центральной Азии и Южного Кавказа (Армения, Грузия, Кыргызская Республика и Таджикистан), где имеются данные обследования домашних хозяйств.

Разложение по группам населения. Одним из важных вопросов при изучении факторов неравенства доходов является то, какую роль играет образовательный уровень. На графике 3.4 представлены результаты межгруппового и внутригруппового анализа разложения по подгруппам домашних хозяйств, классифицированные в соответствии с уровнем образования (неграмотное; начальное, среднее или высшее образование) глав домашних хозяйств в данных обследования. Анализ фокусируется на показателях неравенства на основе доходов.

График 3.4: Доля неравенства в доходах, объясняемая уровнем образования главы домохозяйства

Источник: Авторские оценки с использованием данных обследований домашних хозяйств за разные годы.

Результаты показывают, что в последнем доступном году (2015 г.) уровень образования глав домашних хозяйств может объяснить 11,60% общего неравенства в доходах в Армении, 7,59% в Грузии, 5,26% в Республике Кыргызстан и 1,69% в Таджикистане. Эти цифры выглядят небольшими по сравнению с показателями других развивающихся стран Азии: последние оценки показывают, что уровень образования может объяснить около 25% общего неравенства в доходах в Китайской Народной Республике, Индонезии и Пакистане, 30% – в Индии, и 35% – на Филиппинах (Чжуан, Канбур и Ри 2014 г.).

Несмотря на относительно низкое значение в международном сравнении, важность образования для объяснения доходов возросла в Армении и Грузии, сравнивая значение в 2015 году с 2004 годом. Но объясняющая способность уровня образования снизилась в Республике Кыргызстан и осталась на прежнем уровне в Таджикистане. Низкая степень способности образования в объяснении неравенства доходов в странах Центральной Азии и Южного Кавказа может быть вызвана тем, что уровень образования глав домашних хозяйств может быть не в состоянии адекватно измерить уровень образования всей семьи, которые определяются достижениями всех членов рабочей силы домашнего хозяйства.

Для дальнейшего изучения роли образования в определении доходов было проведено эконометрическое исследование с использованием данных обследования домохозяйств по Грузии. Результаты регрессии на основе уравнения Минцера показывают, что наибольшими факторами, повлиявшими на неравенство доходов в 2009-2014 годах, были образование и гендерный аспект (Вставка 3.1)..

Вставка 3.1: Неравенство дохода от образования Грузии

Факторы неравенства в доходах домохозяйств можно проанализировать с помощью результатов «регрессии на основе уравнения Минцера», то есть эконометрических расчетов, которые количественно определяют доход от дополнительного образования. Согласно недавно проведенному регрессионному анализу на основе уравнения Минцера по Грузии за 2009-2014 годы, с учетом данных опроса, наибольшим фактором, повлиявшим на неравенство доходов в этой стране за рассматриваемый период, были образование и гендерный аспект (таблица)..

Неравенство дохода от образования по модели Минцера

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Профессиональное обучение	7.7	11.6	6.2	5.8	8.1	8.1
Высшее образование	61.2	65.6	61.8	63.4	66.4	66.4
Возраст	2.4	4.1	4.5	4.2	4.4	4.4
Возраст в квадрате	(0.03)	(0.05)	(0.06)	(0.06)	(0.06)	(0.06)
Мужской	57.6	44.8	43.5	43.7	41.8	41.8
Постоянный коэффициент	4.53	4.21	4.21	4.44	4.46	4.46
Меняющийся возраст	36	39	39	36	39	39
R ²	23.4	19.4	17.9	20.8	20.2	17.3

() = отрицательный, R² = коэффициент определения.

Примечание: Все переменные значимы на уровне 5%.

Источник: С.Е. Монтенегро и Н. А. Патринос. 2014 г. Сопоставимые оценки от образования во всем мире. Рабочий документ по политическим исследованиям; WPS 7020. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка. <http://documents.worldbank.org/curated/en/830831468147839247/comprable-estimates-of-returns-to-schooling-around-the-world>.

Получатели дохода с дипломами высшего образования, в среднем, смогли увеличить свой доход более чем на 60% по сравнению с домохозяйствами, имеющими только общее образование. Кроме того, доход от высшего образования вырос с 61,2% в 2009 году до 66,4% в 2014 году, тем самым подтверждая, что спрос на высшее образование растет. Но хотя высшее образование является важным объяснением роста доходов, профессиональное образование дает относительно небольшой вклад, увеличивая заработную плату всего на 5-12% за 5-летний период.

Более того, результаты модели Минцера показывают, что мужчины Грузии зарабатывали в среднем на 42-58% больше, чем женщины, работающие в аналогичных условиях. Эти данные свидетельствуют о том, что гендер является важным фактором, объясняющим различия в доходах в Грузии. Однако следует отметить, что, хотя гендерный разрыв остается существенным, расхождение все же сокращается.

Источник: Авторы.

Структурным источником неравенства в странах Центральной Азии и Южного Кавказа может быть географическое положение, которое создает территориальные различия. На графике 3.5 представлены результаты межгруппового и внутригруппового анализа разложения по подгруппам домохозяйств, классифицированные в зависимости от того, является ли домохозяйство городским или сельским. Анализ сосредоточен на измерении неравенства на основе доходов. Результаты показывают, что в последний год, за который имеются данные, разрыв между городскими и сельскими районами может объяснить 10,2% общего неравенства в доходах в Армении, 6% – в Грузии, 14,3% – в Республике Кыргызстан и только 2,8% – в Таджикистане. Эти показатели также выглядят низкими по сравнению с другими странами Азии. Например, разрыв между городскими и сельскими районами может объяснить более 40% общего неравенства в доходах в Китайской Народной Республике в 2007 году (Чжуан, Канбур и Ри 2014 г.).

График 3.5: Доля неравенства в доходах, объясняемая разницей между городским и сельским населением

Источник: Авторские оценки с использованием данных обследований домашних хозяйств за разные годы.

Для дальнейшего изучения важности пространственного неравенства для вклада в общее неравенство доходов в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, в таблице 3.4 представлено пространственное разнообразие в доходах на душу населения между столицами, другими городами и сельскими районами. Результаты показывают большие различия в доходах на душу населения в этих местах, причем уровни в столицах намного выше, чем в других городах и сельской местности. Со временем разрыв в доходах между столицами и другими городами сократился, за исключением Таджикистана, где разрыв увеличился; разрыв в доходах увеличился между столицами и сельскими районами, за исключением Республики Кыргызстан, где разрыв сократился.

Таблица 3.4: Пространственное разнообразие в доходах на душу населения (коэффициент, столица = 100)

Армения	2004	2009	2014	Кыргызская Республика	2005	2010	2014
Ереван	1.00	1.00	1.00	Бишкек	1.00	1.00	1.00
Другие города	0.73	0.76	0.79	Другие города	0.61	0.78	0.76
Сельскохозяйственные районы	0.75	0.75	0.71	Сельскохозяйственные районы	0.41	0.60	0.59
Грузия	2004	2009	2014	Таджикистан	2003	2009	
Тбилиси	1.00	1.00	1.00	Душанбе	1.00	1.00	...
Другие города	0.73	0.80	0.77	Другие города	0.90	0.73	...
Сельскохозяйственные районы	0.99	0.67	0.68	Сельскохозяйственные районы	0.90	0.69	...

... = Данные отсутствуют.

Источник: Авторские оценки с использованием данных обследований домашних хозяйств за разные годы.

Анализ конкретной страны, проведенный для данного исследования, подтверждает важность пространственных различий. Во вставке 3.2 показано, что в 2017 году самый богатый регион в Узбекистане (город Ташкент) в три раза превышал доход на душу населения в самом бедном регионе (Джизак), и что в последние годы региональные различия увеличивались.

Вставка 3.2: Измерение пространственного неравенства в Узбекистане

Межрегиональные различия в уровне доходов и занятости остаются высокими в Центральной Азии и на Южном Кавказе. В ряде отчетов приводятся доказательства существенного пространственного неравенства между регионами Узбекистана, измеряемого по валовому региональному продукту на душу населения.

Данные Государственного комитета по статистике Узбекистана показывают, что межрегиональные различия в уровнях доходов значительно высоки (график). В 2017 году валовой региональный продукт на душу населения в самых бедных регионах страны – Каракалпакской Республике, Джизакской и Наманганской – был более чем в три раза ниже, чем в столице, Ташкенте, и более чем в два раза ниже, чем в Навоийской области, которая богата природными ресурсами и имеет низкую плотность населения.

Валовой доход на душу населения Узбекистана по регионам за 2017 г. (тыс.)

Источник: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

На графике справа представлена дополнительная информация о степени дифференциации валового дохода на душу населения по регионам Узбекистана.

Вертикальные линии обозначают нижнюю и верхнюю границы 95% надежных интервалов вокруг средних национальных показателей.

Межрегиональное неравенство в уровнях доходов выросло в Узбекистане с 2010 по 2013 годы (как показано более длинными вертикальными линиями).

Межрегиональная дифференциация валового дохода на душу населения в Узбекистане (сумма, 2010-2013 гг.)

Примечание: На графике показан средний доход на душу населения +/- 2 стандартных отклонения.

Источник: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

Источник: Авторы.

Анализ разложения между группами и внутри группы также может применяться для оценки степени гендерного фактора, приводящего к неравенству в совокупном доходе, что также имеет ключевое значение для определения инклюзивности роста. Однако оценка вклада гендерного неравенства в общее неравенство с использованием данных обследований домохозяйств, проводимых с применением этого подхода, является проблематичной, поскольку данные позволяют сравнивать только домохозяйства, возглавляемые мужчинами, с домохозяйствами, возглавляемыми женщинами, что не дает достаточной информации о гендерных различиях в заработке. Более сфокусированный анализ с использованием данных о доходах на индивидуальном уровне, как показано в случае с Грузией, демонстрирует наличие широкого гендерного разрыва в доходах в пользу мужчин.

Коэффициент гендерного неравенства, построенный с использованием показателей здоровья, расширения прав и возможностей и рынка труда, помогает измерить степень гендерных различий в регионе стран Центральной Азии и Южного Кавказа. В таблице 3.5 представлен коэффициент с 2000 по 2014 год для шести стран Центральной Азии и Южного Кавказа.²⁴ Хотя общая динамика показывает улучшение коэффициента неравенства, уровень гендерного неравенства остается относительно высоким по сравнению с другими республиками бывшего Советского Союза, такими как Российская Федерация и другие, а также развитыми странами Азии и Европы, которые представляют собой главный ориентир для стран-членов Центральной Азии и Южного Кавказа.

Таблица 3.5: Коэффициент гендерного неравенства для шести стран Центральной Азии и Южного Кавказа

	2000 ^a	2005 ^a	2008 ^b	2010 ^a	2011 ^c	2012 ^d	2013 ^a	2014 ^e
Азербайджан	...	...	0.553	...	0.314	0.323	0.340	0.303
Армения	0.458	0.392	0.570	0.337	0.343	0.340	0.325	0.318
Грузия	...	...	0.597	...	0.418	0.438	...	0.382
Казахстан	0.407	0.369	0.575	0.338	0.334	0.312	0.323	0.267
Кыргызская Республика	0.490	0.676	0.560	0.349	0.370	0.357	0.348	0.353
Таджикистан	0.452	0.385	0.568	0.380	0.347	0.338	0.383	0.357

... = данные отсутствуют.

^a Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). Доклад о человеческом развитии (различные издания), Коэффициент гендерного неравенства. <http://hdr.undp.org/en/content/gender-inequality-index>.

^b ПРООН. Доклад о человеческом развитии, 2010 г., таблица 4, коэффициент гендерного неравенства, с. 156-160.

^c ПРООН. Доклад о человеческом развитии, 2013 г., таблица 4, коэффициент гендерного неравенства, с. 156-159.

^d ПРООН. Доклад о человеческом развитии, 2014 г., таблица 4, коэффициент гендерного неравенства, с. 172-175.

^e ПРООН. Доклад о человеческом развитии, 2015 г., таблица 5, коэффициент гендерного неравенства, с. 224-227.

Источник: Авторы, на основе Докладов о человеческом развитии за 2010, 2013, 2014, 2015 годы, подготовленных в рамках Программы развития ООН.

Разложение по источникам дохода. Разложение по источникам дохода показывает вклад в общее неравенство доходов по различным компонентам доходов домохозяйств. На графике 3.6 представлены результаты разложения по источникам дохода для четырех стран Центральной Азии и Южного Кавказа, в которых типичное домохозяйство в стране Центральной Азии и Южного Кавказа получает доход из различных источников, включая заработную плату, предприятия сельского хозяйства и домашних хозяйств, частные трансферты, социальные трансферты, а также неденежные и другие доходы.

²⁴ К сожалению, данных недостаточно для построения надежного коэффициента гендерного неравенства для Туркменистана и Узбекистана.

График 3.6: Разложение неравенства доходов по источникам доходов в отдельных странах Центральной Азии и Южного Кавказа

Источник: Авторские оценки с использованием данных обследований домашних хозяйств за разные годы.

Результаты показывают, что заработная плата и коммерческий доход часто увеличивают неравенство, в то время как социальные трансферты являются единственным источником дохода, что последовательно снижает неравенство во всех странах и годах. Однако ключевой проблемой социальных трансфертов является их устойчивость перед лицом растущего неравенства в рыночных доходах. Как рассматривается в следующем разделе, соответствующая политика может помочь улучшить распределение социальных трансфертов, так что такое же сокращение неравенства может быть достигнуто с меньшим количеством ресурсов, или такое же количество ресурсов может привести к большему сокращению неравенства.

Учитывая обеспокоенность по поводу устойчивости социальных трансфертов, политикам следует уделять достаточное внимание улучшению распределения предварительного трансферта доходов с помощью рыночных сил. Учитывая, что социальные трансферты в основном компенсируют неравенство, вызванное заработной платой и компенсацией, одним из способов ослабления давления на систему социального обеспечения является устранение неравенства на рынке труда. Надбавка за квалификацию является фундаментальным фактором, объясняющим неравенство на рынках труда. Политические действия должны быть направлены на сокращение неравенства в навыках.

3.3 | Трансферты и социальная защита

Как указывалось в начале данной главы, государственные трансферты могут быть основным механизмом преобразования рыночных доходов – «предварительного распределения» – в более справедливый результат. Политики, на самом деле, имеют более широкий набор инструментов, чем просто доход или денежные переводы.

Такие инструменты политики подпадают под широкую рубрику «социальной защиты» и обычно подразделяются на три категории: (i) социальное страхование или системы взносов, помогающие людям реагировать на общие риски, такие как болезни, старость и безработица; (ii) социальная помощь или безответственные переводы в такие группы, как бедные, которые не могут претендовать на страхование или будут получать неадекватные пособия из такого источника; и (iii) программы на рынке труда, включая программы обучения, или денежные переводы, или программы «продовольствие за работу».

В 2005 году Азиатский банк развития совместно с партнерами по знаниям разработал индекс социальной защиты (ИСЗ) в качестве показателя для оценки эффективности социальной защиты в странах Азии и за их пределами. Индекс социальной защиты является унитарным коэффициентом и основан сначала на делении общих расходов на социальную защиту на всех потенциальных бенефициаров такой защиты. Затем это соотношение сравнивается с ВВП на душу населения. Индекс социальной защиты можно разбить по глубине и широте охвата социальной защиты в каждой стране. Глубина пособий – это среднее пособие, полученное каждым получателем социальной защиты (относительно ВВП на душу населения); широта охвата – это доля всех потенциальных бенефициаров, которые являются фактическими бенефициарами (то есть теми, кто фактически получает пособия по социальной защите).

Средние расходы центрального правительства на социальную защиту для стран Азии в 2012 году составили около 5,2% ВВП (в текущих ценах) (таблица 3.6). В том же году доля региона стран Центральной Азии и Южного Кавказа (исключая Казахстан и Туркменистан) в среднем составила 6,9%.²⁵

Таблица 3.6: Доля расходов на социальную защиту в валовом внутреннем продукте за 2012 г.

	ВВП (млн. долл. США)	Доля расходов на социальную защиту к ВВП (%)
Азия	805,470	5.2
Центральная Азия и Южный Кавказ	26,771	6.9
Армения	9,958	6.5
Азербайджан	69,680	6.4
Грузия	15,847	6.4
Кыргызская Республика	6,605	11.6
Таджикистан	7,633	0.8
Узбекистан	50,902	9.9

ВВП = валовой внутренний продукт.

Источник: Оценки Азиатского банка развития на основе страновых отчетов по индексу социальной защиты за 2015 год.

²⁵ Расходы на социальную защиту относятся к фактическим государственным расходам, исключая эксплуатационные расходы. Среднее значение по региону для стран Центральной Азии и Южного Кавказа рассчитывается как среднее значение ВВП.

Относительно более высокий средний индекс социальной защиты для региона стран Центральной Азии и Южного Кавказа по сравнению с остальной частью Азии во многом обусловлен переходным характером экономики стран Центральной Азии и Южного Кавказа, переходящей от социалистической системы, где социальное страхование, особенно пенсионные системы, обычно хорошо развиты, хотя не обязательно с точки зрения программ рынка труда и защиты от безработицы.

Насколько целенаправленными являются программы социальной защиты в направлении более низкого уровня распределения доходов? График 3.7 иллюстрирует относительную долю систем социальной защиты, получаемую бедными и неимущими бенефициарами, по сравнению с ВВП на душу населения в регионе стран Центральной Азии и Южного Кавказа.

График 3.7: Показатель социальной защиты в отдельных странах Центральной Азии и Южного Кавказа по уровню бедности за 2012 г.

ЦАЮК = Центральная Азия и Южный Кавказ

Источник: Оценки Азиатского банка развития на основе государственных отчетов по индексу социальной защиты за 2015 год.

Таблица 3.7 показывает, что в 2012 году индекс социальной защиты для всего региона Азии составлял 3,7%. Эта величина показывает государственные расходы на социальную защиту в виде доли от ВВП на душу населения. Для региона стран Центральной Азии и Южного Кавказа (исключая Казахстан и Туркменистан) среднее значение за 2012 год составило 5,3%, что значительно выше, чем в среднем по Азии, хотя средний показатель ВВП на душу населения в регионе структурно ниже, чем в целом по Азии. Только индекс социальной защиты для Таджикистана, который составляет менее 1% от его ВВП на душу населения, (намного) ниже средних значений по региону и Азии.²⁶

Результаты индекса социальной защиты показывают, что в целом небедные слои населения получают больше социальных пособий, чем бедные. В странах Центральной Азии и Южного Кавказа, исключая Казахстан и Туркменистан, средняя выгода для неимущих в 2012 году составляла 3,7% доли ВВП на

²⁶ Очень низкое значение индекса социальной защиты для Таджикистана может быть связано с низким качеством имеющихся данных.

Таблица 3.7: Показатель социальной защиты по программам за 2012 г.

	ВВП на душу населения (долл. США)	ИСЗ (%)	Социальное страхование (%)	Социальное обеспечение (%)	Программы рынка труда (%)
Азия	7,684	3.7	2.7	0.9	0.100
Центральная Азия и Южный Кавказ	3,036	5.3	3.8	1.5	0.010
Армения	3,293	4.9	3.4	1.5	0.010
Азербайджан	7,500	6.2	4.3	1.9	0.003
Грузия	3,523	4.9	2.7	2.2	...
Кыргызская Республика	1,234	5.7	4.5	1.3	0.010
Таджикистан	956	0.7	0.5	0.2	0.020
Узбекистан	1,710	9.3	7.5	1.8	0.001

... = данные отсутствуют, ВВП = валовой внутренний продукт, ИСЗ = индекс социальной защиты.

Источник: Оценки Азиатского банка развития на основе страновых отчетов по показателю социальной защиты за 2015 год.

душу населения – более чем в два раза больше, чем для бедных слоев населения на уровне 1,6%.²⁷ Этот результат свидетельствует о важности для экономики стран Центральной Азии и Южного Кавказа социального страхования, которое часто связано с трудоустройством и чьи бенефициары не считаются или классифицируются как бедные. В Азербайджане, например, в 2012 году социальные пособия для бедных были относительно небольшими и составляли менее 1% ВВП страны на душу населения, тогда как пособия для небедных слоев населения составляли 5,3%.

Если посмотреть на гендерный аспект индекса социальной защиты, то выгоды, получаемые женщинами, как правило, меньше, чем выгоды, получаемые мужчинами, которые составляют лишь часть ВВП на душу населения в каждой из шести стран Центральной Азии и Южного Кавказа, за исключением Казахстана и Туркменистана. Для этих стран средние пособия, полученные женщинами в 2012 году, составляли около 2,3% ВВП на душу населения, что меньше, чем 3%, приписываемые бенефициарам-мужчинам. В целом, женщины получают меньшие пособия, чем мужчины: женщины, как правило, более слабо представлены в официальной занятости в частном секторе и, следовательно, могут получать меньше пособий по социальному страхованию, чем мужчины. Такая дискриминационная практика выявляет измерение гендерного неравенства, которое часто остается скрытым и не сразу становится очевидным во всем регионе. Помимо соображений об устойчивости общих государственных расходов, эти результаты указывают на необходимость реструктуризации программ социальной защиты в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, чтобы лучше способствовать инклюзивности роста.

²⁷ Программы социальной защиты, возможно, помогли многим из бедных слоев населения перейти в категорию обеспеченных.

3.4 | Краткий обзор

Экономический рост стран Центральной Азии и Южного Кавказа был сильным в течение большей части периода с начала 2000 года, за исключением последних лет, когда на регион оказали влияние внешние потрясения, рассмотренные в главе 2. В отношении инклюзивности роста страны Центральной Азии и Южного Кавказа представляют смешанную картину. Несмотря на быстрое сокращение бедности, обусловленное сильным экономическим ростом, уровни бедности, измеренные на основе показателей национальной черты бедности, остаются высокими, 20-30%, в четырех странах Центральной Азии и Южного Кавказа. Оценки неравенства на основе потребления показывают, что страны Центральной Азии и Южного Кавказа выгодно отличаются от средних уровней в мире и в развивающихся странах Азии. Однако оценки неравенства, основанного на доходах, позволяют предположить, что сокращение неравенства в доходах является ключевой проблемой, которую правительствам стран Центральной Азии и Южного Кавказа следует решить в предстоящие годы для обеспечения инклюзивного роста экономики.

Что касается факторов, определяющих неравенство в доходах, фактические данные свидетельствуют о том, что в некоторых странах увеличилась разница в доходах между квалифицированными и/или образованными работниками и менее квалифицированными и/или менее образованными работниками. Это также предполагает, что пространственное неравенство (между столицами, другими городами и сельскими районами) остается высоким; гендерное неравенство, хотя и улучшается, также остается высоким, особенно по сравнению с другими республиками бывшего Советского Союза и развитыми странами Азии и Европы; а социальные трансферты уменьшают неравенство в доходах. Однако, учитывая ограниченность данных, еще предстоит получить более точную картину бедности и неравенства в регионе, так как необходима дополнительная информация и необходимы более адекватные измерения, а также обновленные данные, чтобы отразить фактическое влияние на динамику неравенства со стороны внешних потрясений, которые ударили по региону в 2014-2015 гг.

Политики в странах Центральной Азии и Южного Кавказа сталкиваются со сложностью серьезных политических проблем, чтобы поставить инклюзивный рост в центр своих целевых функций. Глобальные силы технических изменений приводят к расширению применения надбавок за квалификацию, которые необходимо решать путем выравнивания человеческого капитала. Пространственные различия сохраняются и имеют тенденцию к увеличению, в то время как гендерное неравенство, хотя и улучшается, остается относительно высоким в международном сравнении. Серьезные вопросы также поднимаются относительно устойчивости социальных трансфертов, которые до сих пор лежали в основе динамики неравенства в потреблении.

ХОРОШИЕ РАБОЧИЕ МЕСТА И РЫНОК ТРУДА

авторы Дункан Кэмпбелл и Пер Роннас

Данная глава начинается с рассмотрения динамики занятости в экономических системах и структурных изменений в производительности труда в странах Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК). Далее обсуждается важность создания спроса на рабочие места, особое внимание уделяется возможностям трудоустройства, создаваемым малыми и средними предприятиями (МСП). В ней анализируется развитие навыков со стороны предложения на рынке труда и анализируется важность институтов рынка труда в соотношении спроса и предложения. Глава заканчивается обзором структурных реформ, вводящих политику на рынке труда, которая способствует созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста.

4.1 | Структура экономики и тенденции в сфере занятости

Снижение темпов роста сектора обрабатывающей промышленности как доли валового внутреннего продукта (ВВП) было центральным в эволюции экономических структур стран Центральной Азии и Южного Кавказа с 1990-х годов. Это в значительной степени отражается на структуре занятости в регионе. Резкий конец централизованно планируемой экономики Советского Союза в 1991 году также вызвал две другие основные тенденции: (i) резкое падение формальной заработной платы, поскольку работники были вынуждены заниматься различными профессиями в неформальном секторе; и (ii) встречное увеличение доли занятых в сельском хозяйстве в регионе. Последнее изменило структуру структурных экономических преобразований, в которых сельскохозяйственные вклады в ВВП и занятость обычно снижаются.

Таблица 4.1 описывает динамику сельскохозяйственного сектора как доли ВВП и занятости в регионе. Поскольку занятость в сельском хозяйстве возросла с окончанием экономики Советского Союза (1991-2000 гг.), этот сектор стал буфером для отсутствия других источников дохода в большинстве стран региона Центральной Азии и Южного Кавказа. Последующее снижение, особенно в пяти странах Центральной Азии, соответствует периоду быстрого экономического роста в 2000-х годах (Глава 2).

Доля занятых в сельском хозяйстве (и в производственном секторе) снизилась, начиная с рубежа веков, в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, в то время как непосредственная занятость в горнодобывающей промышленности оставалась низкой. Таким образом, рабочая сила сосредоточена в сфере услуг (График 4.1).

Занятость в сфере услуг, как символа частной рыночной экономики, выросла в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа, особенно в оптовой и розничной торговле, ресторанах, отелях и строительстве, где занятость росла быстрее всего. К концу 2016 года средняя доля сектора услуг в ВВП по странам региона Центральной Азии и Южного Кавказа выросла почти до 60% против 30% в 1991 году (График 4.2).

Таблица 4.1: Доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте и занятости в Центральной Азии и на Южном Кавказе

	Доля сельского хозяйства в ВВП (%)			Доля сельского хозяйства в занятости (%)		
	1989	1991–2000 в среднем	2016 ^a	1989	1991–2000 в среднем	2016 ^a
Армения	17	21	22	14	34	35
Азербайджан	20	13	6	28	38	37
Грузия	31	26	9	22	52	51
Казахстан	32	10	5	22	36	24
Кыргызская Республика	34	37	17	33	49	32
Таджикистан	34	27	21	45	65	53
Туркменистан	33	...	15	41	...	43
Узбекистан	33	34	20	39	34	27

... = данные отсутствуют, ВВП = валовой внутренний продукт.

^a Цифры относятся к 2016 году или последнему году, за который имеются данные.

Источник: Составлено авторами на основе Обследований системы национальных счетов и национальных обследований рабочей силы, проводимых Организацией Объединенных Наций.

С 1990-х годов уровень безработицы в странах Центральной Азии и Южного Кавказа был значительно выше, чем в странах Центральной и Восточной Европы с переходной экономикой, что резко контрастирует с фактическим отсутствием открытой безработицы до распада Советского Союза. В то время как средняя безработица в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа снизилась с 11,4% в 2000 году до 6,8% в 2015 году, безработица оставалась высокой в Армении, Грузии и Таджикистане (График 4.3).

После 1991 года доля работающих в регионе также резко снизилась, особенно среди мужчин, чьи рабочие места непропорционально исчезли с уходом от плановой экономики.²⁸ В то же время занятость в регионе перешла от оплачиваемых рабочих мест к самостоятельной занятости, поскольку в экономической системе резко возросла неформальность. В 2015 году уровень доли работающих в среднем составлял 62,7% от активного населения в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа (График 4.4), что является достаточно низким по сравнению с другими регионами мира. В частности, участие мужчин в работе сократилось, поскольку мужчины стали разочаровываться в новых возможностях трудоустройства. Более того, в 2015 году четверть домохозяйств стран Центральной Азии и Южного Кавказа не имели члена семьи, занятого на (формальном) рынке труда (Всемирный банк, 2015 г., 26).

Неформальные рабочие места и рынок труда

Каковы основные факторы, объясняющие тенденции в уровне безработицы и доли работающих, наблюдаемые в странах Центральной Азии и Южного Кавказа? Некоторые утверждают, что большая социальная помощь и пенсии могут играть определенную роль, поскольку они не способствуют активному поиску работы. Но, что более правдоподобно, получение доступа к пенсионной системе приводит к тому, что все меньше людей сообщают о том, что они работают, поскольку пенсии и другие социальные

²⁸ Уровень доли работающих – это доля населения (в возрасте от 15 до 64 лет), которая является экономически активной.

График 4.1: Динамика развития занятости в Центральной Азии и на Южном Кавказе по секторам

Источник: Международная организация труда. Основные показатели базы данных рынка труда (по состоянию на 30 августа 2017 года).

График 4.2: Динамика развития сферы услуг в Центральной Азии и на Южном Кавказе

ЦАЮК = страны Центральной Азии и Южного Кавказа, ВВП= валовой внутренний продукт.

Источник: Всемирный банк. 2017 г. Показатели мирового развития за 2017 г. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

График 4.3: Безработица в Центральной Азии и на Южном Кавказе за 2010 и 2015 гг.

ЦАЮК = Центральная Азия и Южный Кавказ.

Примечание: Безработица означает долю рабочей силы, которая не имеет работы, но доступна и ищет работу.

Источник: Международная организация труда. База данных ILOSTAT (по состоянию на 28 августа 2017 года).

График 4.4: Уровень экономической активности в Центральной Азии и на Южном Кавказе за 2000 и 2015 гг.

ЦАЮК = Центральная Азия и Южный Кавказ

Примечание: Уровень экономической активности – это доля населения (в возрасте от 15 до 64 лет), которая является экономически активной.

Источник: Международная организация труда. База данных ILOSTAT (по состоянию на 30 августа 2017 года).

выплаты часто зависят от отсутствия какого-либо другого источника дохода. Низкая доля работающих также может объясняться тем фактом, что налоги на заработную плату с доходов имеют тенденцию становиться регрессивными для низкоквалифицированных работников начального уровня, поскольку они непропорционально высоки для низкоквалифицированных работников в среднем по всему региону, что препятствует их найму на работу.

Так как в странах Центральной Азии и Южного Кавказа база подоходного налога является узкой и низкой, налоги на рабочую силу, как правило, высоки (График 4.5). Такое раздвоение поможет объяснить сохранение формальной экономики с низким уровнем доли работающих для низкоквалифицированных рабочих, основным входом в рабочую силу которых является неформальная экономика.

Рост самозанятости имеет тенденцию быть тесно связанным с неформальностью. Особенно в течение первого десятилетия после обретения независимости от Советского Союза, неформальность в странах Центральной Азии и Южного Кавказа стала результатом совокупного эффекта виртуального краха формальной занятости и необходимости зарабатывать минимальный доход, чтобы существовать. Следовательно, неформальная занятость напрямую связана с неформальной экономикой: масштабы оценок позволяют предположить, что неформальный сектор является существенным во всех странах и в последние годы изменился мало (Таблица 4.2).

График 4.5: Налоговый клин в Центральной Азии и на Южном Кавказе

Налоговый клин (% от налогов)

Источник: Всемирный банк. 2015 год. Активизация участия на рынке труда и содействие социальной интеграции в беднейших странах Европы и Центральной Азии. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

Таблица 4.2: Неформальная экономика в странах Центральной Азии и Южного Кавказа (% от ВВП)

Экономика	Год(ы)				
	1990–2001 ^a	1990–2001 ^b	2003–2005 ^c	2006 ^d	2008 ^e
Армения	51.5	24.0	28.9	44.0	35.0
Азербайджан	39.8	43.8	20.7	58.0	31.5
Грузия	29.6	49.2	28.3	65.8	30.1
Казахстан	43.2	24.7	21.6	41.1	33.0
Кыргызская Республика	46.2	49.5	17.0	40.4	26.3
Таджикистан	64.8	54.2	25.0	42.2	32.8
Туркменистан	0.2	19.0	18.1	...	...
Узбекистан	32.5	25.8	29.0	...	...

... = данные отсутствуют, ВВП = валовой внутренний продукт.

Примечание: Все процентные доли рассчитываются в каждом исследовании в отношении формальной и неформальной экономики.

^a – Э. Л. Фейге и И. Урбан. 2008 г. Измерение масштабов «теневой» (ненаблюдаемой, скрытой, нерегистрируемой) экономики стран с переходной экономикой: Можно ли доверять ВВП? Рабочий отчет Института Уильяма Дэвидсона № 913. Март (на основе валютных курсов).

^b – Фейге и Урбан (2008 г.) (на основе данных потребления электроэнергии).

^c – Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). 2008 г. Национальный доклад о человеческом развитии (2007/08 гг.) Образование в Узбекистане: Соотношение спроса и предложения. Ташкент, Узбекистан.

^d – Ф. Шнайдер, А. Бюн и С. Монтенегро. 2011 г. Масштабы теневой экономики во всем мире: Новые оценки по 162 странам с 1999 по 2007 годы. Справочник по теневой экономике. Экономические доклады. Издательство «Edward Elgar Publishing».

^e – Ю. Абди и Л. Медина. 2013 г. Измерение масштабов неформальной экономики на Кавказе и в Центральной Азии. Рабочий доклад МВФ № 13/137.

График 4.6: Заработная плата в сравнении с самозанятостью в Центральной Азии и на Южном Кавказе за 2014 г.

Примечание: Медианное значение для самостоятельной занятости составляет около 50%.

Источник: Авторский подсчет на основе данных Международной организации труда по ключевым показателям на рынке труда за 2015 г.

Наряду с ростом неформальной экономики в странах Центральной Азии и Южного Кавказа выросла самостоятельная занятость, хотя и с заметными различиями между странами Центральной Азии и Южного Кавказа (График 4.6). Рост самозанятости, в отличие от наемного труда, можно рассматривать с трех разных точек зрения. Самостоятельная занятость может быть (i) ответом на получение средств к существованию в отсутствие лучших возможностей трудоустройства; (ii) объясняется ростом предпринимательской культуры среди тех, кто желает и готов воспользоваться новыми возможностями на рынке; или (iii) способом избежать регулирования, налогообложения и поведения в погоне за рентой в целом.

Неформальность может в некоторых случаях быть рациональной; часто это единственная альтернатива нехватке официальных рабочих мест. А неформальность может быть связана с определенными преимуществами для работодателей, работников, потребителей и правительств, связанных с гибкостью, низкими транзакционными издержками, низкими барьерами для входа и другими факторами. Тем не менее, работа в неформальной экономической деятельности обычно дает худшие выгоды занятости в формальном секторе: она менее производительна, приносит меньшие доходы и связана с меньшей безопасностью и социальной защитой (Таблица 4.3).

Как следствие, неформальные рабочие места не могут считаться хорошими рабочими местами: они не защищены законодательством, устанавливающим обязательные для исполнения обязательства работодателей, и, как отмечалось, имеют тенденцию приносить гораздо меньшую заработную плату, чем формальные рабочие места. В целом, неформальность может рассматриваться как эффективный механизм выживания, но не способствующая этому система для долгосрочного устойчивого и суммарного экономического роста. Таким образом, постепенная формализация рынка труда является важной политической задачей для стран Центральной Азии и Южного Кавказа.

Таблица 4.3: Затраты и выгоды неформального рынка труда в Центральной Азии и на Южном Кавказе

Затраты	Выгоды
Отсутствие защиты прав работников	Производственная гибкость
Трудности для работодателей в удержании квалифицированных работников	Низкие транзакционные издержки
Ограниченная способность фирм использовать современные технологии и лучшие практики управления	Низкие барьеры входа для предпринимателей
Сложности с сертификацией качества продукции и процессов	Более низкие цены на товары и услуги для потребителей
Менее инклюзивный рост из-за неравномерного налогообложения	Значительная экономия на налогах

Источник: Авторы.

4.2 | Спрос: Структурные изменения и производительность труда

В таблице 4.4 представлена некоторая базовая информация о межсекторальных моделях экономической активности в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа. Страны с богатыми природными ресурсами – Казахстан, Азербайджан и Туркменистан – имеют относительно высокую долю промышленности в добавленной стоимости, как и следовало ожидать. Кроме того, занятость в сельском хозяйстве высока во всех странах Центральной Азии и Южного Кавказа, особенно в тех, где не хватает природных ресурсов. Уровни и доли ВВП в секторе высоки, хотя они значительно различаются и сопоставимы с тем, что обычно наблюдается в странах с низким и средним уровнем дохода в остальном мире.

Таблица 4.4: Доли секторов экономики в Центральной Азии и на Южном Кавказе (процентная доля от общего ВВП и занятости за 2014 г.)

	Занятость			ВВП			ВВП-ППС
	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги	Сельское хозяйство	Промышленность	Услуги	На душу населения (долл. США)
Армения	36.3	17.0	46.7	20.8	28.6	50.6	8,069
Азербайджан	36.8	14.3	48.9	5.7	58.3	36.0	17,520
Грузия	43.2	8.2	48.6	9.2	24.4	66.4	9,162
Казахстан	24.2	19.8	56.0	4.7	36.0	59.3	24,227
Кыргызская Республика	31.7	20.2	48.1	27.4	26.7	56.0	3,321
Таджикистан ^а	52.9	9.4	39.2	20.9	27.7	51.4	2,690
Туркменистан ^б	46.6	14.1	39.3	14.5	40.3	45.1	15,473
Узбекистан	29.0	15.0	56.0	18.8	33.7	47.5	5,573

ВВП = валовой внутренний продукт, ППС = паритет покупательной способности.

^а – 2009 г., авторский подсчет.

^б – 2011 г., добавленная стоимость и доля занятости, авторский подсчет.

Источник: Всемирный банк. 2016 г. *Показатели мирового развития за 2016 г.* Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

Отраслевое сравнение производительности труда по странам Центральной Азии и Южного Кавказа представлено в Таблице 4.5. То, что сельское хозяйство является наименее производительным сектором в любой стране,²⁹ согласуется с литературой, как и то, что работники прибегают к натуральному сельскому хозяйству, поскольку не могут найти работу в городских районах (Голлин, Лагакос и Вог, 2014 г.). Как и во всем мире, сельскохозяйственный сектор играет важную роль в структурных преобразованиях, поглощая излишки рабочей силы из других секторов.

Таблица 4.5: Производительность труда по секторам в Центральной Азии и на Южном Кавказе (долл. США при постоянных значениях ППС за 2005 г. и 2013 г.)

	СХ	ДБ	КУ	ПР	СТ	ОР	ТС	ДВ
Армения	9,420	...	30,363	...	44,719	17,683	21,756	9,595
Азербайджан	4,305	211,722	...	23,832	54,701	14,628	51,654	7,925
Грузия	3,257	...	35,715	...	19,249	12,268	46,880	24,770
Казахстан	10,191	79,848	...	66,782	44,065	34,411	61,580	31,075
Кыргызская Республика	4,903	11,045	...	10,810	3,011	8,596	13,155	4,205
Таджикистан ^а	2,719	11,870	...	...	4,465	13,258	16,504	6,807
Туркменистан ^б	5,689	...	49,123	...	17,596	11,497	21,245	25,902
Узбекистан	8,658	10,442	...	11,202	4,103	10,402	26,507	7,975

... = данные отсутствуют, СХ = сельское хозяйство, СТ = строительство, ПР = производство, ДБ = добыча, ДВ = другие виды деятельности, ППС = паритет покупательной способности, ТС = транспорт и связь, КУ = коммунальные услуги, ОР = оптовая и розничная торговля.

^а – 2008 г.

^б – 2010 г.

Источник: Авторские подсчеты.

Анализ роста производительности труда

Экономическая литература предполагает, что производительность труда может расти под воздействием трех факторов (МакМиллан, Родрик и Вердуско-Галло, 2014 г.; Фостер-МакГрегор и Верспаген, 2016 г.). Производительность труда может расти путем перераспределения рабочей силы из менее производительных секторов в разные периоды (*статический фактор*) или в течение того же периода времени (*динамический фактор*). Производительность труда также может расти из-за накопления капитала, более эффективного распределения факторов производства, технологического совершенствования и совершенствования методов управления, происходящих в каждом секторе (*внутренний фактор*).

На Графике 4.7 показан анализ роста производительности труда по внутренним, статическим и динамическим факторам, имевший место в период с 2003 по 2015 годы. Тот факт, что во всех странах Центральной Азии и Южного Кавказа доминирует *внутренний фактор*, свидетельствует о том, что большая часть роста производительности происходила внутри, а не между секторами. Другими словами, структурные изменения, похоже, лишь незначительно повлияли на повышение производительности труда в регионе. Поскольку прирост производительности во всех секторах значителен, результаты указывают, по крайней мере, теоретически, на большой потенциал роста производительности, обусловленный структурными изменениями.

²⁹ Единственным исключением является строительный сектор в Кыргызской Республике, где в 2013 году производительность труда была ниже, чем в сельскохозяйственном секторе.

График 4.7: Анализ производительности труда в Центральной Азии и на Южном Кавказе
(по регионам, рассмотренные по общей занятости, в разные годы)

ARM = Армения (2008–2014), AZE = Азербайджан (2009–2015), GEO = Грузия (2009–2015), KAZ = Казахстан (2007–2014), KGZ = Кыргызская Республика (2007–2014), TAJ = Таджикистан (2003, 2008), TKM = Туркменистан (2006–2010), UZB = Узбекистан (2009–2015).

Примечания:

1. «Нефть и газ» включают Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

2. «Несырьевая отрасль» включает Армению, Грузию, Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан. Разбивка по регионам, рассмотренная по общей занятости.

Источник: Авторские подсчеты.

Тот факт, что для всех стран Центральной Азии и Южного Кавказа динамический фактор является отрицательным, говорит о том, что в секторах с упадком производительности труда наблюдается тенденция к притоку рабочей силы (и наоборот). Хотя, по-видимому, такой результат объясняется тем, что для производства определенного продукта в секторах с повышенной производительностью труда требуется меньше труда, поскольку приток рабочей силы приведет к снижению производительности труда за счет уменьшения отдачи.

В случае с Кыргызской Республикой структурные преобразования положительно повлияли на рост производительности труда, поскольку рабочая сила со временем переместилась в относительно более производительные секторы, хотя положительный эффект был компенсирован сокращением рабочей силы в секторах с более высоким ростом производительности труда. В Армении, напротив, структурные преобразования снизили производительность труда почти на 2% в год, о чем свидетельствуют отрицательные значения статического и динамического факторов.

4.3 | Хорошие рабочие места, а также малые и средние предприятия

Спрос на рабочую силу и создание хороших рабочих мест зависит от размера фирм. Международный опыт показывает две модели в странах, переживающих структурные преобразования: (i) крупные фирмы, как правило, предлагают лучшие рабочие места, чем мелкие; и (ii) рабочая сила, возникающая в секторах с низкой производительностью, такой как сельское хозяйство, или перемещенная в результате быстрого роста производительности в других секторах, обычно поглощается малыми и средними предприятиями.

Поэтому важно рассмотреть, какую могут играть роль малые и средние предприятия в странах Центральной Азии и Южного Кавказа в создании рабочих мест, особенно в создании хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста, и с какими трудностями они сталкиваются. Как работники сельского хозяйства, переходящие в малые и средние предприятия, трансформируют свои навыки? И как государственная политика может помочь малым и средним предприятиям предлагать рабочие места, которые становятся все более защищенными, инклюзивными и хорошо оплачиваемыми? Во Вставке 4.1 обсуждается процесс создания рабочих мест для малых и средних предприятий в Армении и то, как он может способствовать развитию предпринимательства среди женщин.

Вставка 4.1: Развитие малого и среднего предпринимательства и женское предпринимательство в Армении

Должна ли политика, направленная на содействие созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста, благоприятствовать более крупным по сравнению с более мелкими предприятиями? В целом, экономическая литература широко поддерживает идею о том, что хорошие рабочие места – хорошо оплачиваемые, инклюзивные и надежные – в основном создаются в более крупных фирмах. Однако малые и средние предприятия (МСП) по-прежнему могут играть важную роль в создании хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста, поскольку они обеспечивают промежуточную стадию для рабочей силы для перехода от секторов с низкой производительностью, таких как сельское хозяйство, к более производительным, таким секторам, как производство. Кроме того, хотя производительность труда в МСП ниже, чем в более крупных фирмах, МСП по-прежнему обладают большой способностью к поглощению рабочей силы, особенно для неквалифицированных работников.

проводить целенаправленную политику и структурные реформы для усиления функции МСП в создании хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста. В 2015 году Республиканский союз работодателей Армении провел опрос среди малых и средних предприятий, чтобы определить основные проблемы и необходимые реформы. Доступ к финансам, слабая макроэкономическая среда и высокие налоговые ставки были основными проблемами в течение 2009-2014 годов, как показано на графике.

Несмотря на то, что макросреда не зависит от политики МСП, Армения успешно внедрила конкретные политики МСП, направленные на решение таких проблем, как доступ к финансам и коррупция, сосредоточив внимание на финансовой грамотности, микрофинансировании и укреплении управления и нормативно-правовой базы МСП.

Основные проблемы и крупные реформы, затрагивающие МСП в 2009-2014 гг. (% МСП-респондентов)

МСП = малые и средние предприятия.

Источник: Республиканский союз работодателей Армении. 2015. Основные препятствия для бизнеса в Армении: всестороннее ситуационное исследование малого и среднего бизнеса на макро и микро уровнях. Ереван. <http://www.employers.am/News.aspx?NewsId=60&lang=eng>.

Вставка 4.1: Продолжение**Продвижение женского предпринимательства**

Армения также показала, как МСП могут стать эффективным каналом продвижения женского предпринимательства. Хотя официальной статистики о количестве или доле женщин-предпринимателей в стране нет, оценки экспертов варьируются от 15% всех активных МСП (включая микропредприятия) до 20% всех владельцев бизнеса и 30% индивидуальных и микропредпринимателей в совокупности.^а

Понимание представленности женщин среди предпринимателей еще более осложняется тем фактом, что национальная статистика создается на основе данных с разбивкой по полу о законно зарегистрированных владельцах бизнеса. Эта практика раздувает гендерную статистику в пользу женщин, поскольку мужчины обычно регистрируют свои предприятия на имена родственников-женщин, чтобы уменьшить их собственную заметность или воспользоваться программами доноров, которые отдают приоритет кредитным линиям для женщин. Тем не менее, участие женщин в МСП в Армении значительно меньше, чем в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которых уровень самозанятости женщин составляет примерно половину от уровня мужчин.^б

Для решения этой проблемы с 2000 года Армения активно поддерживала развитие МСП и определила необходимость увеличения доли женщин среди предпринимателей. Рост женского предпринимательства является междисциплинарным элементом национальной стратегии развития МСП, признавая тот факт, что повышение роли женщин, безусловно, будет способствовать «созданию дополнительных рабочих мест в стране и, в конечном итоге, экономическому росту».^в

Начиная с 2013 года, в рамках Программы Азиатского банка развития по развитию сектора поддержки женского предпринимательства в Армении, Национальное агентство по содействию развитию малых и средних предпринимателей, осуществила несколько исследовательских и оценочных проектов для выявления наиболее серьезных гендерных препятствий на пути предпринимательства, с которыми сталкиваются женщины. Результаты показывают, что

- (i) Женщины чаще начинают свой бизнес по необходимости (например, из-за потери работы), по сравнению с мужчинами, тогда как мужчины чаще имеют предыдущий опыт работы в бизнесе, который они применяют в своем новом предприятии, когда видят такие возможности. Мужчины чаще разрабатывают бизнес-планы и чаще внедряют инновации в свой бизнес, по сравнению с женщинами-предпринимателями.
- (ii) Женщины-предприниматели, как правило, выходят на рынки, где существуют низкие барьеры для знаний, но которые также являются насыщенными и имеют мало долгосрочных перспектив (например, салоны красоты, общественное питание, образовательные услуги, мелкая торговля и т. д.). Причины такого разделения связаны как с более ограниченной готовностью женщин к инновациям, так и с гендерными стереотипами и патриархальными взглядами, которые мешают женщинам входить в секторы, которые считаются «неприемлемыми».
- (iii) Хотя женщины и мужчины-предприниматели на начальном уровне выражают одинаковую потребность в услугах поддержки бизнеса и выявляют те же области интересов, женщины не только испытывают более значительные трудности с точки зрения доступа к существующим услугам, но и выявляют проблемы, которые мужчины обычно не выявляют. Например, отсутствие возможностей для общения и установления деловых контактов.

В ответ на эти проблемы Национальный центр по развитию малого и среднего предпринимательства принял новую стратегию по предпринимательству женщин, осуществляя целенаправленные мероприятия в рамках Программы развития сектора поддержки женского предпринимательства для женщин-предпринимателей микропредприятий и МСП. Конкретные мероприятия включают в себя:

- (i) обеспечение программ обучения по поддержке на начальном этапе, в которых половину участников составляют женщины;
- (ii) информирование и обучение ключевых сотрудников финансовых учреждений об особенностях женского предпринимательства, чтобы помочь устранить барьеры, с которыми сталкиваются при доступе к кредитам;
- (iii) инициирование новой схемы гарантий с учетом гендерных факторов;
- (iv) запуск программы наставничества и налаживания связей между женщинами-предпринимателями;
- (v) продвижение кампаний по информированию общественности и историй успеха женщин-предпринимателей; и
- (vi) внедрение программ по наращиванию потенциала для разработки и ведения базы данных и системы отчетности с разбивкой по полу и разработки нефинансовых продуктов в поддержку женщин-предпринимателей.

Источник:

^а – Е. Дубан. 2015 г. *Страновая гендерная оценка: Армения*. Манила: Азиатский банк развития.

^б – Организация экономического сотрудничества и развития. *Краткий обзор предпринимательства*. <http://www.oecd.org/std/business-stats/entrepreneurship-at-a-glance-22266941.htm>.

^в – А. Саркисян и М. Шахмендян. 2014 г. *Армения: Содействие гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин (базовая оценка)*. Кавказский исследовательский ресурсный центр.

Эмпирическая литература показывает, что в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, как и во всем мире, доступ к финансам является наиболее важным обязательным ограничением для роста МСП. Введение целевой политики для устранения или, по крайней мере, уменьшения этих ограничений – это еще один способ, с помощью которого лица, определяющие политику, в странах Центральной Азии и Южного Кавказа могут стимулировать спрос на рабочую силу, создаваемую МСП, и повышать качество рабочих мест, которые они предлагают. Во Вставке 4.2 рассматривается, как внедрение систем оценки кредитоспособности МСП и местных инвестиционных целевых фондов может способствовать созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста.

Вставка 4.2: Оценка кредитоспособности малых и средних предприятий и инвестиционные трастовые фонды в родном городе

Несмотря на то, что малые и средние предприятия (МСП) обеспечивают большую часть рабочих мест и играют все большую роль в экспорте стран Азии и валовом внутреннем продукте, из-за информационной асимметрии они, как правило, сталкиваются с большими трудностями при получении финансов, чем крупные предприятия. Это связано с тем, что банкам обычно трудно получить информацию о МСП, достаточную для оценки кредитоспособности. Более того, если банки не могут получить адекватное обеспечение, которое, как правило, менее доступно у МСП, они в большинстве случаев менее склонны кредитовать МСП, чем крупные фирмы.

Сложность сбора данных о малых и средних предприятиях. Получение качественных финансовых данных является серьезным препятствием для предоставления оценки кредитоспособности во многих странах Азии. С целью помочь МСП раскрыть свои истинные финансовые данные, Япония, Малайзия, Республика Корея и Таиланд создали системы оценки кредитоспособности для содействия бесперебойному кредитованию от банков МСП. Оценки кредитоспособности побуждают банки кредитовать МСП за счет снижения риска дефолта. Кредитно-гарантийные корпорации помогают покрывать убытки при банкротстве МСП.^a

Кредитно-гарантийные корпорации могут собирать данные от МСП, когда они предоставляют им гарантию по банковскому кредиту. Япония была одним из первых новаторов, внедрив в 1937 году систему оценки кредитоспособности, которая стала более совершенной с созданием в 2001 году базы данных о кредитных рисках. База данных собирает данные о МСП, полученные кредитно-гарантийной корпорацией и банками-членами, и использует их для анализа кредитоспособности МСП и предоставления расчетного коэффициента неплатежей по кредитам для каждого промышленного сектора. Банки могут использовать оценки кредитоспособности в базе данных кредитных рисков при предоставлении кредитов МСП.

Финансирование новообразующихся предприятий. Новообразующиеся предприятия, у которых недостаточно деловой отчетности, еще труднее брать деньги в банках, чем обычным МСП. Для решения этой проблемы в начале 2000-х годов в Японии был создан местный целевой инвестиционный фонд (Hometown Investment Trust (HIT)) в качестве инновационного механизма финансирования. Фонды HIT сосредоточены на получении финансовой поддержки от местных сообществ, среди людей, которые знают и доверяют друг другу и готовы продвигать инновационные идеи. Основная цель структуры HIT состоит в том, чтобы связать местных инвесторов с проектами в их собственных областях, где у них существуют личные знания и интерес. Инвесторы выбирают свои предпочтительные проекты и осуществляют инвестиции через Интернет.^b

В одном из примеров, музыканты смогли использовать его для финансирования звукозаписей. Во втором примере проекты по ветровой и солнечной энергии мобилизовали денежные средства от людей, заинтересованных в продвижении зеленой энергии в своих жилых районах. В третьем случае фермер, который улучшил вкус говядины, внедряя инновации в производственный процесс, хотел собрать средства для расширения своего бизнеса. Интернет-дистрибьютор рекламировал его новые продукты из говядины, гарантируя их высокое качество и быструю доставку.

Воодушевленные быстрым развитием таких предприятий, некоторые местные банки в Японии начали использовать информацию, предоставляемую фондами HIT, и смогли поддержать новообразующиеся предприятия на начальном этапе, пока предприятия не стали достаточно крупными, чтобы брать кредиты у коммерческих банков.

Источник:

^a – Н. Йошино, Ф. Тагизаде-Хесари, П. Чароэнсивакорн и Б. Нираула. 2016 г. Анализ кредитного риска для малых и средних предприятий (МСП) с использованием данных банковского кредитования: Анализ тайских МСП. *Журнал сравнительного азиатского развития*. 15 (3). С. 383–406.

^b – Н. Йошино и С. Каджи, ред. 2013 г. *Местные целевые инвестиционные фонды*. Токио: Издательство «Springer».

4.4 | Предложение: Занятость и развитие навыков

Содействие развитию МСП и структурным преобразованиям для диверсификации экономики и обеспечения лучшего доступа к мировому спросу являются важной стратегией по поддержке усилий, направленных на создание хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста. Тем не менее, политикам также необходимо обратить внимание на предложение на рынке труда. Поскольку глобальные технологические тенденции увеличивают спрос на квалифицированные кадры, без адекватных мер по стимулированию предложения, страны Центральной Азии и Южного Кавказа столкнутся с нехваткой квалифицированных специалистов, которая будет сдерживать экономический рост и повышать надбавку за квалификацию, тем самым увеличивая неравенство.

Страны Центральной Азии и Южного Кавказа уже значительно реформировали свои системы образования по сравнению с другими регионами, с относительными преимуществами в таких областях, как грамотность среди взрослого населения и показатели охвата начальным и средним образованием. Показатели гендерного равенства в образовании, как правило, являются высокими по сравнению с показателями других стран с аналогичным уровнем развития. Однако в большинстве стран Центральной Азии и Южного Кавказа национальные системы подготовки квалифицированных кадров сталкиваются с серьезными проблемами. Решение таких проблем имеет первостепенное значение для развития уровня человеческого капитала, необходимого для обеспечения инклюзивного роста и диверсификации экономики.

В странах Центральной Азии и Южного Кавказа объем государственных инвестиций в образование резко сократился с момента распада Советского Союза и, как правило, недостаточен для удовлетворения насущных потребностей в подготовке квалифицированных кадров. Одна из наиболее важных проблем связана со структурной нехваткой квалифицированных учителей, что серьезно сдерживает развитие системы образования во многих странах. Более того, очень низкая заработная плата учителей остается самой важной проблемой практически повсеместно. Ряд исследований показывают, что, хотя относительно высокий уровень базового образования обеспечивает в целом хорошую основу для качества преподавателей, системы образования стран Центральной Азии и Южного Кавказа не могут в достаточной степени обеспечить повышение уровня знаний и подготовки молодых людей, приближающихся к возрасту завершения обязательного школьного образования. Такие результаты подтверждаются средними низкими оценками, полученными студентами из стран Центральной Азии и Южного Кавказа в рамках таких программ, как Программа международной экономической оценки студентов или Программа изучения международной математики и естественных наук, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития.

Уровень зачисления в высшие учебные заведения низок в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, особенно в Туркменистане и Узбекистане. Еще одна проблема, связанная с высшим образованием, заключается в низкой доле учащихся, выбирающих такие предметы, как естественные науки и инженерия, которые имеют решающее значение для развития экономики, основанной на знаниях, которая создает хорошие и высокооплачиваемые рабочие места. Хотя гендерное неравенство в зачислении не является серьезной проблемой, выбор образования на уровне послешкольного образования и результаты на рынке труда демонстрируют гендерные особенности: женщины представлены в программах гуманитарных и социальных наук и в итоге получают низкооплачиваемую работу в государственном секторе.

Доступ к образованию также характеризуется значительным неравенством. В то время как образование представляет собой фундаментальный путь к более высокому качеству жизни детей, особенно из групп населения с низкими доходами, во многих странах Центральной Азии и Южного Кавказа вызывает

беспокойство высокий уровень отсева детей из самых социально-отчужденных групп населения (Азиатский банк развития, 2014а).

Техническое и профессиональное образование и обучение

После обретения независимости в результате распада Советского Союза системы технического и профессионального образования и обучения (ТИПО) в значительной степени игнорировались во всех странах Центральной Азии и Южного Кавказа, за исключением Узбекистана. Системы ТИПО воспринимаются как имеющие в целом низкий статус; они, как правило, служат непропорционально большому количеству менее способных или обездоленных студентов и по-прежнему не могут обеспечить высокий уровень подготовки специалистов, востребованных на рынках. Они также получают ограниченное финансирование из бюджета стран-членов Центральной Азии и Южного Кавказа (ОЭСР, 2011 г.).

В результате, общее количество студентов, обучающихся по программам ТИПО, и качество их обучения остаются относительно низкими по всему региону стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Возможности также ограничены для участия в программах непрерывного профессионального и образовательного обучения, которые предлагались во времена Советского Союза, так как большое количество учебных центров, обслуживающих государственные предприятия (ГП), были в конечном итоге закрыты. Во Вставке 4.3 обсуждаются ключевые проблемы ТИПО в Таджикистане, включая гендерное неравенство, и показано, как международные финансовые институты, такие как Азиатский банк развития, могут помочь правительствам усовершенствовать систему ТИПО в регионе.

Вставка 4.3: Повышение гендерной чувствительности в техническом и профессиональном образовании и обучении в Таджикистане

Таджикистан имеет молодое и быстро растущее население. В последние годы наблюдается рост населения трудоспособного возраста с параллельным сокращением занятых людей. Гендерный разрыв в участии в составе рабочей силе также увеличивается. Страна сталкивается с проблемой того, как интегрировать растущее число людей трудоспособного возраста в рынок труда и обеспечить доступ молодых людей к возможностям образования и трудоустройства по мере достижения трудоспособного возраста. В настоящее время высокий уровень безработицы среди молодежи и несоответствие между государственной образовательной программой и спросом на местном рынке труда способствуют одному из самых высоких показателей эмиграции рабочей силы в мире.

Система технического и профессионального образования и обучения (ТИПО) имеет потенциал для подготовки молодежи к выходу на рынок труда. Но в Таджикистане ТИПО в значительной степени обусловлена предложением и устарела по своему содержанию и структуре курса. Ограниченные инвестиции и широко распространенное мнение о том, что образование, предлагаемое на уровне среднего и высшего специального образования и через частную систему, является более качественным, чем профессионально-техническое образование, привело к сокращению числа учащихся в ТИПО по сравнению с инвестициями в высшее образование.

Таджикистан также сталкивается с гендерным неравенством в доступе к ТИПО, особенно для девочек из бедных или сельских семей и отдаленных регионов. Национальные оценки показывают, что в 2012 году только 30% всех студентов ТИПО и 38% преподавателей были женщины. Кроме того, принимая во внимание только начальное профессиональное образование, процент зарегистрированных женщин колебался от 28,1% всех учащихся в 2005 году до 22,5% в 2014 году, как показано на графике.

Таджикистан – численность учащихся мужского и женского пола в учреждениях начального профессионального образования

Источник: Агентство по статистике Республики Таджикистан. <https://www.stat.tj/en>.

4.5 | Институты рынка труда

Настоящее исследование отличается в своем анализе институтов рынка труда, которые связывают спрос и предложение на рынке труда. Хорошо спроектированные и управляемые учреждения играют важную роль в содействии трудоустройству рабочей силы, содействии мобильности рабочей силы, обеспечении рыночного посредничества в размещении квалифицированных кадров там, где они необходимы, и активном содействии инклюзивному доступу на рынок труда.

Институты рынка труда в странах Центральной Азии и Южного Кавказа отражают ярко выраженное наследие Советского Союза, европейские традиции и практики, а также стандарты труда, разработанные Международной организацией труда и другими международными организациями. Трудовая практика эпохи Советского Союза и влияние европейских стран были разработаны для хорошо развитых и диверсифицированных экономик, способных в полной мере использовать человеческие ресурсы, где формальная наемная занятость является нормой. Как таковые, они не соответствуют потребностям и требованиям современных стран Центральной Азии и Южного Кавказа, часто демонстрируя существенное несоответствие между устремлениями систем и их способностями предоставлять высококачественную и квалифицированную рабочую силу. Несмотря на щедрые социальные пособия, учреждения рынка труда, как правило, характеризуются относительно слабым освещением проблем, неэффективным правоприменением и, зачастую, неэффективными структурами финансирования.

Вставка 4.3: Продолжение

По данным переписи населения Таджикистана 2010 года, 23,3% всех городских женщин трудоспособного возраста имели определенную профессиональную подготовку, по сравнению только с 6,8% сельских женщин.^а Существуют также четкие гендерные особенности при выборе курса ТИПО, при этом стажеры-женщины направляются в области, считающиеся приемлемыми и традиционными для женщин (например, медицинская помощь, преподавание, работа в офисе, шитье, приготовление пищи). Студенты мужского пола составляют практически весь состав студентов на курсах по таким направлениям, как экономика, менеджмент, строительство, транспорт, сельское хозяйство, энергетика, инженерия, механика, сантехника и электромонтажные работы. Профессии, в которых преобладают женщины, имеют тенденцию быть более низкооплачиваемыми и, в областях, отмеченных низкими инвестициями и ростом, способствуют экономической зависимости женщин и бедности.

Несколько факторов способствуют низкому уровню зачисления таджикских женщин в ТИПО: (i) расположение учреждений, (ii) отсутствие соответствующего жилья для студентов, (iii) отсутствие курсов по нетрадиционным предметам, по которым женщины могли бы найти работу, (iv) отсутствие поддержки в трудоустройстве, (v) гендерное неравенство преподавателей, (vi) высокая стоимость и ограниченные семейные инвестиции в образование девочек, и (vii) широко распространенные гендерные стереотипы в отношении занятости женщин.

В ответ на эти проблемы в 2016 году Азиатский банк развития представил проект, направленный на укрепление ТИПО, оказывая поддержку Правительству Таджикистана в разработке гибкой системы, ориентированной на спрос, отвечающей потребностям рынка труда.^б Проект направлен на улучшение общего положения системы, продвижение суммарности и устранение барьеров для молодых женщин. Мероприятия включают в себя модернизацию учебной программы и внедрение стандартов, а также разработку учебных материалов с учетом гендерных факторов; модернизацию жилищных условий для студентов и обеспечение их доступности для девочек; повышение уровня компетентности преподавателей (с целью подготовки женщин-учителей); предоставление студентам возможности получить практические навыки посредством стажировок; и использование кампаний социального маркетинга для увеличения зачисления студентов-девушек на нетрадиционные специальности. Проект также предусматривает льготы для женщин, такие как предоставление стипендий для девочек из бедных семей, стажировки в частных фирмах и приоритетное размещение в общежитиях. Предполагается, что более 2000 женщин и девочек получат выгоду от этого проекта.

Источник:

^а – Азиатский банк развития. 2013 г. *Усиление участия частного сектора в системе технического и профессионального образования и обучения (ТИПО) – Анализ изначального уровня бедности и социального положения*. <https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/80010/46535-001-ipsa.pdf>.

^б – Азиатский банк развития. 2016 г. *Проектное задание: Укрепление системы технического и профессионального образования и обучения в Таджикистане*. <https://www.adb.org/publications/taj-strengthening-tvet-project-brief>.

Содействие занятости

Учреждения, работающие на рынке труда, должны содействовать созданию рабочих мест и обеспечивать качественные аспекты хороших рабочих мест. Что касается защиты занятости, трудовое законодательство в странах Центральной Азии и Южного Кавказа может сбалансировать защиту работников с формальной работой, избегая препятствий для найма и оформления рабочих мест. Законодательство, как правило, является менее защитным в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, чем в Европе и других частях Азии, но все же более комплексным, по сравнению со многими другими развивающимися странами по всему миру.

Однако наличие в целом большого налогового клина для рабочей силы является сдерживающим фактором для формального создания рабочих мест.³⁰ В 2016 году совокупные взносы работодателей и работников в фонды социального страхования варьировались в широких пределах: от 16% валовой заработной платы в Казахстане до 25% в Азербайджане, Кыргызской Республике и Таджикистане, и более 30% в Узбекистане. В Армении социальные отчисления юридически регрессивны, что создает сильные препятствия для создания официальных рабочих мест, особенно для неквалифицированной рабочей силы. Наконец, в Грузии, где нет фонда социального страхования, работодатели несут прямую ответственность за выплату таких пособий, как декретный отпуск и отпуск по болезни, что создает препятствия при приеме на работу молодых женщин и/или работников с историей болезни.

Инклюзивность

Трудовое законодательство и институты рынка труда имеют ограниченную ценность, когда не охватывается вся рабочая сила или применение законов является слабым. Фактический охват в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, как правило, ограничивается работой в официальной системе занятости или привилегированным меньшинством рабочей силы. Многие работающие не по найму и неформально нанятые наемные работники, в том числе те, которые находятся в наиболее уязвимом положении на рынке труда, остаются вне досягаемости учреждений (и политики) рынка труда и без защиты и преимуществ, которые предоставляют такие учреждения. Неинклюзивные институты, законодательство и политика, возможно, являются основным слабым местом рынков труда в странах Центральной Азии и Южного Кавказа. Правительствам необходимо приложить значительные усилия, чтобы формализовать самозанятость и найти инновационные способы расширения эффективного действия нормативных актов, институтов и политики на рынке труда, чтобы охватить всю рабочую силу.

Трудовая мобильность

Несмотря на экономические преобразования, призывы к созданию эффективных рынков труда и надбавку за профессиональную и географическую мобильность рабочей силы, институты рынка труда по-прежнему играют незначительную роль в содействии мобильности рабочей силы в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа. В некоторых случаях отсутствие активной политики на рынке труда (АПРТ) было идеологически мотивированным, но, как представляется, в большинстве случаев это является результатом недостатка финансирования и традиций, что, в свою очередь, привело к слабому наращиванию институционального потенциала.

³⁰ Налоговый клин на труд – это разница между фактической стоимостью труда для работодателя и получаемым на руки вознаграждением работника.

Огромное количество иностранных трудящихся-мигрантов, находящихся за пределами досягаемости и защиты институтов рынка труда, как в странах происхождения, так и в принимающих странах, является важным аспектом мобильности рабочей силы, который связан с инклюзивностью. Великое множество практических доказательств свидетельствует о том, что трудящиеся-мигранты из стран Центральной Азии и Южного Кавказа часто лишаются своих основных прав, подвергаются дискриминации и эксплуатации. Условия труда трудящихся-мигрантов часто далеко не соответствуют минимальным юридическим требованиям, и работникам предоставляются незначительные, если таковые имеются, социальные льготы.

Механизмы финансирования

Механизмы финансирования связанных с занятостью социальных пособий, страхования и АПРТ в регионе Центральной Азии и Южного Кавказа, как правило, слабы и в некоторой степени не работают. Небольшое количество официально трудоустроенных работников по сравнению с общей рабочей силой означает, что база взносов для фондов социального страхования мала, что приводит к недофинансированию и оказывает повышенное давление на ставки взносов. Налоговый клин на труд, возникающий в результате социальных отчислений, не стимулирует создание официальных рабочих мест, тем самым увековечивая порочный круг. В большинстве стран социальные отчисления объединяются в единый фонд, используемый для выплаты пенсий, отпуска по беременности и родам, пособий по безработице, а также расходов на АПРТ.

Баланс гарантий занятости и гибкости рынка труда

Высокий динамизм рынков труда, подверженных структурным экономическим преобразованиям, требует перехода от защиты рабочих мест к защите работников, занятых в формальных и неформальных системах, где учреждениям удастся сочетать гибкость рынков труда с надежными и предсказуемыми системами социального обеспечения. Такой подход, проистекающий из Дании и других европейских стран, называется «гибкость».

Концепция гибкости определяет сильную роль АПРТ, которые поддерживают отдельных работников с помощью программ переподготовки, подбора рабочих мест и подобных инициатив, помогая формировать эффективный и гибкий рынок труда на совокупном уровне. В основе такого подхода лежит сдвиг бремени финансирования обеспечения занятости от работодателя к казне и от защиты рабочих мест к защите рабочих. Например, в рамках гибкой защиты законодательство в области охраны труда может быть либерализовано, а затраты на рабочую силу для работодателей могут быть снижены без ущерба для гарантии занятости путем введения законодательства, обеспечивающего базовую гарантию дохода для работников вместе с АПРТ, которые помогают ищущим работу претендовать на доступ к новой работе. Аналогичным образом, перевод финансирования оплачиваемого декретного отпуска от работодателей к казне может уменьшить сдерживающие факторы при найме молодых женщин без ущерба для их экономической безопасности.

4.6 | Структурные реформы

В то время как рыночные институты требуют укрепления потенциала в области содействия занятости, инклюзивности, мобильности рабочей силы, механизмов финансирования и гибкости, структурные реформы, продвигающие политику рынка труда с целью создания хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста, должны быть сосредоточены на трех взаимосвязанных аспектах:

- (i) повышение роли АПРТ, нацеленных на всю рабочую силу и способствующих отходу от традиционного подхода к защите рабочих мест, социальным льготам и пассивной политике на рынке труда, предназначенной для привилегированного меньшинства работников, работающих в официальной системе занятости;
- (ii) продвижение к более инклюзивной системе социального обеспечения и защиты при реформировании механизмов финансирования политики на рынке труда; а также
- (iii) разработка эффективных механизмов для повышения качества информации и анализа рынка труда, которые объединяют вопросы занятости и рынка труда с формированием людских ресурсов.

Активная политика на рынке труда

Внедрение АПРТ в странах Центральной Азии и Южного Кавказа является важным шагом для решения текущих проблем, таких как насущная необходимость: (i) решения широко распространенных проблем низкой занятости и недостатка квалифицированных специалистов; (ii) обеспечить надбавку за мобильность рабочей силы; и (iii) улучшить использование трудовых ресурсов стран, о чем свидетельствует широко распространенная неформальность, трудовая миграция, безработица и неполная занятость.

Чтобы использовать весь потенциал АПРТ, необходимо принятие специальных мер, адаптированных к конкретным условиям и задачам в каждой стране, с гибкой продолжительностью сверхурочной работы и в тесной координации со стратегиями развития человеческих ресурсов и с экономической и промышленной политикой. Потребность в АПРТ, в значительной степени зависящих от местных условий, не позволяет дать рекомендации для региона Центральной Азии и Южного Кавказа в целом.

Инклюзивные социальные льготы и защита

Структурные реформы необходимы для улучшения механизмов финансирования социальных выплат, связанных с занятостью, и АПРТ в большинстве стран Центральной Азии и Южного Кавказа со структурными недостатками. Во-первых, политикам необходимо пересмотреть относительное распределение финансирования из источников взносов (главным образом, фондов социального страхования) и казны. Также необходимо пересмотреть критерии и механизмы привлечения социальных средств и общий уровень пособий.

Смещение акцента с защиты рабочих мест на защиту работников неизбежно потребует относительных сдвигов в финансировании из фондов социального страхования к общему бюджету. В настоящее время государственные расходы на АПРТ в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, как правило, очень низки: ни одна из стран региона не тратит более 0,1% ВВП на такие мероприятия.³¹ Коренные изменения необходимы в области политики, направленной на содействие занятости и мобильности рабочей силы, сосредоточенной на создании инклюзивных и гибких рынков труда в качестве важных общественных благ, и обеспеченной соответствующим финансированием.

Весомые аргументы подтверждают необходимость создания отдельных механизмов финансирования для различных видов выгод и затрат или, по крайней мере, для выделения средств на конкретные цели в рамках единого социального фонда. Кроме того, средства, предназначенные для пенсий, оплачиваемого отпуска по беременности и родам и страхования по болезни, а также страхования по безработице, должны быть

³¹ Для сравнения, страны Европейского Союза тратят примерно 0,4% -0,5% своего ВВП на АПРТ.

отделены от АПРТ (последние финансируются полностью из государственного бюджета). Условия и уровни выгод различных программ также должны быть пересмотрены, чтобы лучше сбалансировать амбициозные устремления стран и возможности финансирования.

Система взносов, связанных с занятостью, для пособий по социальной защите, используемая почти во всех странах Центральной Азии и Южного Кавказа, неизбежно увеличивает разрыв между меньшинством работников, работающих в формальной системе посредством наемных рабочих мест, и большей частью рабочей силы, занятой в неформальном секторе. Фактическое разделение рабочей силы на одну группу, обладающую трудовыми правами, правовой защитой, социальными льготами и безопасностью, и другую группу, лишенную этих прав и преимуществ, несовместимо с созданием хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста.

Устранение такого разрыва требует формализации неформальной занятости и более широкого охвата законодательной и нормативной базы, с одновременным отделением базовой социальной защиты и преимуществ от статуса работников на рынке труда. Таким образом, создание финансируемого государством фонда для всеобщей социальной защиты, охватывающего все население независимо от статуса на рынке труда, возможно, является важным аспектом для обеспечения инклюзивности.³² Безусловно, такой уровень базовой социальной защиты можно развивать постепенно, для начала предлагая ограниченные выгоды, которые будут увеличиваться по мере роста бюджетных ресурсов.

Всеобщая социальная защита способствует доступу к хорошим рабочим местам и мобильности рабочей силы, прежде всего за счет снижения уязвимости. В отсутствие систем социальной защиты работники, которые могут извлечь выгоду только из небольшой экономической наценки, не могут позволить себе брать на себя даже небольшие, рассчитанные риски, связанные со сменой рабочих мест или использованием экономических возможностей, поскольку профессии, доступные для большинства работающих бедноты и занятых в неформальном секторе редко совпадают с наиболее динамичными секторами экономики. Мобильность рабочей силы необходима для того, чтобы избежать нищеты и бесперспективной работы: поэтому она является неременным условием инклюзивного экономического развития.

Важность программ социальной защиты и страхования для уменьшения уязвимости и создания более равных возможностей для мобильности очевидна, а снижение риска является основной целью социального страхования. Однако эффективность, с которой социальная защита снижает уязвимость, зависит не только от величины поддержки, но в значительной степени также от ее структуры. Программы социальной защиты должны быть предсказуемы и восприниматься получателями. Универсальные программы, которые автоматически инициируют поддержку при четко определенных обстоятельствах и которые оставляют мало места для дискреционных решений, являются наиболее эффективными, поскольку они сводят к минимуму неопределенность и риск того, что соответствующим получателям будет отказано в поддержке.

³² Минимальные уровни социальной защиты определяются на национальном уровне и поддерживаются Международной организацией труда (www.ilo.org or www.socialprotection.org). Они включают четыре основных гарантии социального обеспечения: (i) гарантии базового дохода для детей; (ii) гарантии базового дохода для людей в активном возрасте, неспособных получить достаточный доход, особенно в случаях болезни, безработицы, материнства и инвалидности; (iii) гарантии базового дохода для пожилых людей; и (iv) доступ к необходимой медицинской помощи.

Информационные системы

Содействие созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста требует, чтобы стратегии в области человеческих ресурсов, занятости и экономического развития разрабатывались и осуществлялись в тесной координации друг с другом. Структурные реформы необходимы для усиления способности институтов рынка труда собирать качественные данные и анализировать тенденции, происходящие в их собственных макроэкономических условиях, условиях занятости и на рынке труда, а также их демографическую структуру и структуру человеческих ресурсов.

Политики должны понимать и учитывать аспекты занятости в стратегии экономического развития. Те, кто несет непосредственную ответственность за АПРТ и другие связанные с занятостью вопросы, также должны понимать основную экономическую динамику. Аналогичным образом, институты рынка труда нуждаются в сильном потенциале для составления прогнозов рынка труда и профессий, а также для выявления возникающей нехватки квалифицированных специалистов в качестве основы для планирования ТИПО и для разработки АПРТ в целом.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ

авторы Дункан Кэмпбелл, Джованни Капаннелли,
Рави Канбур, Алессандро Пио и Пер Роннас

Широкая структура вариантов политики, способствующих созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста, вытекает из необходимости решения ключевых проблем в странах Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК), определенных в предыдущих главах. В соответствии с аналитической структурой данного исследования, причинные факторы, определяющие меры политики, классифицируются как со стороны спроса или предложения, так и внутри учреждений, которые регулируют способность рынка труда служить связующим звеном между спросом и предложением. На практике, однако, меры воздействия зачастую накладываются друг на друга и взаимодействуют друг с другом, при этом политика, которая напрямую влияет на спрос, оказывает косвенное влияние на предложение и наоборот. Основные диагностические и конкретные политические меры, вытекающие из аналитической основы, принятой в настоящем исследовании, должны рассматриваться через призму отличительных черт региона Центральной Азии и Южного Кавказа и присущих им возможностей (Таблица 5.1).

Таблица 5.1: Проблемы и возможности хороших рабочих мест для инклюзивного роста в Центральной Азии и на Южном Кавказе

Проблемы		Возможности
Высокая доля труда в малопродуктивном сельском хозяйстве	→	Производительность труда может значительно повыситься
Высокий уровень samozанятости и неформальной занятости	→	Более формальная экономика может способствовать увеличению налоговых поступлений
Высокий уровень трансграничной трудовой миграции	→	Денежные переводы могут способствовать развитию квалифицированных кадров
Высокая степень пространственного неравенства внутри стран	→	Региональное развитие может стимулировать спрос на рабочую силу
Низкое проникновение на рынок несырьевого экспорта	→	Нетрадиционный экспорт может быстро расширяться

Источник: Авторы.

В странах с рыночной экономикой, когда занятость и рабочие места определены в качестве важных элементов для обеспечения инклюзивного экономического роста, возможности трудоустройства и доходы работников определяются соответствием спроса и предложения на рынке труда. Возможности создаются путем смещения рабочих мест с сельскохозяйственного сектора по мере повышения производительности труда и сокращения неформальной экономики, что увеличивает доходы бюджета за счет более высоких налоговых платежей. Устойчивая международная миграция может, в свою очередь, предоставить уникальную возможность для развития квалифицированных кадров, поскольку денежные переводы вкладываются в расширение человеческого капитала. Выраженное пространственное неравенство внутри стран делает необходимым расширение доступа посредством инвестиций в инфраструктуру, что может поглощать избыточное предложение рабочей силы. Более того, продолжение диверсификации экономики

в несырьевые секторы может стимулировать экспорт и генерировать новый спрос на рабочую силу и способствовать созданию хороших рабочих мест.

Учитывая особые проблемы и возможности региона Центральной Азии и Южного Кавказа, в этой главе обсуждается ряд вариантов политики для расширения спроса на рынке труда, усиления его предложения и укрепления его институтов и управления. Механизм передачи вариантов политики неизбежно отражает последствия большого неформального сектора в экономике Центральной Азии и Южного Кавказа, поскольку неформальность влияет на эффективность политики и структурных реформ в плане повышения спроса и предложения, а также институтов рынка труда.

5.1 | Политическая концепция

Эмпирические результаты анализа конкретных ситуаций в странах Центральной Азии и Южного Кавказа свидетельствуют о явной необходимости инвестировать в образование и профессиональную подготовку, чтобы соответствовать растущему спросу на квалифицированных работников по мере развития технологий, что имеет решающее значение для контроля неравенства, возникающего из-за более высоких заработных плат, выплачиваемых за квалифицированный труд. Инвестирование в инфраструктуру и в общественные услуги для решения проблем неравенства, не связанных с доходами, в сфере образования и здравоохранения является вторым аспектом экономической политики с точки зрения предложения.

Однако высококвалифицированная рабочая сила и качественная инфраструктура не обеспечат инклюзивный экономический рост, если не будет спроса на эту рабочую силу. Пока глобальные и местные силы поддерживают спрос на неквалифицированную рабочую силу на низком уровне, политикам придется заниматься решением вопроса обеспечения инклюзивности экономического роста. В нынешних глобальных условиях, чтобы создать хорошие рабочие места для обеспечения инклюзивного роста, экономическая система должна реагировать на изменения технологии в среднесрочной перспективе от спроса на основную рабочую силу к спросу на квалифицированную рабочую силу. Система также должна обеспечивать неформальность управления и использовать ее для буферизации внутренних и внешних потрясений.

Уровень и структура спроса на рабочую силу, отчасти обусловленная географией, историческими факторами и экономической политикой, является основной причиной безработицы, неполной занятости и неформальных соглашений на рынках труда и за их пределами. Политические меры и структурные реформы, введенные в целях перехода стран от устаревших стимулов роста к новым бизнес-моделям, которые могут обеспечить долгосрочный, устойчивый и инклюзивный рост, значительно повлияют на спрос на рабочую силу. Без признания и решения этих проблем ориентированные на предложение меры воздействия на рынок труда и политики развития будут иметь лишь ограниченный эффект.

Институты рынка труда, находящиеся между силами спроса и предложения, имеют решающее значение для обеспечения или ограничения механизмов согласования. Наличие, структура и потенциал учреждений также влияют на степень и форму неформальной занятости. Политика определяет природу этих институтов как положительную или отрицательную, а через них – перспективы инклюзивного роста. Институциональные проблемы иногда классифицируются на стороне предложения, хотя они также явно влияют на спрос. В таблице 5.2 перечислены варианты политики в зависимости от того, способствуют ли они увеличению спроса, улучшению предложения или усилению институциональных аспектов.

Таблица 5.2: Хорошие рабочие места для инклюзивного роста в Центральной Азии и Южном Кавказе: схема классификации политики

УВЕЛИЧЕНИЕ СПРОСА НА РАБОЧУЮ СИЛУ
ПРОДВИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ
Расширение производства основных товаров и нетрадиционного экспорта с высокой добавленной стоимостью
Улучшение условий для расширения частных инвестиций
Усиление мер развития инфраструктуры и связи
Вовлечение работодателей в программы экономического роста под руководством частного сектора
УКРЕПЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЧАСТНОГО СЕКТОРА
Повышение конкуренции и делового климата
Содействие развитию малых и средних предприятий
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
Реализация региональных соглашений об экономическом сотрудничестве
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ
РАЗВИТИЕ ТРУДОВОГО КАПИТАЛА
Улучшение качества и всеобщего доступа к образованию
Повышение уровня квалификации работников
Совершенствование системы общественного здравоохранения и улучшение доступа к другим государственным услугам
ПРОДВИЖЕНИЕ БАЛАНСА ГАРАНТИЙ ЗАНЯТОСТИ И ГИБКОСТИ РЫНКА ТРУДА (гибкие договорные соглашения)
Проведение активной политики на рынке труда
Реформирование источников и механизмов финансирования социальных выплат
Создание эффективных систем для сбора информации и анализа рынка труда
УСИЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
Увеличение минимальной заработной платы
Совершенствование пенсионных систем
Обеспечение устойчивости программ социальной защиты
УКРЕПЛЕНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ
РАЗВИТИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА НА ИНКЛЮЗИВНОМ РЫНКЕ ТРУДА
Улучшение процесса поиска работы по специальности и возможностей трудоустройства
Устранение сегментации рынка труда и дискриминационной практики
ФОРМАЛИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ ТРУДА
Повышение уровня использования трудовых договоров, наемного труда и самозанятости
Расширение эффективного охвата регулирования рынка труда
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ И СНИЖЕНИЕ КОРРУПЦИИ
Введение принципа «одного окна»
Увеличение базовой заработной платы государственных служащих
Принятие комплексных систем предоставления государственных услуг

Источник: Авторы.

5.2 | Политики стимулирования спроса

Поскольку усовершенствование производственных технологий увеличивает спрос на квалифицированные кадры, если предложение рабочей силы не будет поддерживаться, это подорвет рост и его всеохватность. Конечно, такие меры воздействия, как инвестиции в инфраструктуру, которые улучшают сообщаемость, могут оказать влияние на предложение на рынке труда, поскольку они способствуют мобильности рабочей силы. Безусловно, такая инвестиционная политика также может стимулировать спрос на рабочую силу. Как правило, политика в отношении предложения включает политику, которая повышает производительность факторов производства в целом, не только в сфере труда, но также в отношении земли и капитала, хотя в настоящем докладе основное внимание уделяется политике на рынке труда.

Как отмечалось в предыдущих главах, богатые запасы нефти и газа стали весьма относительным благом для таких стран, как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. В этих странах большие доходы от экспорта привели к формированию высоких частных доходов и государственных расходов, которые были направлены на государственные инвестиции, предоставление недорогих социальных услуг и поддержку доходов. В то же время, однако, стабильные валютные курсы до 2014-2015 гг. подорвали долгосрочную макроэкономическую устойчивость, снижая экспортный потенциал и препятствуя развитию других производственных секторов.

Финансовая грамотность и доступ к капиталу остаются основными препятствиями, особенно для малых и средних предприятий (МСП) и фирм в более отдаленных регионах. В целом, предпринимательство в странах Центральной Азии и Южного Кавказа остается в значительной степени неразвитым, и зачастую относится к неформальному сектору в результате регулирования и стремления остаться незамеченным со стороны государственных чиновников. Следует поощрять политику, способствующую мобильности факторов производства в пользу использования, которая гарантирует более высокую отдачу от факторов производства, для повышения производительности во всей экономике.

Диагностическое представление подходов в поддержку повышения производительности факторов производства для земельных ресурсов, трудовых ресурсов и капитала представлено в таблице 5.3.

**Таблица 5.3: Повышение производительности факторов производства:
Структура диагностики политики**

Проблемы	Значение	Ответные политические меры	Стратегия
ЗЕМЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ			
<ul style="list-style-type: none"> Большое количество земель, но относительно низкая производительность сельского хозяйства 	<ul style="list-style-type: none"> Доход остается низким у значительной части сельского населения 	<ul style="list-style-type: none"> Диверсифицировать сельское хозяйство в более высокотоварные культуры Увеличить сельские доходы за счет переработки сельхозпродукции и найма на работу, не связанным с сельским хозяйством Обзор текущей ценовой и маркетинговой политики для хлопка, пшеницы и других культур 	<ul style="list-style-type: none"> Расширить оросительные системы Развивать сеть сельских дорог и электрификации Инвестировать в холодильные цепи и сельскохозяйственные склады Улучшить системы логистики и транспортировки Развивать услуги по распространению сельскохозяйственных знаний
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ			
<ul style="list-style-type: none"> Изобилие рабочей силы, но относительно низкий профессиональный уровень 	<ul style="list-style-type: none"> Доходы неквалифицированных рабочих остаются низкими Предложение трудовых ресурсов не соответствует растущим требованиям спроса на трудовые ресурсы 	<ul style="list-style-type: none"> Повышать и адаптировать уровень квалификации рабочей силы в соответствии со спросом Повышать навыки трудовых мигрантов Рассмотреть программы технического и профессионального образования и обучения Укрепить связи работодателей и инструкторов 	<ul style="list-style-type: none"> Развивать среднее и высшее специальное образование Расширять и совершенствовать программы и средства профессионально-технического обучения
КАПИТАЛ			
<ul style="list-style-type: none"> Капитал для частных инвестиций не является легкодоступным Государственные инвестиции не всегда используются продуктивно 	<ul style="list-style-type: none"> Бизнес и возможности трудоустройства упущены Производительность остается ниже своего полного потенциала Бюджетные ресурсы не используются на оптимальном уровне 	<ul style="list-style-type: none"> Облегчить доступ к кредитам для малых и средних предприятий Привлекать прямые иностранные инвестиции Оценить альтернативные варианты государственных капитальных расходов 	<ul style="list-style-type: none"> Развивать частный сектор Улучшить общественную инфраструктуру Укрепить государственно-частное партнерство Ввести сравнительный анализ инвестиционных проектов

Источник: Авторы.

Система может быть разработана более подробно с учетом различных точек зрения. Она определяет ключевые стратегии и политические меры, основанные на проблемах и экономических последствиях. В дополнение к сосредоточению внимания на производительности факторов, диагностическая схема политики может также использоваться для определения политик и стратегий для решения проблем (и возможностей), представленных в Таблице 5.1. Это можно сделать в отношении небольших внутренних рынков в странах Центральной Азии и Южного Кавказа и необходимости расширения производства в сторону нетрадиционного экспорта. Например, когда политика фокусируется только на расширении внутреннего рынка или поощрении глобальной интеграции для расширения рынков нетрадиционного экспорта, спектр мер воздействия может быть дополнен в зависимости от страны (Таблица 5.4).

Таблица 5.4: Решение проблем малых и плохо диверсифицированных внутренних рынков: Диагностическая схема политики

Issues	Implications	Policy Response	Strategy
<ul style="list-style-type: none"> Небольшие внутренние рынки товаров и услуг Недостаточная экономическая диверсификация Ограниченное развитие частного сектора 	<ul style="list-style-type: none"> Высокая концентрация валового внутреннего продукта в добывающем секторе (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан) 	<ul style="list-style-type: none"> Смягчить влияние колебаний цен на сырьевые товары Перераспределить доходы среди рабочей силы, занятой в несырьевых секторах, посредством трансфертов, повышения заработной платы и государственных инвестиций Развивать отрасли переработки углеводородов (нефтехимическая промышленность, удобрения, пластмассы) 	<ul style="list-style-type: none"> Создать фонд развития и стабилизации Установить соответствующие внутренние цены на переработанные углеводородные продукты Разрешить частные инвестиции в сектор или управлять государственными предприятиями на коммерческой основе Дать взаймы долю остатка средств по рыночным ставкам Использовать поступления для стимулирования других секторов
	<ul style="list-style-type: none"> Высокая концентрация занятости в сельском хозяйстве и сфере услуг 	<ul style="list-style-type: none"> Диверсифицировать сельскохозяйственные культуры и модернизировать сельское хозяйство Содействовать развитию переработки и сельскохозяйственного бизнеса Пересмотреть политику ценообразования и маркетинга для хлопка и пшеницы 	<ul style="list-style-type: none"> Инвестировать в ирригацию, сельские дороги и электрификацию Внедрить новые технологии и продвигать цифровое сельское хозяйство
	<ul style="list-style-type: none"> Ограниченная диверсификация производственного сектора 	<ul style="list-style-type: none"> Пересмотреть регулирование и политики в отношении малых и средних предприятий Устранить дискреционное применение правил и, как следствие, коррупцию Проводить курсы повышения квалификации и бизнес-тренинги для предпринимателей 	<ul style="list-style-type: none"> Облегчить доступ к кредитам для новых компаний Повысить финансовую грамотность Создать учебные заведения для предпринимателей, а также малых и средних предприятий
	<ul style="list-style-type: none"> Объем спроса слишком низкий (слишком маленький рынок) для экономики за счет масштаба 	<ul style="list-style-type: none"> Увеличить производство товаров для внешних рынков Содействовать участию частного сектора в научных исследованиях 	<ul style="list-style-type: none"> Оказывать поддержку в развитии инноваций, проведении исследований и разработок Создать бизнес-инкубаторы

Источник: Авторы.

Центральным элементом стратегии на стороне спроса, способствующей созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста, является гонка между ростом производительности труда и увеличением числа рабочих мест. Сохранение общего объема производства, более высокая производительность труда подразумевают меньшее количество рабочих мест, и это связано с большим неравенством и меньшей инклюзивностью. Однако, поскольку сдерживание роста производительности труда нежелательно для долгосрочного экономического роста, единственным возможным ответом является увеличение спроса на рабочую силу за счет роста производства. Объем производства может быть увеличен за счет продажи на внутреннем или экспортном рынках за счет увеличения количества и повышения качества продукции.

Расширение диапазона экономической деятельности

Хотя многое можно сделать путем улучшения связности инфраструктуры, расширение внутренних рынков товаров и услуг, в конечном счете, является ограниченной стратегией для стран Центральной Азии и Южного Кавказа из-за небольшой численности населения. Таким образом, главная задача должна состоять в диверсификации экономики и расширении бизнеса для экспорта товаров и услуг. Как уже говорилось, значительный потенциал заключен в сельскохозяйственном бизнесе или в широком спектре промышленного производства, а также в логистике, туризме и других услугах. Во Вставке 5.1 представлен пример ТОО «Родина» и его успехи в сельскохозяйственном секторе Казахстана.

Политика на стороне спроса должна быть сосредоточена на переработке сельскохозяйственной продукции, несырьевого производства и услуг. Это относится не только к тем странам Центральной Азии и Южного Кавказа, у которых нет сильной базы природных ресурсов, но также и к тем, которые могут использовать ресурсы, поскольку именно экономическая диверсификация обеспечит долгосрочный суммарный рост с хорошими рабочими местами. Государственные стратегии по увеличению производства для растущих внутренних и экспортных рынков дополняют друг друга и обеспечивают взаимную поддержку. Таким образом, политика должна быть сосредоточена на повышении конкурентоспособности и расширении диапазона внешнеторговых товаров, а не только экспорта.

Развитие частного сектора

Политики на стороне спроса, ориентированные на диверсификацию экономики, могут быть классифицированы на политики, нацеленные на стимулы в целом, и политики, направленные на поддержку конкретных секторов или видов труда. Стратегии развития частного сектора обычно относятся к первой категории. Улучшение делового климата будет включать такие инициативы как сокращение бюрократии, упрощение административных процедур, борьба с коррупцией и внедрение более эффективных механизмов урегулирования споров. Некоторые из них, такие как борьба с коррупцией, подпадают под управление и институты, что будет рассмотрено подробнее в разделе 5.4.

Экономический анализ показывает, что монополии ограничивают производство. Усиление конкуренции за счет сокращения монопольной власти, приватизации государственных предприятий и прекращения действия специальных льгот для привилегированных и связанных предприятий – это элементы стратегии, направленной на повышение спроса на трудовые ресурсы. Содействие развитию малых и средних предприятий за счет улучшения доступа к финансам, управленческим и техническим навыкам и потокам информации также имеет важное значение для политики на стороне спроса. Хотя предпринимательство уже давно признано в качестве основного института экономического развития, оно только недавно стало привлекать внимание в качестве канала для обеспечения инклюзивного роста. Во Вставке 5.2 обсуждается недавняя поддержка, оказанная Грузии в области предпринимательства.

Правительственная политика также может быть разработана для стимулирования развития малых и средних предприятий и расширения их вклада в ВВП, а также поддержки роли малых и средних предприятий в создании рабочих мест. При этом политика, ориентированная на малые и средние предприятия, также может быть направлена на создание хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста. Крупные фирмы, как правило, имеют больше возможностей для создания хороших рабочих мест, поскольку они, как правило, платят более высокую заработную плату, внедряют более продвинутые инновации и обеспечивают более безопасные условия труда, чем малые и средние предприятия.

Вставка 5.1: Содействие развитию сельского хозяйства и инклюзивного роста в Казахстане

В 2015 году доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте Казахстана составляла всего 5 %. Однако этот сектор сохраняет высокую социальную значимость, и в том же году в нем было занято около 20% всех трудовых ресурсов, при этом 43% населения страны проживает в сельской местности, а сектор мелких фермерских хозяйств производит 75% валовой продукции сельского хозяйства.^a

Расширение сельскохозяйственного производства может значительно способствовать диверсификации экономики. В 2016 году правительство представило амбициозную национальную программу (на 2016-2021 гг.), направленную на развитие сектора, с целью стать ключевым игроком на мировых сельскохозяйственных рынках для использования значительного экспортного потенциала страны в области поставок говядины, пшеницы и молочных продуктов. Однако, как отмечают исследования, Казахстан сталкивается с серьезными препятствиями в развитии сельскохозяйственного сектора. К ним относятся низкая производительность, ограниченный доступ к финансированию для фермеров, неразвитая базовая инфраструктура, такая как ирригационные и сельские дороги, ограничения на владение землей, отсутствие консультационных и ветеринарных услуг, низкое качество базы знаний для оценки ресурсов сельского хозяйства, а также огромные расстояния до рынков.^b Несмотря на такие недостатки, сельскохозяйственные предприятия, такие как ТОО «Родина», расширили производство и увеличили производительность, и могут быть использованы в качестве примеров для инклюзивного роста.

ТОО «Родина», государственное хозяйство, расположенное в 70 километрах от Астаны, было приватизировано в 1994 году и стало товариществом с ограниченной ответственностью в 2005 году. Компания была выбрана в 2007 году в качестве одного из трех пробных «прорывных проектов» в стране и начала получать финансовую поддержку от национальной холдинговой компании агропродовольственного сектора «КазАгро».^c Кредит был использован для покупки 700 голов молочного скота, а также машин и оборудования, высокотехнологичного оборудования для производства молока, позволяющего ТОО «Родина» стать крупным производителем молочной продукции. В итоге, компания занялась переработкой, хранением и продажей зерна и элитных семян, а также производством мяса, фруктов и овощей.

В 2017 году в компании работало 520 человек, а ее годовой объем производства оценивался в 5,2 млрд. тенге (примерно 16 млн. долларов США), 40% из которых составляют молочные продукты. По оценкам, в том же году компания имела гораздо более высокую производительность факторов производства, чем в среднем по отрасли. Что касается молочного производства, компания могла перерабатывать до 50 000 литров молока в день (18 000 тонн в год), при этом средний надой молока на корову оценивался в 7300 кг в год, что значительно выше, чем 2100 кг в год для средних сельскохозяйственных предприятий страны.^d

ТОО «Родина» является символом того, как государственная политика во взаимодействии с корпоративной стратегией может способствовать росту спроса на рынке труда. Основными факторами, позволяющими компании процветать и создавать хорошие рабочие места в сельскохозяйственном секторе, являются:

- объединение мелких производителей под единым руководством;
- диверсификация производства, от переработки молока, разведения скота, зерна, а также предоставления сельскохозяйственных услуг, таких как хранение, исследования и распространение;
- постоянная модернизация производства и использование новейших технологий;
- создание инфраструктуры (компания инвестировала в развитие сельских дорог и установила ветряные турбины мощностью 750 киловатт, которые обеспечивают более 50% потребностей фермерских хозяйств); и
- высокая корпоративная социальная ответственность, включая достойное вознаграждение, хорошие и безопасные условия труда для сотрудников, а также финансовую поддержку (жилье для своих сотрудников, расходы на содержание, центральное водоснабжение и отопление, а также детские сады для сотрудников и бесплатное школьное питание для их детей).

Источник:

^a - Комитет по статистике Республики Казахстан. 2016 г. Валовой внутренний продукт по способу производства за 2016 год. Астана. http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNationalAccountIntegrated?_afLoop=950604426939239#%40%3F_afLoop%3D950604426939239%26_adf.ctrl-state%3Dfmpl0fmt1_106.

^b - Азиатский банк развития. 2018 г. Казахстан: Страновой бизнес-план операций на 2019-2021 гг. Манила; и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). 2013 г. Обзор ОЭСР в области сельскохозяйственной политики: Казахстан за 2013 г. Париж: ОЭСР.

^c - Г. Мабиева. 2008 г. Зерно остается в стране. Республиканский деловой еженедельник. 15 (237), 17.04., стр. 1.

^d - М. Петрик и Д. Ошакбаев. 2018 г. Ограничения развития сельского хозяйства в Казахстане: Данные по отраслям производства пшеницы, говядины и молочной промышленности. Под редакцией А. Шмитц и В. Х. Мейер. Переход к экономике аграрного рынка. Будущее Казахстана, России и Украины. Уоллингфорд, Великобритания: Международный центр сельского хозяйства и бионаук

Вставка 5.2: Производство в Грузии: продвижение хороших рабочих мест через предпринимательство

Правительство осуществляет государственную программу «Производство в Грузии» с 2014 года для развития и поддержки предпринимательства, стимулирования создания новых предприятий и увеличения экспортного потенциала. Программа оказывает поддержку посредством следующих мер:

- совместное финансирование процентных ставок по кредитам на первые 24 месяца работы (государство финансирует до 10% процентной ставки по кредитам в национальной валюте и 8% – по кредитам в долларах США);
- частичная гарантия залога на первые 3-4 года работы до 50% от общей суммы кредита (включая верхний лимит в 1 млн. евро);
- поддержка инфраструктуры путем предоставления государственного имущества по символической цене; а также
- консультационная поддержка, в том числе комплексная экспертиза экспортных рынков, подбор деловых партнеров, внедрение технологий, внедрение инноваций, развитие навыков и управление качеством.

Предприниматели имеют право на помощь в рамках программы, если выполняются следующие условия:

- Не менее 80% от суммы кредита направляется на приобретение основных средств;
- Производство ориентировано либо на промышленное производство, либо на агропереработку;
- Предприятия начинают производство в течение 24 месяцев с даты выдачи кредита.

По оценкам, по состоянию на декабрь 2016 года программа создала 11 000 новых рабочих мест благодаря поддержке 235 проектов, что соответствует общим инвестициям в размере 522 миллиона лари (около 200 миллионов долларов США), из которых около 50% (265 миллионов лари) было профинансировано за счет кредитов коммерческих банков.

Два примера проекта иллюстрируют, как работает программа. Они демонстрируют, как государственная поддержка может эффективно способствовать успеху предпринимательства и созданию рабочих мест.

Продукция Грузии. Два грузинских брата в Германии выступили с идеей вернуться домой, чтобы начать новый бизнес, направленный на замещение импорта местным сырьем. После тщательного анализа рынка, два предпринимателя основали завод по производству мебели в столице Тбилиси. Государственная программа предоставила кредит в размере 500 000 долларов США (примерно 1,35 млн. лари) под 3% льготную процентную ставку, что позволило новой компании конкурировать на местном и экспортном рынках. «Продукция Грузии» с самого начала была ориентирована на экспорт, ориентируясь на европейский рынок. Начиная с небольшого количества видов товаров в 2017 году, компания оборудовала 17 производственных линий, на которых работало 220 человек.

Партнерство с «Venus». «Venus» – кафе-бар в городе Гори, управляемый в партнерстве тремя владельцами. До получения поддержки в рамках программы «Производство в Грузии» компания функционировала плохо, ее активы устарели, а доходы были ограничены. Однако, воспользовавшись кредитом в размере 15 000 лари (около 5 500 долларов США), предоставленным в рамках государственной программы, его владельцы смогли полностью отремонтировать кухню и внутреннее оборудование. Малый бизнес увеличился более чем вдвое, было нанято шесть дополнительных работников. В настоящее время кафе-бар успешно функционирует как любимое место встреч туристов и местных жителей.

Источник: Авторы, согласно данным Министерства экономики и устойчивого развития Грузии, Агентства по развитию предпринимательства за 2017 год.

В мерах, ориентированных на малые и средние предприятия, налоговые и другие льготы могут использоваться для стимулирования инвестиций в производственную деятельность, в то время как целевая промышленная политика может стать эффективной в части улучшения условий занятости и содействия развитию частного сектора, в том числе для малых и средних предприятий. Во Вставке 5.3 продемонстрирован успех Туркменистана в отношении содействия развитию малых и средних предприятий и созданию рабочих мест посредством целенаправленной программы.

Вставка 5.3: Государственная поддержка созданию хороших рабочих мест на малых и средних предприятиях в Туркменистане

С 2012 года правительство Туркменистана содействует развитию малых и средних предприятий для решения проблемы недостаточного уровня создания рабочих мест путем замещения импорта и стимулирования экспорта в несырьевых секторах. Благодаря принятым мерам число индивидуальных предпринимателей увеличилось на 5,2%, а юридических лиц, зарегистрированных в частной собственности, на 33% с января 2012 года по январь 2016 года.

Принятие Налогового кодекса Туркменистана от 2005 года с последующей поправкой в 2015 году привело к упрощению налоговой отчетности и платежей для МСП и индивидуальных предпринимателей, которые были установлены с фиксированной ставкой 2% для всех источников доходов. Деловое сообщество приветствовало эту инициативу, которая помогла расширить занятость в МСП и отдельных предприятиях. Политика направлена на ознакомление населения с предпринимательской деятельностью, расширение инвестиций, стимулирование инноваций и помощь МСП в получении доступа к международным рынкам. Для МСП были предоставлены следующие привилегии:

- упрощение процедур регистрации и отчетности для частных предпринимателей;
- льготная ставка (50%) в отношении государственного регистрационного сбора, включая государственную пошлину и регистрацию;
- ежегодные фиксированные суммы государственных закупок (агропромышленный сектор и потребительские услуги);
- беспошлинный ввоз товаров для индивидуальных предпринимателей (с некоторыми ограничениями);
- специальные программы финансирования малых и средних предприятий и доступа к кредитам в приоритетных секторах;
- поддержка малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей в обучении, переподготовке и повышении компетентности;
- предоставление льготного кредитования на приобретение основных средств; а также
- поддержка маркетинговых функций и идентификации клиентов.

Такие меры содействовали развитию негосударственного сектора, способствовали развитию рыночной инфраструктуры и внесли важные изменения в экономический менталитет и поведение людей. В итоге, рынок труда в Туркменистане был усилен за счет развития занятости за пределами государственного сектора, самозанятости и, что наиболее важно, путем стимулирования частной предпринимательской деятельности. Согласно официальной статистике, количество индивидуальных предпринимателей увеличилось с 21,9 % от общей численности занятого населения в 2010 году до 26,2 % в 2015 году, в то время как доля частного сектора в области, не связанной с производством углеводородов, увеличилась почти в 1,5 раза, составив более 65% экономики страны по состоянию на 2016 год.

Источник: Авторы, согласно данным Государственного комитета Туркменистана по статистике. Разные годы.

В дополнение к политике по расширению производства ориентированных на экспорт товаров и услуг и стимулированию инвестиций частного сектора, предпринимательства, малые и средние предприятия стран Центральной Азии и Южного Кавказа могут также создавать хорошие рабочие места для обеспечения инклюзивного роста посредством политики, направленной на укрепление инфраструктуры и сообщаемости, включая инвестиции в развитие малых городов, средних городов и развитие регионов, а также целенаправленные меры по расширению государственно-частного партнерства в области развития инфраструктуры. Непосредственно устраняя пространственное неравенство, такие вмешательства могут также стимулировать спрос на рабочую силу, расширяя размеры внутренних рынков и помогая удаленному населению получить доступ к глобальным рынкам.

Безусловно, политика, нацеленная на развитие инфраструктуры и сообщаемость, не является специфической для какого-либо сектора. Правительства стран Центральной Азии и Южного Кавказа могут рассмотреть вопрос о введении разработанных мер, направленных на развитие конкретных секторов, хотя международный опыт показывает неоднозначные результаты использования такой политики в целях обеспечения экономической эффективности. В частности, правительствам стран Центральной Азии и

Южного Кавказа следует систематически избегать введения субсидий для политически привилегированных групп или отдельных лиц, которые могут исказить рыночные стимулы.

Другой набор политик связан с вовлечением работодателей в программы экономического роста под руководством частного сектора, которые, как правило, реализуются многонациональными предприятиями, так как они выполняют инициативы по корпоративной социальной ответственности. Таким политикам, в том числе нацеленным на производство основных товаров, а также на нетрадиционный экспорт с высокой добавленной стоимостью, можно придать силу за счет налоговых и других стимулов для инвестиций в производственную деятельность, в частности, нетрадиционных экспортных отраслей, и положений, касающихся трудоустройства, в области промышленной политики. Иностранная компания, представленная своей местной дочерней компанией в Республике Кыргызстан, является одним из таких примеров (Вставка 5.4).

Региональное экономическое сотрудничество

Как показывает опыт проводимых инициатив по всему миру, региональное экономическое сотрудничество может эффективно стимулировать спрос на товары, услуги и трудовые ресурсы (Азиатский банк развития, 2010 г.). Структурированное нормами, правилами и общими стратегиями, региональное сотрудничество и институциональные механизмы влияют на национальное и региональное развитие. Эффективность соглашений о региональном сотрудничестве зависит от институциональной власти в отдельных странах для решения внешних проблем, таких как изменения в политическом руководстве в государствах-участниках и в приоритетах правительства (Капаннелли и Каваи, 2014 г.).

После обретения независимости в результате распада Советского Союза большинство стран Центральной Азии и Южного Кавказа сосредоточились на построении своей национальной экономики и определении внутренних программ. Тем не менее, успешная реализация инициатив по региональному экономическому сотрудничеству может оказать огромное стимулирующее воздействие на спрос на рынке труда. Например, определение общих стандартов безопасности пищевых продуктов или продвижение совместных программ по развитию регионального туризма может создать значительный спрос на трудовые ресурсы в странах-участницах. Три страны Центральной Азии и Южного Кавказа (Армения, Казахстан и Кыргызская Республика) являются членами Евразийского экономического союза (созданного в 2014 году) и планируют усилить свою экономическую интеграцию в торговле, инвестициях и других сферах. Европейский союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и другие региональные организации и группировки могут предложить соответствующие примеры, которые могут вдохновить страны Центральной Азии и Южного Кавказа использовать региональное сотрудничество для стимулирования спроса на рынке труда.

Интересной программой является Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество, которое было создано в 2001 году и объединяет семь из восьми стран Центральной Азии и Южного Кавказа (Армения не является участником), наряду с Афганистаном, Монголией, Пакистаном и Китайской Народной Республикой. Первоначально сфокусированная на транспорте, энергетике, торговой политике и содействии торговле, в 2017 году региональная группа приняла свою стратегию до 2030 года, расширив сферу своей деятельности на сельское хозяйство, водоснабжение, здравоохранение, образование, туризм, развитие человеческого капитала и финансовое сотрудничество (Азиатский банк развития, 2017 г.).

Вставка 5.4: Развитие корпоративной социальной ответственности в Кыргызской Республике

Многонациональная компания «Центерра Голд» управляет рудником Кумтор Голд в Кыргызской Республике посредством дочерней компании «Кумтор Голд Компани», которая в рамках своих инициатив по продвижению корпоративной социальной ответственности принимает программы, направленные на создание долгосрочной стоимости. В 2013 году компания запустила программу «*Karagat +*»^а стоимостью 900 000 долларов США, направленную на сокращение трудовой миграции в сельскую местность за счет содействия диверсификации местного производства и расширения рыночных возможностей для производителей ягод и фруктов. Программа сфокусирована на:

- создании питомников для высококачественных сортов фруктов и ягод;
- развитии капельного орошения в районах, испытывающих нехватку воды;
- обеспечении фермеров инновационными технологиями для тепличного производства;
- строительстве холодильных складов для фруктов; и
- организации обучения в местных профессиональных школах для фермеров по высокотехнологичным методам выращивания ягод и овощей.

Программа поддерживает создание фермерских групп по обработке, хранению, упаковке и маркетингу продукции. Участвующие в таких группах фермы выращивают рассаду, обрабатывают свежие и сушеные фрукты и ягоды, производят соки, джемы и тепличные овощи. С 2013 по 2016 годы программа достигла следующих результатов:

- построены теплицы в четырех профессиональных школах и семи социальных учреждениях;
- более 1000 фермеров обучено выращиванию овощей и трав в теплицах и более 1500 фермеров обучено методам капельного орошения и выращивания фруктов и ягод;
- установлено 58 демонстрационных участков с капельным орошением для новых сортов ягод и фруктов;
- распространено 33 000 саженцев высокоурожайных сортов ягод среди фермеров и 50 000 саженцев в шести питомниках с продаж саженцев фермерам;
- ввезено и посажено более 5000 саженцев алтайской черной смородины для испытаний; а также
- создано 20 пунктов сбора фруктов и ягод, 8 из которых имеют прямые связи с рынками в Казахстане и Российской Федерации.

Важной составляющей программы «*Karagat +*» является ежегодное мероприятие «Карагат Фест», включающее ярмарку фруктов и ягод, конкурсы, парады и мастер-классы. Обычно вместе с инвесторами принимают участие более 1000 представителей компаний. Это также способствует развитию маркетинговых каналов. «Карагат Фест» неоднократно признавался одним из лучших туристических проектов в стране. Программа оказала положительное влияние на благосостояние самозанятых фермеров и на местную занятость посредством услуг, а также на создание связанных с ними рабочих мест, таких как:

- работники питомников, специалисты и рабочие для удовлетворения спроса на рассаду;
- инструкторы и агротехники для оказания консультационных услуг фермерам;
- инженеры, строители и поставщики для удовлетворения спроса на питомники и теплицы; а также
- специалисты (фитосанитарные специалисты, консультанты, юристы и т.д.) для поддержки экспорта продукции.

«Карагат Фест» создает дополнительный спрос для местных организаторов мероприятий, туроператоров, отелей, а также поставщиков услуг транспорта и общественного питания. Таким образом, программа «*Karagat +*» значительно повлияла на отношение местного населения к производству и маркетингу в регионе.

^а - «*Karagat*» означает черная смородина на кыргызском языке.

Источник: Авторы, согласно данным Центерра Голд. 2013 г.

5.3 | Политика стимулирования предложения

В общих чертах политика стимулирования предложения – это политика, которая увеличивает человеческий капитал и уменьшает неравенство между отдельными лицами и среди основных групп населения. Такая политика также включает меры, направленные на повышение гибкости рынка труда, введение гибких механизмов оплаты труда и трансфертов и усиление социальной защиты, особенно для групп, которые считаются подверженными высокому риску или уязвимости, таких как безработные, люди со структурно низкими доходами и лица с инвалидностью.

Развитие трудового капитала

Раздел 4.4 был сосредоточен на образовании и развитии квалифицированных кадров и рассматривал основные тенденции в странах Центральной Азии и Южного Кавказа в развитии трудового капитала. Он представил примеры вариантов политики, от тех, которые нацелены на общие улучшения в системе образования, до конкретных действий, направленных на укрепление технического и профессионального образования и обучения (ТИПО). Политика, которая улучшает качество образования и обеспечивает доступ, включает (i) содействие развитию квалифицированных кадров для создания рабочих мест; (ii) повышение уровня зачисления в высшие учебные заведения, особенно в школы, ориентированные на науку и технику; (iii) устранение гендерных предубеждений в образовании; (iv) расширение инвестиций и активное участие частного сектора в секторе образования; и (v) содействие финансовой грамотности – доказанное серьезное препятствие для развития малых и средних предприятий и частного сектора в целом.

В частности, политика по повышению квалификации рабочей силы включает в себя меры по увеличению числа учителей, повышению их заработной платы и квалификации; принятие договорных рамок для расширения системы производственной практики; содействие предпринимательству; стимулирование инноваций; и проведение кампаний по привлечению студентов для получения технического и профессионального образования и обучения.

Соотношение образования и развития квалифицированных кадров со спросом на трудовые ресурсы имеет решающее значение для достижения инклюзивного роста и устойчивого развития. Политики должны обеспечить, чтобы работники обладали знаниями, прикладными навыками и подходами для поиска работы, сохранения своей работы и создания новых идей, благодаря которым фирмы могут процветать (Бреннан, 2014 г.). Смещение политического акцента на «правильное обучение» трудовых ресурсов также необходимо в ответ на рост безработицы среди молодежи во всем мире. Один из подходов к решению проблемы безработицы среди молодежи использует гибкие системы образования и обучения с эффективными процессами признания профессиональной квалификации, реализованными и применяемыми в рамках систем ТИПО (Маклин, Джаганнатан и Сарви, 2013 г.). Во Вставке 5.5 приводится обсуждение использования правительством Узбекистана программ ТИПО для содействия инклюзивному росту и устойчивому развитию.

Поскольку разработчики политики из стран ЦАЮК формулируют и осуществляют меры по развитию трудового капитала, им следует рассмотреть возможность определения приоритетности трех взаимосвязанных факторов. Во-первых, интегрировать политику в области образования и навыков с мерами, направленными на развитие предпринимательства и малых и средних предприятий, а также с мерами, способствующими исследованиям и инновациям.³³ Во-вторых, ввести точные критерии отбора для государственных инвестиций, в том числе уделять первоочередное внимание тем, кто увеличивает количество и квалификацию учителей

³³ Например, путем создания многоуровневых механизмов управления и координации между различными министерствами, государственными органами и соответствующими заинтересованными сторонами на вертикальном и горизонтальном уровнях.

Вставка 5.5: Техническое и профессиональное образование и обучение в Узбекистане

В 1997 году в Узбекистане была принята Национальная программа обучения персонала, чтобы обеспечить трудовые ресурсы навыками для достижения успеха в рыночной экономике. В соответствии с программой, после получения среднего образования, люди в возрасте 15-18 лет должны выбирать между посещением академических лицеев или профессиональных колледжей. Программы лицеев сосредоточены на академических предметах, поскольку они ориентированы на молодых людей, стремящихся получить высшее образование, в то время как профессиональные колледжи ориентированы на тех, кто хочет выйти на рынок труда с конкретными техническими и профессиональными навыками, таким образом, специализируясь на техническом и профессиональном обучении. Конечно, выпускники профессиональных колледжей не исключаются из участия в программе высшего образования, поскольку учебные планы обычно охватывают многие предметы, преподаваемые в академических лицеях.^a

С момента введения программы правительство вкладывает значительные средства в строительство новых профессиональных колледжей и академических лицеев. В приведенной ниже таблице показано, что количество профессиональных колледжей увеличилось в 4,7 раза, а академических лицеев – в 3 раза между 2000-2001 и 2012-2013 учебными годами.

Достижения Узбекистана в области среднего образования

Профессиональные колледжи	2000–2001	2005–2006	2010–2011	2012–2013
Количество профессиональных колледжей	241	878	1,396	1,408
Количество учащихся (тыс)	59.5	853.3	1,514.8	1,573.9
Количество преподавателей (тыс)	9.2	55.6	106.0	105.2
Преподаватели с высшим образованием (тыс)	8.4	50.4	95.4	98.1
Соотношение учащихся и преподавателей	6.5	15.3	14.3	15.0
Соотношение учащихся и преподавателей с высшим образованием	7.1	16.9	15.9	16.1
Академические лицеи				
Количество академических лицеев	46	77	143	143
Количество учащихся (тыс)	9.8	37.3	108.3	112.0
Количество преподавателей (тыс)	1.8	4.4	9.3	9.3
Преподаватели с высшим образованием (тыс)	1.8	4.4	9.1	9.2
Соотношение учащихся и преподавателей	5.5	8.4	11.7	12.1
Соотношение учащихся и преподавателей с высшим образованием	5.6	8.5	11.9	12.2

^a Правительство Узбекистана. 2013 г. План развития сектора образования Республики Узбекистан на 2013–2017 годы. Промежуточный документ ДССН. Ташкент.

Программа также обеспечила развитие человеческого капитала, так как уровень зачисления в профессиональные колледжи вырос с 32% выпускников средних школ в 1990 году до 97% в 2010 году. Для страны с населением около 32 миллионов человек – 43% до 25 лет – это существенный показатель. В 2014 году более 500 000 человек окончили профессиональные колледжи.

Несмотря на столь впечатляющий прогресс в развитии системы технического и профессионального образования и обучения (ТИПО), особенно в развитии инфраструктуры, необходимы дальнейшие улучшения качества образования и управления. Согласно отчету Всемирного банка за 2014 год, основанному на опросе 232 предприятий, только 57% фирм удовлетворены навыками, приобретенными в рамках ТИПО, по сравнению с 79% для выпускников университетов. Неподтвержденные данные также свидетельствуют о том, что, учитывая негибкость централизованно регулируемых учебных программ и недостаточное участие частного сектора, система ТИПО по-прежнему не может обеспечить соотношение предложения квалифицированных кадров со спросом. Реформы необходимы для повышения гибкости системы в ответ на растущие требования спроса на рынке труда в стране.

Источники: Европейский фонд образования (ЕФО). 2015 г. Отчет по Туринскому процессу за 2014 г. в Узбекистане. Турин: ЕФО. https://www.etf.europa.eu/sites/default/files/m/E784EF78775A591BC1257F3A0057BCC8_TRP%202014%20Uzbekistan_EN.pdf; Правительство Узбекистана. 2013 г. План развития сектора образования Республики Узбекистан на 2013–2017 годы. Промежуточный документ ДССН. Ташкент, Всемирный Банк. 2014 г. Узбекистан модернизирует систему среднего и высшего специального образования. Отчет Всемирного Банка № 88606-UZ. Вашингтон: Всемирный Банк.

и преподавателей ТИПО.³⁴ В-третьих, повысить уровень зачисления в высшие учебные заведения в области науки и техники и обеспечить включение навыков 21-го века во все программы в школах и университетах. В вышеупомянутых мероприятиях особое внимание следует уделить гендерным, молодежным и аспектам пространственного неравенства в формировании трудового капитала.

Гибкие договорные соглашения

Проблемы со стороны предложения на рынке труда в странах Центральной Азии и Южного Кавказа настоятельно требуют перехода к гибким договорным соглашениям, или к системе, которая сочетает гибкие договорные соглашения с доходом и социальным обеспечением для отдельных лиц. Баланс гарантий занятости и гибкости рынка труда предусматривает важную роль для активной политики на рынке труда (АПРТ), которая поддерживает (пере)обучение и подбор работы, и помогает сформировать эффективный и гибкий рынок труда на совокупном уровне.

В основе этого подхода лежит фундаментальный переход от защиты рабочих мест к защите рабочих и перевода финансирования обеспечения занятости с работодателей на государственный счет. Системы гибкой защиты требуют целенаправленных мер воздействия с особым вниманием к (i) внедрению АПРТ, (ii) реформированию источников и механизмов финансирования социальных выплат и (iii) созданию надежных систем для получения информации и анализа рынка труда. Примечательно, что возрастной состав рабочей силы имеет большое значение для разработки АПРТ, направленной на улучшение возможностей трудоустройства посредством переподготовки и соответствующей политики по развитию квалифицированных кадров. Поскольку большинство стран ЦАЮК достигли «демографической зрелости», становится все более важным введение политики, направленной на обучение в течение всей жизни и переподготовку взрослых людей без работы (или на бесперспективной работе), часто имеющим значительный опыт работы.

Внедрение активной политики на рынке труда. Системы занятости в странах ЦАЮК характеризуются недостаточным использованием внутренних трудовых ресурсов, проблемами низкой трудоспособности или отсутствием требуемых работодателям специальностей и надбавок за мобильность трудовых ресурсов. В странах ЦАЮК также широко распространены неформальные системы занятости; значительная неполная занятость; и, в таких странах как Армения, Кыргызская Республика и Таджикистан, широкая трудовая миграция за границу.

Учитывая фундаментальную взаимосвязь между бедностью и занятостью, изучение роли институтов рынка труда, рынка труда и социальной политики в целях развития имеет решающее значение для определения рабочих мест для инклюзивного роста. Активная политика на рынке труда включает программы, которые увеличивают предложение трудовых ресурсов посредством обучения, увеличивают спрос на трудовые ресурсы за счет общественных работ или субсидий и улучшают функционирование рынка труда посредством служб занятости. Как правило, на программы обучения и переподготовки приходится значительная доля расходов на АПРТ, которые в большинстве стран колеблются от 40% до 60% (Бетчерман, Дар и Олилас, 2004 г.). Обучение и переподготовка безработных нацелены на то, чтобы обеспечить соискателей востребованными на рынке специальностями, которые могут повысить их шансы на получение высокооплачиваемой работы. Во Вставке 5.6 представлен недавний опыт использования АПРТ в Армении.

³⁴ Параллельно разработки политики должны создать эффективные механизмы для внедрения моделей государственно-частного партнерства для финансирования образования и развития навыков.

Вставка 5.6: Активная политика рынка труда в Армении

В 2014 году правительство Армении начало переход от пассивной политики к активной политике на рынке труда, до которой общие расходы на активную политику оставались очень небольшими.^а Большая часть расходов на политику на рынке труда направлялась на программу пособий по безработице, которая была прекращена в конце декабря 2013 года, так как было установлено, что она создала сдерживающие факторы для поиска работы и принятия предложений о работе безработными. Однако только часть средств, сэкономленных на упразднении пособий по безработице, была использована для АПРТ. Доля расходов АПРТ в общем государственном бюджете остается низкой (таблица).

Активная политика рынка труда в Армении (2010-2015 гг.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Доля расходов АПРТ в расходах государственной программы занятости (%)	13.0	6.4	32.0	36.0	52.0	94.0
Доля расходов АПРТ в общем государственном бюджете (%)	0.07	0.03	0.12	0.10	0.07	0.10
Показатели охвата						
Количество получателей в рамках всех программ	36,076	28,396	15,131	15,234	10,509	...
Показатель работы по специальности (найденные вакансии/соискатели, %)	12.1	13.2	15.9	19.4	15.8	...

... = данные не доступны, АПРТ = активная политика на рынке труда.

Источник: Ежегодные отчеты по бюджету, Государственное агентство занятости (основано на фактических расходах)

По состоянию на 2015 год Государственным агентством занятости, основным органом, отвечающим за активную политику на рынке труда в Армении, было реализовано 12 основных программ развития занятости. Как правило, категории ищущих работу лиц, на которые ориентированы учебные программы – это, в основном, лица с высоким риском потери работы или низкой вероятностью найти работу, такие как инвалиды, лица, впервые выходящие на рынок труда, женщины с детьми в возрасте до 3 лет, политические беженцы, долгосрочные безработные и люди с социально неблагополучным социальным происхождением, как это определено законом и нормативными актами.

Программы, введенные в 2016 году, включают (i) профессиональную подготовку для безработных и работающих с риском потери работы, где участники получают стипендии на протяжении всего обучения; (ii) оказание помощи неимущим участникам рынка труда путем совместной оплаты доли заработной платы в случае работы по найму или путем предоставления компенсации для инвалидов; (iii) стажировки и/или обучение на рабочем месте для новичков на рынке труда для безработных; и (iv) предложение сезонных сельскохозяйственных работ.

В 2016 году Армения также внедрила систему оценки программ для анализа эффективности недавно принятых активных политик на рынке труда. Однако необходимы дальнейшие меры путем введения соответствующих финансовых и нефинансовых показателей, которые облегчили бы расчет эффективных затрат на участника отдельных мер политики и в конечном итоге оценили эффективность мер воздействия на уровне политики.

^а Информация о расходах АПРТ и общих расходах на программы развития занятости получена из ежегодных отчетов об исполнении государственного бюджета, доступных по ссылке www.minfin.am.

Источники: Министерство труда и социальных дел Республики Армения; Государственное агентство занятости Армении; Всемирный банк.

Вставка 5.7: Политика реинтеграции трудовых мигрантов в Таджикистане

Согласно данным, опубликованным Министерством труда, миграции и занятости населения Таджикистана в 2013 году, почти 800 000 рабочих-мигрантов покинули страну, чтобы найти работу за границей. Однако, в последующие годы это число неуклонно снижалось, достигнув менее чем 500 000 в 2016 году в результате внешних потрясений, поразивших страны Центральной Азии (график и Глава 2).

Динамика трудовой миграции Таджикистана в 2010-2016 гг.

Источник: Министерство труда, миграции и трудовой занятости населения Таджикистана.

Основные страны назначения таджикских рабочих, такие как Российская Федерация и Казахстан, испытали экономическую нестабильность, при этом Российская Федерация жестко применяла трудовое законодательство, чтобы предотвратить чрезмерный приток иностранных работников, особенно менее квалифицированных. Только в 2016 году, по официальным статистическим данным, 284 000 рабочих-мигрантов вернулись и столкнулись с рядом серьезных проблем:

- отсутствие информационных систем для облегчения поиска работы в государственном и частном секторах;
- ограниченный потенциал продуктивной занятости в сельской местности, откуда родом большинство трудовых мигрантов и куда были намерены вернуться;
- отсутствие централизованных данных о возвращающихся мигрантах и консультационных услуг для тех, кто вернулся на родину;
- ограниченный доступ к пособиям по безработице, поскольку работа за пределами страны в течение более 18 месяцев не позволяла возвращающимся лицам подавать заявку на получение таких пособий;
- отсутствие стандартизированной практики формализации и сертификации навыков, полученных мигрантами в результате неформального образования во время их работы за границей; а также
- ограниченный доступ к возможностям непрерывного обучения для взрослых.

В ответ на проблемы, с которыми сталкиваются возвращающиеся мигранты, в ноябре 2015 года правительство Таджикистана представило Государственную программу по развитию занятости на 2016-2017 годы в рамках антикризисных мер, направленных на содействие занятости для более чем 300 000 возвращающихся мигрантов, обеспечивая социальные гарантии и регулирование рынка труда. Такая своевременная инициатива включала меры по содействию созданию рабочих мест, укреплению посредничества на рынке труда, развитию профессиональных служб труда, оказанию психологической и социальной поддержки возвращающимся мигрантам, содействию занятости женщин и молодежи, обеспечению государственных социальных гарантий для безработных и развитию предпринимательства. Конкретные меры воздействия способствовали созданию новообразующихся предприятий за счет налоговых льгот, быстрой регистрации новых предприятий и субсидированных процентных ставок. Другие эффективные меры были сосредоточены на предоставлении краткосрочных курсов профессиональной подготовки (включая переподготовку и повышение квалификации) по специальностям, востребованным внутри страны и за рубежом.

Источник: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. 2015 г.; и Министерство труда, миграции и занятости населения Таджикистана. 2016 г.

Поскольку АПРТ должна в высшей степени учитывать местные условия, подробные рекомендации для стран Центральной Азии и Южного Кавказа в целом не могут быть включены в этот отчет. Тем не менее, можно предложить несколько идей. Во-первых, большие региональные различия и в целом слабое экономическое развитие за пределами столиц и основных городов стран ЦАЮК предполагают необходимость объединения АПРТ с региональными и местными стратегиями и программами экономического развития, включая поддержку малых и средних предприятий в качестве дополнения к развитию предпринимательства, подготовки управленческих кадров и других форм АПРТ. Во-вторых, учитывая высокую мобильность рабочей силы в странах ЦАЮК, могут быть созданы целевые АПРТ для содействия реинтеграции трудящихся-мигрантов в их родных странах. Реинтеграция возвращающихся мигрантов на внутренние рынки труда создает особые проблемы с точки зрения несоответствия навыков и отсутствия возможности трудоустройства. Тем не менее, это может также создать возможности для развития, поскольку работники, вернувшиеся на родину, приносят капитал и улучшают навыки, которые, при надлежащем использовании, могут расширить местные инвестиции и предпринимательство. Поскольку трудящиеся-мигранты часто приезжают из сельских районов, затронутые страны ЦАЮК могут воспользоваться целевыми подходами, ориентированными на менее развитые регионы и малые города.

Ряд исследований показывает, что трудящиеся-мигранты обычно сталкиваются с проблемами, когда возвращаются домой, особенно в процессе экономической реинтеграции (Баттистелла, 2004 г.). По возвращении мигранты часто становятся безработными, так как рабочие места для них недоступны. Неквалифицированные работники, как правило, сталкиваются с большими трудностями при поиске работы и имеют более высокие профессиональные изменения, чем квалифицированные рабочие. Часто поиск работы для лиц, вернувшихся на родину, предполагает смену профессии, особенно для тех, кто ранее работал в сельском хозяйстве. Навыки, приобретенные за границей, не обязательно полезны для реинтеграции. Трудящиеся-мигранты со степенями или дипломами часто находят работу, которая не позволяет им повышать квалификацию в своей профессии. Более того, даже несмотря на то, что многие мигранты хотят открыть бизнес по возвращении, на практике лишь немногие могут это сделать, поскольку большинство возвращающихся лиц не имеют необходимых управленческих навыков, достаточных финансов или не могут найти привлекательные инвестиционные возможности в регионе возвращения (Абелла, 1986 г.). Во Вставке 5.7 приводится рассмотрение политики, которую правительство Таджикистана предприняло для борьбы с притоком возвращающихся мигрантов, начиная с 2014 года.

Реформирование источников и механизмов финансирования социальных выплат. Чтобы структурно перенести бремя финансирования обеспечения занятости с государственного на частный счет, лицам, определяющим политику, необходимо устранить слабые места в источниках и механизмах финансирования в странах ЦАЮК для предоставления социальных льгот, связанных с занятостью. В этом отношении АПРТ необходима для пересмотра (i) критериев и уровня предоставления социальных пособий; (ii) правил и механизмов, используемых для использования средств социального страхования; и (iii) относительного распределения финансирования из дополнительных источников, таких как фонды социального страхования, и не предусматривающих взносов источников, таких как государственный бюджет и другие государственные фонды.

Создание эффективных систем для сбора информации и анализа рынка труда. Содействие созданию рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста требует от политиков способности объединять стратегии, планы и меры воздействия для повышения трудового капитала, занятости и экономического развития. Поскольку разработка и реализация таких стратегий и планов должна осуществляться в тесном сотрудничестве с различными учреждениями и субъектами, важно создать надежные системы для

информации и анализа рынка труда. Способность интегрировать переменные экономических систем с демографическими и человеческими ресурсами является, действительно, фундаментальной предпосылкой для анализа структуры и условий занятости на рынке труда. Во многих странах ЦАЮК необходимость в повышении потенциала для проведения анализа рынка труда и профессиональных прогнозов особенно актуальна, также для улучшения планирования ТИПО.

Отсутствие данных и статистики является частью проблемы, но, вероятно, не основной проблемой, связанной с созданием надежных систем для сбора информации о рынке труда. В большинстве стран ЦАЮК имеются хорошо функционирующие и часто также хорошо финансируемые статистические бюро, а также другие институциональные структуры, которые регулярно публикуют качественные данные и статистические данные о занятости и сопутствующих проблемах. Скорее, основная задача заключается в укреплении институционального потенциала для проведения высококачественного анализа и распространения результатов в государственных учреждениях и за их пределами. В этом отношении страны ЦАЮК получают большую выгоду от создания обсерваторий по экономическим условиям и условиям занятости, способных предоставлять аналитическое содержание и знания для разработки и реализации политики для комплексного решения вопросов экономического роста, занятости и развития трудовых ресурсов.

Программы социальной защиты

Как обсуждалось в разделе 3.3, обширные системы и щедрые программы социальной защиты в странах ЦАЮК позволили держать вопрос неравенства на контроле. Тем не менее, оценка мер воздействия и инициатив, предпринятых различными странами региона, как правило, ставит под сомнение критерии, принятые для адресатов программ социальной защиты, и их долгосрочной устойчивости с соответствующими бюджетными последствиями.

Анализ в разделе 3.3 показал, что в странах ЦАЮК, в среднем, бедное население получает меньше социальных пособий, чем имущее население. Безусловно, доля региона в средних пособиях по социальному обеспечению для бедных составляет около 1,6%, или менее половины от доли имущего населения (3,7%). Такой результат может быть связан с преобладанием программ социального страхования, которые часто связаны с занятостью и чьи получатели не считаются бедными. Кроме того, общие социальные пособия, получаемые женщинами, меньше чем те, которые получают мужчины, потому что женщины, как правило, более слабо представлены в официальной занятости частного сектора, заняты на низкооплачиваемых работах и, вероятно, получают меньше пособий по социальному страхованию, чем мужчины.

Устранение формальной предвзятости в области социальной защиты остается одним из главных вопросов на повестке дня стран ЦАЮК. Ключевые вопросы включают повышение минимальной заработной платы, совершенствование пенсионных систем и обеспечение долгосрочной устойчивости общих программ социальной защиты.

Данные показывают, что совокупные взносы работодателей и работников в фонды социального страхования значительно увеличивают стоимость формальных рабочих мест: соотношение валовой заработной платы варьируется примерно от 15% в Казахстане до 25% в Азербайджане, Кыргызской Республике и Таджикистане, а также более 30% в Узбекистане. В Армении социальные отчисления носят регрессивный характер, создавая сильные сдерживающие факторы для формализации рабочих мест и создания официальных рабочих мест для неквалифицированной рабочей силы. В Грузии, в условиях отсутствия фонда социального страхования, работодатели несут прямую ответственность за выплату таких пособий, как оплачиваемый отпуск по беременности и родам и отпуск по болезни, что, вероятно, создает препятствия для найма молодых женщин и людей с историей болезни.

Влияние социальной защиты должно тщательно контролироваться политиками, которые хотят добиться инклюзивного роста, стимулируя создание хороших рабочих мест. Их можно рассматривать как часть более широкого набора факторов со стороны предложения, целью которых является повышение мобильности трудовых ресурсов во всех секторах. Относительно большой размер и низкая производительность труда в сельском хозяйстве в странах ЦАЮК были выделены в главах 2, 3 и 4. Существуют факторы со стороны спроса, объясняющие большую долю занятости в сельскохозяйственном секторе, которую необходимо решать с помощью таких мер, как политика, направленная на выход на мировые рынки нетрадиционного экспорта и содействие большей глобальной интеграции. Но существуют и причины со стороны предложения, начиная от культурной привязанности к сельским районам и заканчивая культурной неспособностью адаптироваться к формальной занятости или отсутствием сообщаемости между отдаленными сельскими районами и городскими производственными центрами. Таким образом, содействие развитию инфраструктуры для укрепления национальной и региональной сообщаемости вновь становится ключевой областью политики, но уже со стороны предложения.

5.4 | Институты и государственное управление

Институты, которые управляют рынком труда, являются лишь частью экосистемы агентств, структур и практик, известных под общим названием «управление». Дискуссии по конкретным странам не могут не учитывать систему управления, в соответствии с которой формулируются политические рекомендации. Безусловно, предлагаемые рекомендации в отношении спроса, предложения или институтов рынка труда зависят от хорошо функционирующей системы управления.

Вставка 5.8: Система Азербайджана по повышению эффективности работы правительства

Азербайджанская сеть обслуживания и оценки (ASAN-центры), созданная в 2012 году, объединяет в одном агентстве около 30 услуг, первоначально предоставляемых 10 различными государственными структурами, включая (i) регистрацию рождения/смерти; (ii) выдачу и возобновление сертификатов актов гражданского состояния; (iii) регистрацию развода, усыновление и определение отцовства; (iv) нотариальные услуги; (v) продление удостоверений личности/удостоверение водительских прав; и (vi) выдача справок по информации о земельном кадастре.

Цель создания азербайджанской сети обслуживания и оценки – сделать государственные услуги более доступными с использованием современных технологий. В 2016 году было успешно проведено более 5 миллионов операций, из которых более 10% было совершено с использованием мобильных центров системы. Кроме того, в январе 2017 года азербайджанская сеть обслуживания и оценки начала выдавать электронные визы, действительные на 30 дней пребывания, гражданам 81 страны, посещающим Азербайджан. В целом, система предлагает отличный пример центра обслуживания по принципу «одного окна». В 2015 году ей была присуждена премия Организации Объединенных Наций в области предоставления государственных услуг.

ASAN-центры можно считать образцом эффективности в рамках государственной бюрократии Азербайджана, который сыграл важную роль в продвижении реформ, направленных на повышение эффективности и прозрачности государственного сектора, способствуя совершенствованию системы управления в стране. Они значительно повысили общественное доверие к государственным органам и вызвали радикальные изменения в общественном восприятии государственного управления. Несмотря на то, что они не смогли улучшить низкий показатель Азербайджана по показателям управления Всемирного банка в отношении восприятия коррупции, качества регулирования и верховенства права в период с 2011 по 2016 год, они, тем не менее, сыграли важную роль в значительном улучшении общественного восприятия и эффективности правительства.

Источник: Государственное агентство по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям Азербайджанской Республики; и авторы.

Широко используемые источники данных, такие как Всемирные Индикаторы Управления, позволяют предположить, что страны ЦАЮК по-прежнему сталкиваются с серьезными потребностями в управлении и институциональной реформе, даже по сравнению с другими странами с аналогичным уровнем ВВП на душу населения. Эксперты выделили управление и слабые институты как главную проблему в регионе, что имеет серьезные последствия для долгосрочной экономической и политической устойчивости.

Политики, способствующие эффективному управлению, борьбе с коррупцией и формированию надежных институтов, которые хорошо проработаны и эффективны в решении стоящих перед ними задач, часто подчеркиваются как все более важные движущие силы экономического прогресса и развития в странах ЦАЮК. В то же время, аналитическая и эмпирическая работа неоднократно подчеркивала важность выявления решений внутри каждой системы страны. В случае реформ управления, концептуализация которых брала начало за пределами институциональной системы целевой страны посредством принятия внешних программ, их результаты, в том числе их политическое влияние, были в лучшем случае успешными лишь частично (Гравингольт, 2011 г.).

Посредничество на рынке труда

Институты рынка труда играют основополагающую роль в согласовании спроса и предложения рабочей силы на разных уровнях требуемой квалификации, обеспечении полной занятости рабочей силы, инклюзивности норм и правил рынка труда, устранении сегментации и дискриминации на рынке и поощрении мобильности трудовых ресурсов. В странах ЦАЮК рыночные институты часто не могут играть свою посредническую роль между спросом и предложением рабочей силы так эффективно, как следовало бы. Правоприменительная практика имеет тенденцию быть слабой, и структуры финансирования часто плохо связаны с программами, которые они должны финансировать.

В то время как подробные политические рекомендации могут быть разработаны только на уровне страны, в целом, правительствам стран ЦАЮК следует решать вышеуказанные проблемы, улучшая способность институтов рынка труда выполнять свою функцию посредничества между спросом и предложением. Они должны сосредоточиться на содействии трудоустройству рабочей силы для рабочих мест, в то же время активно продвигая систему, включающую все услуги, способную активно развивать профессиональную и географическую мобильность. Чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость внутренних систем рынка труда, учреждения также должны использовать структурно обоснованные источники и механизмы финансирования..

Государственное управление и коррупция

Коррупция, безусловно, является одной из самых трудноразрешимых проблем управления в странах ЦАЮК. Согласно оценке организации «Transparency International» за 2015 год, которая включала в общей сложности 167 стран, большинство стран ЦАЮК находились в нижнем квартиле Индекса восприятия коррупции, заняв следующие места: Туркменистан (154), Узбекистан (153), Таджикистан (136), Кыргызская Республика (124) и Казахстан (123). Все эти страны испытывают серьезные проблемы в борьбе с коррупцией. Лидером в регионе является Грузия (48), за ней следует Армения (95) и, далее, Азербайджан (119). Растет общее мнение о влиянии коррупции на инклюзивный рост, что отражается во включении контроля коррупции в показатели инклюзивного роста Азиатского банка развития. Повседневная коррупция чаще всего поражает самые бедные и наиболее социально отчужденные группы. Коррупция высокого уровня часто

включает в себя либо прямую растрату бюджетных средств, тем самым сокращая средства, выделяемые на образование, здравоохранение и инфраструктуру, либо уклонение от уплаты налогов, что приводит к такому же сокращению государственных доходов (Азиатский банк развития, 2015 г.).

Повышение базовой заработной платы государственных служащих является стандартным политическим подходом, который часто дает отличные результаты, при условии, что в государственном бюджете имеются достаточные финансовые возможности для покрытия связанных с этим расходов. В странах ЦАЮК, учитывая историческое наследие системы бывшего Советского Союза и огромную роль, которую государственная администрация играет в качестве основного поглотителя рабочей силы, проведение структурных реформ, направленных на существенное повышение базовой заработной платы государственных служащих, может оказаться сложной задачей. Таким образом, цель политических реформ должна быть направлена не только на повышение базовой заработной платы государственных служащих, но и на резкое упорядочение государственного управления в целом.

Еще одной смежной областью реформы, которая часто оказывается эффективной в борьбе с коррупцией, является принятие комплексных систем предоставления государственных услуг. Например, различные модели «пунктов обслуживания клиентов» или «обслуживания по принципу одного окна» могут предоставить населению способы удобного доступа к государственным услугам и избежать множественных и непрозрачных транзакций, которые часто приводят к коррупции. С помощью центров обслуживания по принципу «одного окна» реформаторы стремятся укрепить связь между государственными чиновниками и сообществами, что приведет к более прочной, подотчетной и всеобъемлющей демократии.

Одной из целей моделей «обслуживания по принципу одного окна» является обеспечение беспрепятственного предоставления пользователям государственных услуг в одном месте посредством современных приложений информационных и коммуникационных технологий. Такие модели также нацелены на клиентоориентированное и оперативное предоставление услуг и легкодоступность (Аским и др., 2011г.). Еще одна особенность – возможности таких моделей для обеспечения большей эффективности в государственном управлении. Обеспечивая доступ к получению государственных услуг в едином пункте, использование систем предоставления государственных услуг снижает операционные издержки и дублирование с точки зрения граждан, поставщиков и правительств, в конечном итоге повышая эффективность управления. Во Вставке 5.8 обсуждается прогресс Азербайджана в повышении прозрачности государственного управления и эффективности предоставления государственных услуг путем внедрения инновационного подхода к предоставлению государственных услуг, который борется с коррупцией посредством прозрачных процессов и онлайн-платежей за услуги (Джафаров, 2013 г.).

Сокращение неформальной экономики

Содействие созданию рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста предполагает проведение целенаправленной политики по устранению или радикальному сокращению присутствия неформальной занятости. Как рассматривалось в предыдущих главах, одной из отличительных черт стран ЦАЮК является наличие крупных неформальных секторов экономики, что приводит к непропорциональной доле рабочей силы, классифицируемой как самозанятые и сконцентрированной в сельском хозяйстве, или занятости в неформальных и нерегулируемых секторах, работа в которых обычно характеризуется более низкой заработной платой, безопасностью, социальной защитой и производительностью по сравнению с формальной занятостью.

При разработке политики, направленной на сокращение неформальности рынка труда, правительствам стран ЦАЮК следует принимать во внимание основные факторы, которые, учитывая нехватку официальных рабочих мест, вызывают рост неформальности, такие как снижение налогообложения, операционных издержек и барьеров входа, что приводит к снижению цены на товары и услуги. В то же время, они должны осознавать высокие издержки неформальности рынка труда, связанные не только с присущим фискальным неравенством и отсутствием социального обеспечения и защиты прав работников, но также с проблемами, связанными с наймом и удержанием квалифицированных работников и обеспечением сертификации качества выпускаемой продукции и услуг.

Поэтому лицам, формирующим политику, следует поддерживать постепенную формализацию рынка труда, вводя соответствующие меры для усиления использования трудовых договоров и наемного труда, расширяя при этом эффективный охват законов, регулирующих рынок труда, в том числе в отношении самозанятости. В связи с этим, правительствам стран ЦАЮК следует рассмотреть вопрос о принятии хорошо структурированной политики гибкости, которая сочетает гибкость рынка труда с надежной системой социального обеспечения.

5.5 | Выбор политики и приоритеты

Основной подход к разработке политики для создания хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста состоит в том, чтобы одновременно создавать предложение квалифицированной рабочей силы, где есть избыточный спрос, и спрос на основную рабочую силу, где есть избыточное предложение, и создавать институты рынка труда, способные выступать посредником между предложением и спросом на рынке труда. На более общем уровне,

- стратегии стимулирования спроса будут способствовать развитию частного сектора и его диверсификации в нетрадиционные секторы производства, спрос на которые существует как на внутреннем, так и на внешних уровнях;
- стратегии стимулирования предложения позволят выявлять и формировать навыки, пользующиеся высоким спросом, и обеспечивать защищенность в рамках гибкости рынка труда; а также
- стратегии укрепления институтов позволят улучшить посредничество на рынке труда и в целом повысить эффективность управления и снизить уровень коррупции.

Такая широкая основа может помочь в проведении систематической и логической оценки вариантов политики. Но как правительствам стран ЦАЮК следует выбирать и определять приоритеты политики на рынке труда? Само собой разумеется, что выбор и расстановка приоритетов будут зависеть от конкретных условий страны, при этом также будут важны соображения политической экономии. Но какова же лежащая в основе экономическая логика, помогающая политикам в их решениях?

Тавтологически, первоочередное внимание следует уделять тем политикам, которые обеспечивают наибольшую отдачу, т.е. мерам по увеличению предложения рабочей силы в случае избыточного спроса и мерам, которые повышают спрос в случае избыточного предложения. Соответствующие данные и информация необходимы для оценки базовых условий в каждой стране и определения приоритетных мер, которые могли бы увеличить предложение или спрос на трудовые ресурсы. В связи с этим важно

использовать показатели, которые помогают определить какие специальности наиболее востребованы, например, уровень увеличения средней заработной платы или время от окончания учебного заведения до начала трудовой деятельности и уровень квалификации на первой работе, или там, где больше всего трудовых ресурсов, которые могли бы работать с более высоким уровнем производительности, если бы был спрос.

Систематическое применение такого подхода «связывающих ограничений» к аспектам спроса и предложения рабочих мест для инклюзивного роста на уровне стран будет освещать не только приоритеты, но и информацию, необходимую для определения приоритетов (Хосманн, Родрик и Веласко, 2006 г.). В этом контексте должно быть ясно, что институциональные реформы, которые помогают согласовать спрос и предложение и улучшить реализацию политики путем решения проблем управления и коррупции, всегда будут являться первоочередной задачей в любой стране ЦАЮК.

ГЛАВА 6

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ

автор Алессандро Пио

В данной главе рассматривается роль международных финансовых организаций (МФО) и других ведущих институтов развития, которые могут сыграть свою роль в поддержке создания хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста в странах Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК). После описания типичного процесса планирования и формирования программ, используемых МФО в целях оказания содействия странам-членам в реализации их национальных стратегий развития, анализ переходит к обзору того, как сильная база знаний и международные передовые методы могут помочь в принятии оперативных решений и ведении политического диалога.

Выбор и разработка проектов и проектных мероприятий, а также используемые методы финансирования, подробно описаны на конкретных примерах операций Азиатского банка развития (АБР) для целей оценки того, как МФО могут помочь укрепить потенциал правительств стран в ЦАЮК в рамках создания хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста.

Все восемь стран ЦАЮК вступили во Всемирный банк и Международный валютный фонд в 1992-1993 годах, вскоре после обретения независимости, в Европейский банк реконструкции и развития в 1992 году и АБР в период с 1994 по 2007 годы.³⁵ В период с 2010 по 2014 гг. они достигли совокупного среднегодового показателя, равного почти 2,9 миллиардам долларов США, полученных из многосторонних источников, или 0,8% валового национального дохода и менее 2% совокупного валового накопления капитала (График 6.1, ОЭСР 2016а).³⁶

На Графике видно, что объемы внешнего финансирования развития являются относительно скромными по сравнению с совокупными размерами экономик стран ЦАЮК. Как такие небольшие суммы финансирования могут помочь в реализации амбициозных стратегий по обеспечению экономического роста и созданию рабочих мест? Ответ заключается не столько в совокупных суммах, сколько в способности МФО вносить вклад в стратегию развития и политику обеспечения занятости, поддерживать ее реализацию, обеспечивать дополнительные инвестиции, а также использовать и активизировать дополнительные внешние и внутренние ресурсы. МФО активно участвуют в каждой из этих областей посредством проведения исследований, проектов и методических рекомендаций. Соответственно, нет нужды придумывать варианты их взаимоотношений с правительствами стран ЦАЮК. Необходимо просто оживить и сосредоточить усилия на обеспечении инклюзивного роста и создании рабочих мест, начиная с прочной базы знаний, выборочного планирования отраслевой направленности страновых программ и стратегий, тщательной разработки и реализации отдельных проектов, увеличения использования ресурсов частного сектора и содействия региональной интеграции и сотрудничеству для расширения размера рынка.

³⁵ Казахстан и Кыргызская Республика присоединились к АБР в 1994 году, Узбекистан – в 1995 году, Таджикистан – в 1998 году, Азербайджан – в 1999 году, Туркменистан – в 2000 году, Армения – в 2005 году и Грузия – в 2007 году.

³⁶ Средства из многосторонних источников включают средства из организаций Европейского Союза. Вес притока многосторонней официальной помощи в целях развития колебался от 0,2% валового национального дохода в Туркменистане до 3,7% в Кыргызской Республике. Для сравнения, среднегодовой объем чистых поступлений по линии частного сектора в восемь стран составил 1,5 миллиарда долларов США, в основном в Казахстан и Туркменистан.

График 6.1: Объем помощи в целях развития из международных источников в страны Центральной Азии и Южного Кавказа (среднегодовая чистая сумма выплат, 2010-2014 гг.)

	Многосторонняя ОПЦР (млн. долл. США)	% ВНД
Закавказье	1,157.5	1.31%
Центральная Азия	1,726.8	0.64%
Регион ЦАЮК	2,884.2	0.80%

ARM = Армения, AZE = Азербайджан, ЦАЮК = Центральная Азия и Южный Кавказ, GEO = Грузия, ВНД = валовой национальный доход, KAZ = Казахстан, KGZ = Кыргызская Республика, ОПЦР = официальная помощь в целях развития, TAJ = Таджикистан, TKM = Туркменистан, UZB = Узбекистан.

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития. 2016 г. *Географическое распределение финансовых потоков в развивающиеся страны*. Париж

6.1 | Применение рамок исследования к международной помощи в целях развития

В предыдущих главах подчеркивалось, что для получения средств к существованию работники в странах ЦАЮК в значительной степени полагаются на сдельную оплату труда или доход в виде заработной платы – в формальном или неформальном секторе, а также на безвозмездную социальную выплату.³⁷ Таким образом, неудивительно, что ключевые задачи политики, решению которых должны содействовать МФО в целях обеспечения инклюзивного экономического роста и создания хороших рабочих мест в регионе,

³⁷ Для многих работников, занятых в сельскохозяйственном секторе (от 24% рабочей силы в Казахстане до 53% в Таджикистане), значительная доля этого дохода может быть получена в натуре в результате ведения натурального хозяйства, которое тесно переплетено с землевладением или конкретными механизмами землепользования.

включают (i) повышение производительности труда; (ii) гарантия того, чтобы работники могли пользоваться благами такой производительности; и (iii) заполнение пробелов в механизмах распределения доходов путем охвата тех, кто временно или постоянно не в состоянии работать, с помощью целевых и устойчивых программ по безвозмездным социальным выплатам.

Экономическая теория предлагает варианты решения структурирования, реализации и отслеживания такого процесса. Модели роста, основанные на стандартных производственных функциях, предполагают, что один производственный фактор (т.е. труд) сталкивается с уменьшением доходности, если другие факторы (т.е. капитал и земля) фиксированы.³⁸ Таким образом, первый способ повысить производительность труда – это увеличить количество других факторов производства за счет инвестиций – в заводы и оборудование, а также в инфраструктуру. Между тем, решения о том, какие инвестиции в производственную деятельность могут принести наибольшую экономическую выгоду, лучше всего оставить частному сектору, а ресурсы МФО могут быть мобилизованы, чтобы помочь создать условия для финансирования таких инвестиций, например, облегчая доступ предпринимателей к финансовым рынкам. МФО также могут оказать существенную помощь правительствам в проектировании и финансировании общественной инфраструктуры: инвестиции в транспортные или энергетические системы могут повысить производительность сельского хозяйства и увеличить количество производственных ресурсов за счет снижения затрат на логистику и использования техники и механизированных инструментов. Инвестиции в информационно-коммуникационную инфраструктуру могут также повысить производительность сектора услуг и обеспечить развитие нетрадиционных каналов сбыта.

Второй способ повышения производительности труда – содействие техническому прогрессу. Около 40% темпов роста ВВП региона ЦАЮК объясняется техническим прогрессом, что говорит о том, что странам следует выбирать инвестиционные варианты, которые улучшают качество других факторов производства за счет повышения их технического уровня (Фойнциг, 2016 г.).³⁹ Однако, это не всегда означает использование более совершенных технических методов, особенно в секторах с характерной низкой производительностью, таких как сельское хозяйство. Что наиболее важно, так это соответствие надлежащего уровня технологий уровню развития страны и обеспеченности факторами производства. Например, переход от экстенсивного производства зерновых к интенсивному выращиванию овощей в холодном климате часто просто требует умеренного орошения, строительства теплиц и ознакомления фермеров с требованиями к выращиванию новых культур – при этом прирост производительности может быть значительным. Содействие техническому прогрессу может также применяться к учреждениям. Например, внедрение более эффективных способов предоставления государственных услуг, повышение конкурентоспособности ценовых заявок на общественные работы посредством электронных закупок или электронного перевода государственных средств получателям может повысить прозрачность и эффективность обслуживания. МФО могут поделиться знаниями по международным передовым практическим методам в целях внедрения соответствующих технологий в финансируемые ими проекты.

Третий способ повышения производительности труда заключается в увеличении человеческого капитала работников посредством инвестиций в образование и здравоохранение. Новая теория роста подчеркивает,

³⁸ Относится к производственной функции Кобба-Дугласа $Y = AL^{1-\alpha}K^{\alpha}$, где Y – это объем производства, A – общая производительность факторов производства или остаток, представляющий объяснение технического прогресса, L – труд, K – капитал, и $(1-\alpha)$ и α , соответственно, доля труда и капитала в реальном объеме производства (Солоу, 1956 г.).

³⁹ Средний невзвешенный вклад общей производительности факторов в темпы роста оценивался в 43%, в диапазоне от 25% – в Кыргызской Республике и до 57% – в Таджикистане.

что увеличение человеческого капитала уменьшает скорость падения прибыли (Лукас младший, 1988 г.).⁴⁰ Поскольку человеческий капитал обычно сопряжен с работниками, так же, как технический прогресс сопряжен со средствами производства, используемых для применения новых технологий, увеличение инвестиций в образование и здравоохранение является ключевой стратегией повышения производительности труда.

Вышеупомянутые три подхода увеличат доход работников только при условии, что производственные факторы будут эффективно вознаграждаться на основе результатов производительности, ключевого принципа свободно функционирующих рынков факторов производства. Согласно этому предположению более высокая производительность труда работников приведет к более высокой отдаче трудового и человеческого капитала, которым они обладают. Таким образом, для представителей правительственных структур важно гарантировать присутствие конкурентных рынков труда и устранять взяточничество или препятствия для подвижности рабочей силы, которые не позволяют работникам получать выгоды от своей повышенной производительности труда.

МФО могут также помочь правительствам стран ЦАЮК в анализе и применении лучших международных практик. Они могут помочь провести целенаправленные исследования; участвовать в программах по наращиванию потенциала государственных служащих и других местных заинтересованных сторон; а также содействовать политическому диалогу для реализации проектов, программ и решения назревших вопросов, которые вносят вклад в установление партнерских связей, соответствующих условиям конкретной страны, в целях развития.

6.2 | Реагирование на отличительные черты региона

В данном отчете определены пять уникальных особенностей стран ЦАЮК, которые влияют на их способность создавать хорошие рабочие места в целях обеспечения инклюзивного роста. Поддержка со стороны МФО должна учитывать такие особенности в полной мере и внедрять комбинацию мер воздействия для стимулирования спроса и предложения в сочетании с институциональными нововведениями:

- (i) **Сельскохозяйственный сектор.** Повышение производительности труда и повышение доходов в сельской местности за счет диверсификации производства сельскохозяйственных культур и животноводства с высокой добавленной стоимостью, переработки сельхозпродукции, механизации и цифровизации.
- (ii) **Неформальность и самозанятость.** Устранение фискальных и других барьеров, которые стимулируют неформальную занятость, повышение производительности труда на малых и средних предприятиях за счет инвестиций в образование, повышения квалификации, развития инфраструктуры и расширения доступа к финансам.
- (iii) **Территориальные неравенства.** Инвестирование в повышение качества предоставления основных услуг (здравоохранение, образование, водоснабжение, санитария, распределение электроэнергии) и устранение неравенства, не связанного с доходами, путем создания хороших рабочих мест, оказания поддержки в развитии переработки сельхозпродукции и оптимизации возможностей выхода на международные рынки.

⁴⁰ Вслед за другими учеными, которые разработали теорию эндогенного роста. Хотя некоторые теоретические модели утверждали и демонстрировали на бумаге, что постоянные доходы могут быть достигнуты, эмпирические оценки этих пересмотренных производственных функций показывают, что с введением концепции человеческого капитала доходы увеличиваются, но продолжают сокращаться.

- (iv) **Международная трудовая миграция.** Предоставление более широкого спектра возможностей для трудоустройства внутри страны и лучшей подготовки мигрантов заботиться о своей личной и финансовой безопасности за границей.
- (v) **Небольшой внутренний рынок.** Преодоление транспортных барьеров для международной торговли посредством модернизации региональной инфраструктуры и механизмов пересечения границ, повышения доходов в сельских районах и малых городах в целях увеличения внутреннего спроса, развитие внутренних ресурсов для удовлетворения внешнего спроса посредством расширения туризма и других услуг, а также использования потенциала экономических соглашений для расширения международной торговли.

МФО имеют все возможности для оказания помощи странам ЦАЮК не только посредством финансирования, но и посредством распространения знаний и путем содействия в проведении тщательного анализа, необходимого для разработки соответствующей политики. МФО также могут сыграть уникальную роль в развитии спроса на рабочую силу. В рамках страны они могут сосредоточиться на мерах воздействия, направленных на улучшение распределения доходов, увеличения спроса и его смещение в сторону товаров отечественного производства.⁴¹ На международном уровне МФО могут укреплять региональные связи и способствовать более тесной интеграции с глобальной экономикой. Улучшение физической сообщаемости и институциональных связей может расширить внутренние рынки и создать эффект масштаба. Экономическая интеграция может ознакомить производителей с внешним спросом и еще больше расширить их рыночный потенциал.

6.3 | Инструменты подготовки

Большинство МФО, включая АБР, применяют системный подход к оказанию помощи, которую они предоставляют своим странам-членам. Анализ потребностей развития и ограничений в рамках страны приводит к разработке стратегии, обычно охватывающей период 3-5 лет и соответствующей национальным планам. Стратегия и последующая реализация программ определяют приоритетные секторы поддержки и конкретные проекты. Проектные мероприятия обычно разрабатываются, финансируются и контролируются в целях обеспечения успешной их реализации, уделяя должное внимание социальным и экологическим гарантиям.

Аналитическая база и база знаний

Создание хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста требует сочетания инвестирования, программ по наращиванию потенциала и политических реформ. У национальных правительств есть три веских причины обратиться к МФО для обеспечения того, чтобы разработка государственной политики носила инклюзивный характер и основывалась на применимой передовой практике. Во-первых, опыт показывает, что политические курсы имеют больше шансов на успех, если они разрабатываются с участием всех соответствующих заинтересованных сторон. МФО могут выступать в качестве «созывающей»

⁴¹ Поскольку группы населения с более низким доходом, как правило, потребляют более высокую долю своего дохода по сравнению с другими группами населения, и их потребление, как правило, сосредоточено на продовольствии, одежде, жилье и транспорте, увеличение доли групп с низкими доходами в общем национальном доходе приводит к увеличению спроса на отечественные товары, учитывая относительную простоту товаров и услуг, которые они потребляют.

платформы, которая предоставляет консультации частному сектору и гражданскому обществу, чтобы установить процессы, которые предлагают надежные и практические рекомендации. Во-вторых, работая в разных странах, МФИ имеют все возможности для привлечения международного опыта для решения конкретных проблем. В-третьих, международный характер и склонность МФО использовать технологии позволяют им выступать в роли хранителя строгих аналитических подходов. Их поддержка может быть использована для проверки и оценки обоснованности текущей или планируемой государственной политики.

Страны ЦАЮК внедрили множество программ по содействию созданию рабочих мест. В 2015 году Узбекистан сократил единые социальные выплаты для работодателей, которые финансируют пенсионную систему, с 25% от заработной платы до 15% для микропредприятий и малых предприятий, а также фермерских хозяйств.⁴² В 2011 году Казахстан принял *Дорожную карту занятости 2020*, а в 2013 году начал финансировать соответствующую программу, основанную на (i) непосредственном создании рабочих мест посредством развития инфраструктуры и коммунальных услуги (ii) поддержке предпринимательства на уровне села посредством кредитования, технических консультаций, а также развития материально-технической базы и оборудования; и (iii) поддержке в обучении и переезде для работников, поощрении подвижности рабочей силы. Уроки, извлеченные из таких программ, должны быть тщательно проанализированы в целях улучшения будущих проектных мероприятий. МФО могут предоставить беспристрастную платформу и техническую поддержку, чтобы обеспечить должный учет влияния прошлых проектных мероприятий и тщательный анализ предлагаемой политики с использованием положительного международного опыта.

Подготовка страновой стратегии и выбор сектора

На Графике 6.2 показан общий объем операций АБР по странам ЦАЮК за 1994-2015 гг., включая кредиты, гранты и проекты технической помощи. Секторы инфраструктуры, такие как транспорт и энергетика, покрывают более 50% всего портфеля в денежном выражении, причем финансы, промышленность, торговля и управление государственным сектором составляют около четверти общего объема, а остальная часть приходится на такие секторы, как градостроительство, водоснабжение, водопровод и канализация, сельское хозяйство и развитие сельских районов, здравоохранение и образование.⁴³

Как обсуждалось в предыдущих главах, стимулирование создания хороших рабочих мест требует особого внимания к инвестициям в развитие человеческого капитала – в частности, в образование, повышение квалификации и здравоохранение. Развитие частного сектора, которое ориентировано на расширение деятельности малых и средних предприятий, должно сопровождаться поддержкой развития инфраструктуры, обеспечивающей сообщаемость и доступ к возможностям трудоустройства. Учитывая относительно высокую долю рабочей силы и населения, занятого в малопродуктивном сельском хозяйстве, более сильный упор правительств стран ЦАЮК и АБР на функционировании этого сектора, путем интенсификации, диверсификации и модернизации сельскохозяйственного производства, представляется оправданным.

⁴² Исследование при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций обеспечивает аналитическую поддержку этого решения (Юлдашев, Рахимов и Мухитдинов, 2015 г.).

⁴³ В качестве особого случая, 99% портфеля Туркменистана в 2000-2015 годах было сосредоточено на транспортном секторе.

График 6.2: Состав портфеля АБР в Центральной Азии и на Южном Кавказе
(совокупные займы, гранты, техническая помощь, млн. долл. США и количество проектов, 1994-2015 гг.)

СХП = сельское хозяйство и природные ресурсы; ЭНЕ = энергетика; ОиЗ = образование и здоровье; ФТП = финансы, торговля и промышленность; МНС = многосекторный; УГС = управление государственным сектором; ТРА = транспорт; ВГР = вода и городское развитие.
Источник: данные Азиатского банка развития, разработанные авторами.

В дополнение к содержанию стратегии правительства стран ЦАЮК и МФО должны уделять пристальное внимание процессам. Во время подготовки страновой стратегии с правительствами и другими местными заинтересованными сторонами проводятся обширные консультации и диалог. Благодаря реальному участию аналитическая структура может помочь в определении операций, связанных с национальными приоритетами и программами. В то время как основное внимание в системе разработки страновых программ сосредоточено на инвестиционной составляющей, должное внимание должно уделяться и подготовке планов и мероприятий в области знаний, разработки политического курса и в других формах поддержки наращивания потенциала, которые МФО могут предоставить.

В рамках реализации макроэкономической политики правительства могут извлечь выгоду из долгосрочных возможностей МФО в целях обеспечения того, что, в дополнение к краткосрочному циклическому

реагированию, проектные мероприятия будут направлены на стимулирование долгосрочных изменений, которые сделают экономику более продуктивной и с большей вероятностью будут создавать рабочие места. Типичной мерой реагирования на стимулирование роста и занятости в периоды рецессии является финансирование общественных работ за счет расширения бюджета. АБР и другие МФО часто помогали правительствам стран ЦАЮК в разработке планов инвентаризации и управления активами для дорог, мостов, линий электропередач, водоснабжения и другой государственной инфраструктуры, а также планов расширения инфраструктуры с «наименьшими затратами».

6.4 | Выбор и разработка в рамках проектов и проектных мероприятий

МФО могут оказать существенную поддержку в планировании и практическом осуществлении инвестиций в странах ЦАЮК путем подбора и разработки проектов на основе анализа разветвленной схемы проблем, включая оценку основных проблем и ограничений, а также использование матрицы результатов, которая определяет конкретные и измеримые результаты. Такой систематический подход привносит установленную практику в процесс разработки проекта и позволяет четко определять риски. Например, внедрение большинства реформ в системе образования, скорее всего, будет трудным, если их успех зависит только от мотивации преподавателей в странах, где средняя заработная плата в секторе образования составляет долю заработной платы в остальной экономике.⁴⁴ Поэтому успех реформы в образовании зависит от принятия более обширных решений в отношении размера относительного вознаграждения и производительности труда преподавателей и других государственных служащих, которые выходят за пределы отраслевых границ. Такие системные соображения являются одними из преимуществ, которые МФО могут внедрить, чтобы помочь правительствам соответствовать внешним условиям для успешной реализации проектов.

Разработка и реализация проекта влияет на инклюзивность и создание рабочих мест. Например, в транспортном секторе следует отдавать приоритет дорогам регионального значения, национальным автомагистралям или внегородским дорогам? Какой вид проектных мероприятий оказывает наиболее выраженное влияние на экономику? И каковы вторичные эффекты для остальной части транспортного сектора и экономической активности, а также занятости в стране? Само собой разумеется, что ответ зависит от конкретных условий, существующих в каждой стране, и времени проведения анализа. Такие вопросы должны быть тщательно рассмотрены, так как они в значительной степени влияют на структуру портфеля МФО, учитывая различное влияние процесса развития на страновом уровне на создание рабочих мест и инклюзивный рост.

Еще один важный аспект касается технологий, применяемых в проектах. При должном учете затрат, может ли проект одновременно включать трудоемкие и экономически эффективные строительные технологии? Будут ли небольшие русловые гидроэлектростанции обслуживаться лучше обученным местным техническим персоналом? Как показывает практика, косвенное воздействие на занятость, вероятно, будет более значительными, но в то же время более трудным для оценки, чем воздействие, непосредственно связанное с реализацией проекта, которое в основном ограничивается трудовыми ресурсами и опытом, необходимыми на этапе строительства, а также будет иметь тенденцию к резкому снижению после завершения проекта.

⁴⁴ Справочная страновая документация, подготовленная для этого отчета, допускает, что в 2015 году заработная плата в секторе образования составляла лишь около 64% от средней заработной платы в Грузии и 70-90% от средней заработной платы в Азербайджане (Бабич, Мжаванадзе и Бинсток, 2016 г.; Джафаров, 2016 г.).

Планирование пакетов закупок также может повлиять на местные доходы. Большие пакеты для более сложной работы, вероятно, привлекут интерес международных подрядчиков, тогда как меньшие инвестиционные пакеты, вероятно, будут лучше подходить для местной строительной отрасли. Например, благодаря общей страновой программе АБР в Азербайджане на сумму 2,3 миллиарда долларов США в 1999-2015 годах местные поставщики и консультанты смогли успешно конкурировать за контракты на сумму 937 миллионов долларов США (АБР, 2016а).

Наконец, разработка проекта важна не только для заполнения пробелов в финансировании, но также для наращивания потенциала или экспериментального испытания инновационных решений с потенциально высоким уровнем влияния на занятость и инклюзивность. Когда проекты затрагивают такие вопросы, как неформальная занятость и другие практики, базирующиеся на местной культуре, привлечение внутренних партнеров к разработке проектов имеет первостепенное значение для обеспечения понимания местного контекста. Например, оказание денежной помощи на определенных условиях, по-видимому, достигает впечатляющих результатов в стимулировании участия сельской молодежи из неблагополучных семей в Грузии в получении недорогого высшего образования. Эмпирические исследования показывают, что ежемесячная стипендия в размере 100 долларов США увеличивает шансы на поступление в университет на 6,3%. В другом случае, перспектива получения стипендии, связанная с определенным образом жизни (хорошая успеваемость, не курить и не вступать в брак), повысила уровень зачисления в колледж в сельской местности до 100% за 3 года.

Подбор инструментов может еще больше усилить влияние внешнего финансирования. Ориентированное на результаты кредитование – вид инвестиций, который поддерживает правительственные программы, связывающий затраты с достижением результатов и институциональными улучшениями, может усилить процессы по разработке местных проектов и потенциал их реализации (Вставка 6.1).

Вставка 6.1: Использование ориентированного на результаты кредитования для укрепления национальных систем

Азиатский банк развития (АБР) ввел Ориентированное на результаты кредитование (ОРК) в 2013 году, через год после того, как Всемирный банк запустил аналогичный инструмент под названием «Программа за результат». Эти методы кредитования базируются на идентичном принципе: после оценки фидуциарных и гарантийных систем страны международные финансовые организации (МФО) могут финансировать повременную, или географическую, долю четко структурированной национальной программы. Вместо того, чтобы контролировать закупки и выплаты по контрактам на приобретение ресурсов, МФО сосредоточены на результатах таких проектов и укреплении организационных структур, необходимых для того, чтобы принимающая страна могла успешно реализовывать программы через существующие институты и механизмы. Выплаты планируются в зависимости от достижения результатов по программе или результатов, которые согласовываются в качестве индикаторов, связанных с выплатой, во время разработки программы.

Во время трехлетнего пилотного этапа АБР успешно применил метод ОРК к деятельности в сфере образования и повышения квалификации в Индии, Китайской Народной Республике, на Филиппинах и в Шри-Ланке; здравоохранения – в городах в Индии; модернизации электросетей – в Индонезии; и транспортной инфраструктуры – на Соломоновых островах.

Всемирный банк пересмотрел данный инструмент в 2015 году, а АБР успешно применил ОРК в 2016 году. Отзывы органов государственной власти были положительными, в основном благодаря сильной реальной заинтересованности, сокращению операционных издержек, укреплению национальных институтов и рычага финансового влияния. МФО пришли к выводу, что метод ОРК был примерно таким же трудоемким, как и обычные проекты, но сместил акцент в области мониторинга разработки и реализации с процедурного контроля на политические, технологические и институциональные проблемы, которые необходимо учитывать в рамках получения результатов по программе, а также почти вдвое сократил время от утверждения до первой выплаты.

Источник: Авторы, по материалам АБР. 2016b. *Среднесрочный обзор кредитования программ на основе результатов*. Манила.

При разработке показателей фискальной и денежно-кредитной политики необходимо принимать во внимание значительный размер неформальной занятости или самозанятости. Безвозмездные социальные выплаты могут быть пересмотрены, чтобы получить возможность лучше ориентироваться на необходимую помощь, устранить стимул заниматься неформальной экономической деятельностью и стимулировать участие рабочей силы. Денежно-кредитная политика также должна оценивать степень, в которой процентные ставки в официальной банковской системе могут влиять на инвестиционную и экономическую активность, поскольку часто присутствие важной системы параллельного финансирования (неформального и/или долларизованного) в значительной степени ослабляет каналы передачи между финансовым и реальным рынками. В таком случае может потребоваться поддержка микрофинансирования или целевых кредитных линий, которые уже фактически довольно широко используются в странах ЦАЮК с начала 2000-х годов.

6.5 | Региональное сотрудничество и интеграция

Страны с небольшими внутренними рынками и значительными природными барьерами в сфере дальних перевозок обладают значительными рычагами стимулирования интеграции своей экономики, особенно когда их промышленные структуры дополняют друг друга. Экономическая интеграция может помочь повысить эффективность и достичь эффекта масштаба.

Международная трудовая миграция в странах ЦАЮК и Российской Федерации является примером того, как процесс интеграции, обусловленный использованием общепринятого языка, уже реализуется на сегодняшний момент, начиная с 2014 года, а в случае Армении, Казахстана и Кыргызской Республики – с образования Евразийского экономического союза.

Поскольку МФО являются многосторонними, они хорошо подходят для продвижения региональных подходов. Интеграция транспортных, телекоммуникационных сетей и сетей линий электропередач, а также соответствующих «мягких» компонентов, которые делают интеграцию успешной благодаря беспрепятственному потоку людей, товаров и электроэнергии через границы, требует наличия честного посредника, достаточно проверенного и независимого, чтобы помочь заключать взаимовыгодные соглашения.

АБР предоставлял канцелярские услуги в рамках Программы Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) с момента ее создания в 2001 году. К концу 2017 года объем инвестиций различных многосторонних, двусторонних, а также отечественных организаций в рамках 185 проектов, связанных с ЦАРЭС, в общей сложности составил 31,6 млрд. долларов США. До настоящего времени основное внимание Программы ЦАРЭС уделялось укреплению взаимосвязи («жесткой» и «мягкой») транспорта, энергетики и торговли (График 6.3).

График 6.3: Динамика реализации проектов регионального сотрудничества АБР в странах ЦАРЭС (объем утвержденных проектов, связанных с ЦАРЭС, по секторам: совокупный с 2001 г.)

ЦАРЭС = Центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество.

Источник: Программа Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества. http://www.carecprogram.org/?page_id=13630.

Влияние внедрения транспортных коридоров ЦАРЭС (График 6.4) на местную экономику и занятость будет усилено только в том случае, если концепция выйдет за рамки предоставления транзитных услуг в сфере торговли между Китайской Народной Республикой, Европой, Российской Федерацией, странами Южной Азии, Ираном и Турцией. Такие коридоры могут гарантировать базовые преимущества для местных и иностранных компаний, которые намереваются производить продукцию для более крупного регионального рынка и заниматься предоставлением услуг в сфере транспорта.⁴⁵ За пределами государственных границ, Центрально-Азиатский регион – охватывающий города Алматы, Бишкек, Душанбе, Ташкент, а также долины Сырдарьи и Ферганы – является перспективным межгосударственным районом, в котором может быть внедрена экономика агломерации, если она будет подкреплена хорошо связанными инфраструктурными сетями.

⁴⁵ Примером служат высококвалифицированные службы технического обслуживания воздушных судов, связанные с развитием авиакомпании «Эйр Астана» как регионального перевозчика в Алматы.

График 6.4: Объединение региона: Расширение транспортных коридоров ЦАРЭС
ШЕСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

ЦАРЭС = центрально-Азиатское региональное экономическое сотрудничество.
 Источник: Азиатский банк развития.

6.6 | Выводы

Развитие потенциала для создания хороших рабочих мест в регионе ЦАЮК требует согласованных национальных и региональных усилий. Корректировки политических курсов, коррекция стимулов и инвестиции в физический и человеческий капитал являются предварительными условиями, но необходимо уделять пристальное внимание внутренним и зарубежным источникам дополнительного спроса. Повышение производительности труда и доходов в сельском хозяйстве, диверсификация экономической структуры, повышение международной открытости, и сообщаемости имеют первостепенное значение для создания новых рынков. Правительства стран ЦАЮК успешно преодолели огромные первоначальные проблемы переходного периода в 1990-х годах. Последствия глобального финансового кризиса 2007–2008 годов, внешние шоки 2014 года и долгосрочные тенденции в развитии мировой экономики ставят новые задачи.

Настало время выработать новый набор мер, направленных на поддержание социальной сплоченности, расширение внутреннего спроса, открытие новых рынков и содействие самоподдерживающемуся улучшению условий жизни в странах ЦАЮК путем сосредоточения внимания на создании хороших рабочих мест в целях обеспечения экономического роста. МФО могут предложить положительный международный опыт, аналитические инструменты, финансирование, систематический и основательный план по разработке и реализации проектов, а также объединить усилия для поддержки экономических преобразований, что в конечном итоге выведет страны ЦАЮК на путь быстрого, устойчивого и совместного экономического процветания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абди Ю. и Медина Л. 2013 г. Измерение масштабов неформальной экономики на Кавказе и в Центральной Азии. *Рабочий доклад МВФ* № 13/137/.
- Абелла М.И.. 1986 г. Эпилог: последствия и корректировки. В публикации под редакцией М.И. Абелла и А. Йогеш. *Ближневосточная интерлюдия: азиатские рабочие за рубежом. Сравнительное исследование четырех стран*. Бангкок: Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
- Али И. И Дж. Чжуан. 2007 г. Инклюзивный рост в сторону процветающей Азии: последствия политики/. Журнал «*ERD Working Paper Series*» №97. Манила: АБР.
- Андерсон К. , Г. Капаннелли, Е. Гинтинг и К. Танигучи. 2018 г. *Казахстан ускоряет диверсификацию экономики*. Манила: АБР.
- Ареллано М. И О. Бовер. 1995 г. Иной взгляд на оценку инструментальной переменной моделей со случайными компонентами/. *Журнал по эконометрике*. 68 (1). Стр. 29-51.
- Азиатский банк развития (АБР). 2006 г. *Соединяя Центральную Азию: план регионального сотрудничества*. Манила.
- – – . 2008а. *Индекс социальной защиты для решительного сокращения бедности*. Манила.
 - – – . 2008б. *Стратегия 2020: Курс на Азиатско-Тихоокеанский регион, свободный от бедности*. Апрель. <https://www.adb.org/documents/strategy-2020-working-Азия-and-Тихий-океан-free-poverty>.
 - – – . 2010. *Институты региональной интеграции: на пути к азиатскому экономическому сообществу*. Манила.
 - – – . 2012а. Борьба с ростом неравенства в Азии. Специальная глава. *Прогноз развития Азии*. Манила.
 - – – . 2012б. *Инфраструктура для поддержки инклюзивного роста и сокращения бедности в Азии*. Манила.
 - – – . 2013. *Усиление участия частного сектора в техническом и профессиональном образовании и обучении (ТИПО) – Первичный анализ по уровню бедности и социальный анализ*. <https://www.adb.org/sites/default/files/project-document/80010/46535-001-ipsa.pdf>
 - – – . 2014а. *Поддержка АБР в обеспечении инклюзивного роста*. Тематическое оценочное исследование. Манила.
 - – – . 2014б. «Механизмы инклюзивных показателей роста»/ *Основные показатели специального дополнения по Азиатско-Тихоокеанскому региону*. 4-ое издание. Манила.
 - – – . 2015. Специальная глава: умное будущее – навыки, образование и рост в Азии. *Основные показатели по Азиатско-Тихоокеанскому региону за 2015 г.* Манила.
 - – – . 2016а. *Азербайджан. Информационный обзор члена Азиатского банка развития*. Манила.
 - – – . 2016б. *Среднесрочный обзор направленного на результат кредитования программ*. Манила.
 - – – . 2016в. *Краткое описание проекта: Усиление технического и профессионального образования и обучения в Таджикистане*. <https://www.adb.org/publications/taj-strengthening-tvet-project-brief>.

- – – . 2017. *ЦАРЭС 2030. Установление связей внутри региона для совместного и устойчивого развития*. Манила.
- – – . 2018а. *Казахстан: Страновой бизнес-план операций (2019-2021 гг.)*. Манила.
- – – . 2018б. *Стратегия 2030: Достижение процветающей, инклюзивной, устойчивой и стабильной экономики Азиатско-Тихоокеанского региона*. Июль. <https://www.adb.org/documents/strategy-2030-prosperous-inclusive-resilient-sustainable> Азия-Тихий океан.
- Аским Дж., А.Л. Фимрейт, А. Мосли, и Л.Х. Педерсен. 2011 г. Модели предоставления услуг по принципу «одного окна» для социального обеспечения: адаптация организационной формы в трех странах/. *Государственное управление*. 89 (4). Стр. 1451-1468.
- Баттистелла Г. 2004 г. Обратная миграция на Филиппинах: проблемы и политика. В публикации под редакцией Д.С. Массей и Дж. Э. Тэйлор. *Международная миграция: перспективы и политика на мировом рынке*. Нью-Йорк: Oxford University Press.
- Бетчерман Г., А. Дар и К. Оливас. 2004 г. Влияние активных программ на рынке труда: новые данные оценок с особым вниманием к развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Журнал «*Social Protection Discussion Paper Series*». №0402. Вашингтон, ОК.: Всемирный банк.
- Бланделл Р, и С. Бонд. 1998 г. Первоначальные условия и ограничения важности в динамических моделях панельных данных/. *Журнал по эконометрике*. 87 (1998). Стр. 115-143.
- Бонд, С.Р, А. Хоффлер, и Дж. Тэмпл. 2001 г. Оценка обобщенного метода моментов эмпирических моделей роста. Журнал «*Discussion Paper Series*». № 3048. Лондон: Исследовательский центр по вопросам экономической политики.
- Бреннан П. 2014 г. Повышение качества и имиджа технического и профессионального образования и подготовки: обучение на более низком уровне или двигатель инклюзивного и устойчивого роста?/ Журнал «*Prospect*». 44 (2). Стр. 183-195.
- Капаннели Дж. и М. Каваи. 2014 г. *Политическая экономия азиатского регионализма*. Нью-Йорк: Springer.
- Центерра Голд. 2013 г. *Отчет о корпоративной ответственности за 2011, 2012 гг.* <http://www.kumtor.kg/en/centerra-cr-reports/>
- Центральный банк Российской Федерации. 2015 г. Результаты опроса лиц, осуществляющих / получающих трансграничные денежные переводы (данные 2014 года).
- – – . 2018. www.cbr.ru/eng/search/?text=remittances.
- Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан (Адлия). 2015 г. *Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2016-2017 годы*. http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=125831.
- Дубан Э. 2015 г. *Страновая гендерная оценка населения: Армения*. Манила: АБР.
- Европейский фонд образования (ЕФО). 2015 г. Отчет о Туринском процесс в 2014 г. в Узбекистане. Турин: ЕФО. [http://www.etf.europa.eu/webatt.nsf/0/E784EF78775A591BC1257F3A0057BCC8/\\$file/TRP%202014%20Узбекистан_en.pdf](http://www.etf.europa.eu/webatt.nsf/0/E784EF78775A591BC1257F3A0057BCC8/$file/TRP%202014%20Узбекистан_en.pdf)
- Фейге Э. И Урбан. 2008 г. Измерение масштабов «теневой» (ненаблюдаемой, скрытой, нерегистрируемой) экономики стран с переходной экономикой: Можно ли доверять ВВП? *Рабочий отчет Института Уильяма Дэвидсона* № 913. Март.

- Фостер-Макгрегор Н., и Б. Верспаген. 2016 г. Роль структурных изменений в экономическом развитии азиатских экономик. *Обзор развития Азии*. 33 (2). Стр. 74-93.
- Ганиев Б. 2017 г. Показатели роста и перспективы стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Справочный документ, подготовленный для отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>.
- Джулиано П. и М. Руис-Арранц. 2009 г. Денежные переводы, финансовое развитие и рост/. *Журнал экономики развития* 90 (1). Стр. 144-152.
- Голлин Д., Д. Лагакос и М. Э. Во. 2014 г. Различия в производительности сельского хозяйства по странам. *Журнал «The American Economic Review»*. 104. Стр. 165-170. Нэшвилл: Американская Экономическая Ассоциация.
- Правительство Грузии, Министерство экономики и устойчивого развития, Агентство по развитию предпринимательства. 2017 г. *Государственная программа «Продукция Грузии»*. Тбилиси. <http://www.Экономика.ge/en/our-projects>.
- Правительство Казахстана, Министерство национальной экономики, Комитет по статистике. https://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalid/homeNumbersAgriculture?_afLoop=91651923974102#%40%3F_afLoop%3D916519.
- Правительство Таджикистана, Национальная служба статистики. Разные годы. *Женщины и мужчины Республики Таджикистан*. <https://www.stat.tj/en>.
- Правительство Таджикистана, Министерство труда, миграции и занятости населения. <http://www.mehnat.tj/mehnat/ru/>.
- Правительство Узбекистана. 2013 г. *План развития сектора образования Республики Узбекистан на 2013-2017 годы Промежуточный документ ДССН/*. Ташкент.
- Гравингольд Дж.. 2011 г. *Политическая экономия реформ государственного управления в Центральной Азии*. США: SSRN.
- Грико Е. М. и М. Бойд. 2003 г. Женщины и миграция: включение гендера в международную теорию миграции. *Институт миграционной политики*. 1 марта. <https://www.migrationpolicy.org/article/women-andmigration-incorporating-gender-international-migration-theory>.
- Хосманн Р, Д. Родрик и А. Веласко. 2006 г. Ставим правильный диагноз. *Журнал « F&D» (Finance and Development)*. 43 (1). Март. Международный валютный фонд.
- Международная организация труда (МОТ). 2008 г. Могут ли страны с низким доходом позволить себе базовое социальное обеспечение? *Журнал «Social Security Policy Briefings Paper 3»*. Женева: Департамент социальной защиты, МОТ.
- – – . 2014 г. *Мир труда 2014: развитие с помощью рабочих мест*. Женева: МОТ.
- – – . 2015 г. *Мировая занятость и социальная перспектива: изменение характера рабочих мест*. Женева: МОТ.
- – – . 2016 г. *Таджикистан – Государственная программа содействия занятости на 2016-2017 годы, YouthPol –онлайн-анкета*. http://www.ilo.org/dyn/youthpol/en/f?p=30850:3000:0::NO::P3000_COUNTRY_CODE:TJ

- Международный валютный фонд. 2013 г. *Рабочие места и рост: аналитические и политические соображения для Фонда*. Вашингтон: Международный валютный фонд.
- Джафаров К. 2013 г. Единый центр оказания государственных услуг в Азербайджане повышает эффективность. Газета «*The Guardian*». The Guardian News and Media Limited. 31 июля. 08.00 BST.
- Канбур Р. 2014 г. Глобализация и неравенство. Том. 2В, в *Справочнике по распределению доходов*, по редакцией А. Аткинсон и Ф. Бургеньон, стр. 1845-1881. Elsevier B.V.
- Карпестам Р.П.Д. 2012 г. Динамический эффект мультипликатора от денежных переводов в развивающихся странах/. *Журнал экономических исследований*. 39 (5). Стр. 512-536. Emerald Group Publishing.
- Киреев А. и Дж. Чен. 2017 г. Рамочная программа инклюзивного роста. Рабочий документ МВФ WP /17/127. Международный Валютный Фонд. <https://www.imf.org/~media/Files/Publications/WP/2017/wp17127.ashx>.
- Купец О. 2014 г. Неформальная занятость в Молдове: характеристики и директивные меры / *Аналитическая справка Всемирного банка*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
- Лукас Р.Е. младший. 1988 г. О механике экономического развития. *Журнал монетарной экономики*. 22 (1). Стр. 3-42.
- Мабиева Г. 2008 г. Зерно остается в стране, *Республиканский деловой еженедельник*. 15 (237), 17.04. с. 1.
- Маклин Р., С. Джаганнатан и Дж. Сарви. 2013 г. *Вопросы развития квалифицированных кадров, вызовы и стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе*. В публикации под редакцией Р. Макмилан, Дж. Шанти и Дж. Сарви. Нидерланды: Springer.
- Макмиллан М., Д. Родрик и И. Вердуско-Галло. 2014 г. Глобализация, структурные изменения и рост производительности, с обновленной информацией по Африке. *Журнал «World Development»*. 63. Стр. 11-32. США: Elsevier Ltd.
- Монтенегро К.Е. и Х.А. Патринос. 2014 г. *Сопоставимые оценки дохода от образования во всем мире*. Рабочий документ по политическим исследованиям; WPS 7020. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка. <http://documents.worldbank.org/curated/en/830831468147839247/comprable-estimates-of-returns-to-schooling-around-the-world>.
- Национальное агентство по развитию малых и средних предпринимателей (SME DNC). 2011 г. *Развитие женского предпринимательства*. Глава в *Национальной стратегии развития малого и среднего предпринимательства*. Национальный центр развития малого и среднего предпринимательства. <http://smednc.am/en/publications/>.
- Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). 2010 г. *Конкурентоспособность и развитие частного сектора: Стратегия отраслевой конкурентоспособности Казахстана 2010*. Париж: ОЭСР.
- – –. 2011. *Мы разделены: почему неравенство продолжает расти*. Париж: ОЭСР.
- – –. 2013. *Обзор ОЭСР сельскохозяйственной политики: Казахстан 2013 г.* Париж: ОЭСР.
- – –. 2016а. *Краткий обзор предпринимательства*. <http://www.oecd.org/std/business-stats/entrepreneurship-at-a-glance-22266941.htm>.
- – –. 2016б. *Географическое распределение финансовых потоков в развивающиеся страны*. Париж: ОЭСР.

- Педраза С. 1991 г. Женщины и миграция: социальные последствия гендера. *Ежегодный социологический обзор*. 17 (1). Стр. 303-325.
- Петрик М., и Д. Ошакбаев. 2018 г. Ограничения развития сельского хозяйства в Казахстане: Данные по отраслям производства пшеницы, говядины и молочной промышленности. Под редакцией А. Шмитц и В. Х. Мейер. *Переход к экономике аграрного рынка. Будущее Казахстана, России и Украины*. Уоллингфорд, Великобритания: Международный центр сельского хозяйства и бионаук.
- Республиканский союз работодателей Армении. 2015 г. Основные бизнес-препятствия в Армении. Ситуационное комплексное обследование малого и среднего бизнеса на макро- и микроуровне. Ереван. <http://www.employers.am/News.aspx?NewsId=60&lang=eng>.
- Саркисян А. и М. Шахменендян. 2014 г. *Армения: Содействие гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин (базовая оценка)*. Кавказский исследовательский ресурсный центр.
- Шнайдер Ф., А. Бюн и С. Монтенегро. 2011 г. Масштабы теневой экономики во всем мире: Новые оценки по 162 странам с 1999 по 2007 годы. *Справочник по теневой экономике. Экономические доклады*. Издательство «Edward Elgar Publishing».
- Солоу Р. 1956 г. Вклад в теорию экономического роста. *Ежеквартальный экономический журнал*. 70 (1). Стр. 65-94.
- Государственный комитет Туркменистана по статистике. Разные годы. Национальные счета Туркменистана. «Трансперенси Интернешнл». https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2015#Таблица.
- Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). 2008 г. *Национальный доклад о человеческом развитии (2007/08 гг.) Образование в Узбекистане: соответствие спроса и предложения*. Ташкент, Узбекистан.
- — —. Разные годы. *Национальный доклад о человеческом развитии*.
- Центральное разведывательное управление США (ЦРУ). Всемирный информационный бюллетень. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/docs/profileguide.html> (по состоянию на 2 января 2017 г.).
- Всемирный банк. 2001 г. Стратегия сектора социальной защиты: от системы социального обеспечения до движущей силы ее развития. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
- — —. 2006. Равенство и развитие. *Доклад о мировом развитии за 2006 г.* Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
- — —. 2008. *Глобальные экономические перспективы 2009 г.: товары на перепутье*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
- — —. 2009. *Что такое инклюзивный рост?* <https://siteresources.worldbank.org/INTDEBTDEPT/Resources/468980-1218567884549/WhatIsInclusiveGrowth20081230.pdf>.
- — —. 2012a. *Устойчивость, равенство и возможности. Стратегия Всемирного банка в области социальной защиты и труда на 2012-2022 годы*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
- — —. 2012b. *Квалифицированные кадры, а не только дипломы: путь реформ образования в Восточной Европе и Центральной Азии*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.

- – – . 2012с. *Доклад о мировом развитии за 2012 г.: рабочие места*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . 2013а. *Обзор урбанизации Грузии: на пути к стратегии развития городского сектора*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . 2013b. *Доклад о мировом развитии за 2013 г.: рабочие места*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . 2014а. Усиление системы социальной защиты Армении для активизации уязвимых групп: техническая помощь. *Аналитическая справка*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . 2014b. Обзор государственных расходов Республики Армения, расширяющий фискальный пакет/. *Отчет №93154*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . 2014с. Узбекистан совершенствует систему среднего и высшего специального образования. *Отчет Всемирного банка № 88606-UZ*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . 2015. *Содействие участию на рынке труда и социальной интеграции в беднейших странах Европы и Центральной Азии*. Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . 2016. *Показатели мирового развития за 2016 г.* / Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . 2017. *Показатели мирового развития за 2017 г.*/ Вашингтон, ОК: Всемирный банк.
 - – – . *Статистика здорового питания и населения: демографические оценки и прогнозы*. <http://databank.worldbank.org/data/> (по состоянию на 2 января 2017 г.).
 - – – . Показатели развития Всемирного банка <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/world-development-indicators> (по состоянию на 9 января 2017 г.).
- Всемирный Экономический Форум. 2017 г. *Отчет об инклюзивном росте и развитии за 2017 г.* Январь. Женева. <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017>.
- Йошино Н. и С. Каджи. 2013 г. *Местные целевые инвестиционные фонды*. Токио: Издательство «Springer».
- Йошино Н., Ф. Тагизаде-Хесари, П. Чароэнсивакорн и Б. Нираула. 2016 г. Анализ кредитного риска для малых и средних предприятий (МСП) с использованием данных банковского кредитования: Анализ тайских МСП. *Журнал сравнительного азиатского развития*. 15 (3). Стр. 383-406.
- Юлдашев О., Ф. Рахимов и З. Мухитдинов. 2015 г. *Влияние единых социальных выплат на занятость и финансовые показатели предприятий в Узбекистане*. Отчет по проекту поддержки местного самоуправления ПРООН/Этап 2. Нью-Йорк.
- Зайцева А. И К.Ф. Циммерманн. 2016 г. Миграция и демографический сдвиг. В публикации под редакцией Дж. Пигготт и А. Вудлэнд. *Справочник по экономике старения населения 1А*. Стр. 119-177. Амстердам, Нидерланды: издательство «Elsevier».
- Цеттельмейер Дж. 1998 г. Загадка роста в Узбекистане. *Рабочий документ МВФ*. Вашингтон, ОК: Международный валютный фонд.
- Чжуан Дж., Р. Канбур и К. Ри. 2014 г. Растущее неравенство в Азии и политические последствия. *Серия рабочих документов Института АБР 463*. Токио, Япония: Институт Азиатского банка развития. <http://www.adbi.org/workingpaper/2014/02/21/6172.rising.inequality.Aзия.policy.implications/>.

ЭМПИРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РОСТА

автор Баходир Ганиев

Прогнозы роста для стран Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК) на 2016-2030 гг. оценивались по разным сценариям реформ. В качестве пояснительных переменных модель включает показатели макроэкономической стабильности, институциональных реформ, человеческого капитала и внешних

$$\begin{aligned} \Delta y_{i,t} = & \alpha + \beta_1 y_{i,t-1} + \beta_2 fixcap_{i,t} + \beta_3 \Delta pop_{i,t} + \beta_4 h_{i,t-1} + \beta_5 \Delta averh_{i,t} + \beta_6 \Delta cpi_{i,t} \\ & + \beta_7 (\Delta cpi_{i,t})^2 + \beta_8 \Delta openness_{i,t} + \beta_9 \Delta inst_{i,t} + \beta_{10} remit_{i,t} + \beta_{11} remit_{i,t} * inst_{i,t} \\ & + \beta_{12} \Delta tot_{i,t} + \gamma_i + \delta_t + \epsilon_{i,t} \end{aligned}$$

условий, основанные на следующем уравнении:

где i = страна; t = 5-тилетний период; Δx_t = изменение значения переменной x между периодами $t-1$ и t ; $y_{i,t}$ = естественный логарифм валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения, на основе паритета покупательной способности в международных долларах в постоянных ценах 2011 года, в стране i за последний год периода t ; $fixcap_{i,t}$ = естественный логарифм средней доли капитальных вложений в ВВП в текущих ценах в стране i в период t ; $pop_{i,t}$ = логарифм общей численности населения в стране i за последний год периода t ; $h_{i,t}$ = логарифм индекса человеческого капитала (основанный на продолжительности обучения и дохода от образования) в стране i за последний год периода t ; $averh_{i,t}$ = среднее значение логарифма индекса человеческого капитала в стране i в период t ; $cpi_{i,t}$ = значение индекса потребительских цен в стране i за последний год периода t ; $openness_{i,t}$ = среднее отношение суммы экспорта и импорта товаров к ВВП в стране i за последний год периода t ; $inst_{i,t}$ = измененное среднее значение среднего арифметического по Всемирным показателям государственного управления в сфере борьбы с коррупцией, эффективности работы правительства, качества регулирования и верховенства закона для страны i и периода t ; $remit_{i,t}$ = средний коэффициент притока денежных переводов в ВВП страны i в период t ; $tot_{i,t}$ = естественный логарифм среднего значения индекса соотношения импортных и экспортных цен страны i в период t ; γ_i = изменения, характерные для отдельной страны; δ_t = несущественная переменная для периода t ; и $\epsilon_{i,t}$ – величина погрешности.

Все расчетные коэффициенты уравнения, за исключением константы и коэффициента несущественной переменной за 2006-2010 гг., являются статистически значимыми на уровне 10%, а их знаки согласуются с представлениями согласно экономической теории (таблицы).

Таблица А1: Результаты оценки уравнения роста для стран Центральной Азии и Южного Кавказа, 2016-2030 гг.

	Коэффициент	Скорректированная ср. кв. ошибка	z	P> z
Константа	(.0944922)	.206824	(0,46)	0,648
$y_{i,t-1}$	(.0732165)	(.0202996)	(3,61)	0,000
$fixcapi_t$	.2291061	.0388637	5,90	0,000
$\Delta pop_{i,t}$	(.8893202)	.2778625	(3,20)	0,001
$hi_{i,t-1}$	.1861853	.1040301	1,79	0,073
$\Delta averhi_{i,t}$	.9895094	.4361645	2,27	0,023
$\Delta cpii_{i,t}$	.1814443	.0729642	2,49	0,013
$(\Delta cpii_{i,t})^2$	(.1186811)	.037921	-3,13	0,002
$\Delta openness_{i,t}$	.1283099	.052587	2,44	0,015
$\Delta insti_{i,t}$	.9379027	.2407385	3,90	0,000
$remiti_{i,t}$	(.0573265)	.0150773	(3,80)	0,000
$remiti_{i,t} * insti_{i,t}$	.0753645	.027658	2,72	0,006
$\Delta toti_{i,t}$	.0813199	.040255	2,02	0,043
Несущественная переменная за 2001-2005 гг.	.0327611	.0108002	3,03	0,002
Несущественная переменная за 2006-2010 гг.	(.0082387)	.0108917	(0,76)	0,449
Несущественная переменная за 2011-2015 гг.	0	(упущено)		
Число наблюдений	383	Количество инструментов:	142	
Число стран	134	Вальд хи (18)	231.51	
Число наблюдений на страну		Проб > хи-квадрат	0.000	
Мин. 1, Макс. 3, Среднее арифм.: 2,86				

() = отрицательное.

Системный обобщенный метод оценки моментов был использован при проведении настоящей оценки, поскольку он рассматривает проблемы эндогенности, присущие эмпирическим моделям роста, а фактические данные позволяют предположить, что метод дает хорошие результаты при оценке таких моделей (Ареллано и Бовер, 1995 г.; Бонд, Хоффлер и Тэмпл, 2001 г.; Бланделл и Бонд, 1998 г.). Модель включала данные исследований по 134 странам, собранные за семь 5-летних периодов с 1980 по 2015 гг. Данные за 5-летние периоды использовались вместо годовых, чтобы устранить эффекты влияния деловых циклов, вызванных смещением на экономический рост.

Таблица А2: Основные допущения, лежащие в основе сценариев роста

Показатель	Сценарий ограниченного воздействия	Сценарий полного воздействия
Общая численность населения	Общая численность населения будет расти темпами согласно прогнозам Организацией Объединенных Наций от 2017 года.	
Индекс потребительских цен	<ul style="list-style-type: none"> Уровень инфляции в 2016-2020 гг. равен оценкам для этих лет, сделанным Международным валютным фондом (МВФ) в октябре 2017 г. Среднегодовые темпы инфляции в 2021-2025 гг. и 2026-2030 гг. будут равны среднегодовым прогнозам МВФ на 2021-2022 гг. 	
Валовое накопление основного капитала в процентах от валового внутреннего продукта (ВВП)	Доля ВВП в валовом накоплении основного капитала была откорректирована в целях гарантии того, что она в целом соответствует тенденциям 2016-2017 гг. и что прогнозы роста на 2016-2020 гг. соответствуют прогнозам МВФ на эти годы.	Доля валового накопления основного капитала в ВВП будет на 3-5 процентных пунктов выше, чем в сценарии ограниченного воздействия, поскольку инвестиции частного сектора получают дополнительный импульс благодаря большему прогрессу в создании человеческого капитала, проведении экономических и институциональных реформ и улучшении транспортной и другой инфраструктуры.
Индекс человеческого капитала	Значение индекса останется неизменным в течение 2016-2030 гг., поскольку расширение доступа к образованию будет компенсировано ухудшением качества образования в большинстве стран Центральной Азии и Южного Кавказа (ЦАЮК).	<ul style="list-style-type: none"> Значение индекса для Армении, Азербайджана, Кыргызской Республики, Таджикистана и Туркменистана будет постепенно расти, приближаясь к отметке 3,59, которая была значением индекса для Республики Корея в 2014 году. Значение индекса для Грузии и Казахстана будет постепенно расти, приближаясь к отметке 3,73, которая была значением индекса для Великобритании в 2014 году.
Экспорт и импорт товаров в процентах от ВВП	Средние коэффициенты за период суммы экспорта и импорта товаров к ВВП в 2016-2020 гг., 2021-2025 гг. и 2026-2030 гг. будут равны коэффициенту 2015 года.	В связи с экономическими и институциональными реформами и улучшением сообщаемости всех стран ЦАЮК это соотношение постепенно вырастет до 1,56, что близко к соотношению экспорта и импорта товаров в 2015 году к ВВП во Вьетнаме.
Среднее значение Мировых показателей государственного управления в отношении (i) верховенства права, (ii) борьбы с коррупцией, (iii) эффективности работы правительства и (iv) качества нормативно-правовой базы	На протяжении 2016-2030 гг. значение показателя изменится так же, как и в 2001-2015 гг.	Благодаря институциональным и экономическим реформам значение показателя для Грузии достигнет 0,84, что близко к среднему значению показателя для стран Бенилюкса в 2014 году. Для остальных шести стран ЦАЮК (исключая Узбекистан) значение индикатора постепенно поднимется до 0,70, что близко к среднему значению для стран Балтии в 2014 году.
Соотношение притока денежных переводов к ВВП	Средние коэффициенты за период притока денежных переводов к ВВП в 2016-2020 гг., 2021-2025 гг. и 2026-2030 гг. будут равны коэффициенту в 2015 году.	
Соотношение импортных и экспортных цен	Средние значения за период индекса соотношения импортных и экспортных цен к ВВП в 2016-2020 гг., 2021-2025 гг. и 2026-2030 гг. будут равны значению в 2015 году.	

Источник: Ганиев Б. 2017 г. Показатели и перспективы роста стран Центральной Азии и Южного Кавказа. Справочный документ, подготовленный для отчета. <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>.

СПРАВОЧНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

Отчет был подготовлен с использованием ряда источников государственной и тематической справочной документации, которые можно загрузить со следующего веб-сайта: <https://www.adb.org/projects/49045-001/main#project-documents>.

Работа над подготовкой справочной документации была завершена в 2017 году.

Страновая справочная документация

Инклюзивное экономическое развитие

Страна	Автор (-ы)
Армения	А. Григорян и В. Багдасарян
Азербайджан	В. Гасымли и Р. Рахманов
Грузия	Л. Лабадзе, М. Бинсток, Н. Догонадзе, Ю. Бабич и Г. Мжаванадзе
Казахстан	С. Алпысбаева
Кыргызская Республика	Л. Югай, С. Рыскулова, А. Пузикова, И. Абдиех и Е. Карпович
Таджикистан	Ф. Муминова и Г. Расулов
Туркменистан	Ю. Аронский и Р. Могилевский
Узбекистан	У. Алиев

Политика занятости и рынка труда

Страна	Автор (-ы)
Армения	В. Багдасарян и А. Григорян
Азербайджан	С. Гаджиев
Грузия	М. Бинсток, Ю. Бабич, М. Читанава и Л. Лабадзе
Казахстан	Б. Акмолдина
Кыргызская Республика	Л. Лукашова и Р. Могилевский
Таджикистан	Ф. Муминова
Туркменистан	Ю. Аронский
Узбекистан	М. Ахунов

Благоприятные условия для инклюзивного роста

Страна	Автор (-ы)
Армения	В. Гуцян и Н. Оганян
Азербайджан	С. Джафаров
Грузия	Ю. Бабич, Г. Мжаванадзе и М. Бинсток
Казахстан	Б. Айдарханова
Кыргызская Республика	З. Кудабаяв
Таджикистан	Г. Холиқназар и Ф. Муминова
Узбекистан	Б. Миркасимов

Реагирование на внешние шоки, поражающие экономику

Страна	Автор (-ы)
Армения	А. Нурбекян, А. Ширханян и М. Галстян
Азербайджан	Г. Гасанов
Грузия	Е. Бочоришвили
Казахстан	О. Худайбергенов
Узбекистан	Р. Салаходжаев

Тематическая справочная документация

Название	Автор (-ы)
Динамика структур найма и занятости в странах Южного Кавказа и Центральной Азии	Д. Кэмпбелл и Р. Эфендиев
Рынки труда и хорошие рабочие места на Южном Кавказе и в Центральной Азии	Д. Кэмпбелл и П. Роннс
Улучшенные показатели неравенства доходов с использованием индексов активов и дихотомических переменных: на примере Центральной и Западной Азии	Дж. Дойч, Дж. Силбер, Дж. Ван
Противодействие гендерному неравенству в Центральной Азии и на Южном Кавказе: проблемы и политика	Е. Дубан
Гендер и занятость в странах Центральной и Западной Азии (ЦЗА)	Р. Эфендиев
Образование и навыки в Центральной и Западной Азии	С. Эльчи
Варианты политики для содействия инклюзивному росту посредством развития МСП в Центральной и Западной Азии	Р. Франсиско и Дж. Фарина
Структурная трансформация в Центральной и Западной Азии	М. Фуэнфиг

Название	Автор (-ы)
Денежные переводы в Центральной Азии и на Южном Кавказе	Б. Ганиев
Динамика роста и перспективы стран Центральной Азии и Южного Кавказа	Б. Ганиев и Д. Ярсия
Пространственное неравенство в странах Центральной и Западной Азии и варианты политики для сбалансированного регионального развития	Т. Гокан и С. Кумагай
Содействие инклюзивному росту через развитие здравоохранения в Центральной и Западной Азии	Дж. Готсадзе и М. Кунахан
Последний показатель социальной защиты в Центральной и Западной Азии	С. В. Хандаяни
Создание хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста через энергетические проекты в Центральной и Западной Азии	Д. Ханкинсон и К. Митсухаши
Экономический рост в Центральной и Западной Азии	К. Хонг
Содействие инклюзивному росту через проекты развития частного сектора	С. Ховханнисян и А. Торрес
Экономические коридоры в Центральной и Западной Азии	Ф. Ирнасаров
Основные тенденции и проблемы трудовой миграции в Центральной и Западной Азии	Ф. Ирнасаров
Динамика развития экономических институтов и государственного управления в Центральной Азии и на Южном Кавказе	Д. Льюис
Анализ ряда показателей бедности в Армении	П. Мухопадая и А. Григорян
Содействие созданию хороших рабочих мест для обеспечения инклюзивного роста посредством проектов в области сельского хозяйства и природных ресурсов в Центральной и Западной Азии	А. Дж. А. Киллой и Дж. М. Буи
Институты рынка труда и нормативно-правовая база в Центральной и Западной Азии	П. Роннас
Хорошие рабочие места для малых и средних предприятий	Р. Вакульчук
Актуальные темы для образования и повышения квалификации для создания инклюзивных рабочих мест в Центральной и Западной Азии	Т. Вейманн и С. Мартинез

Хорошие рабочие места для обеспечения инклюзивного роста в Центральной Азии и Южном Кавказе

Региональный отчет

В настоящем исследовании рассматриваются перспективы инклюзивного роста в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, а также отмечается ключевая роль, которую играет создание хороших рабочих мест. В исследовании проводится обзор экономических показателей в регионе, и обсуждаются перспективы на период до 2030 года с предложением двух сценариев экономического роста, связанных с проведением структурных реформ для создания хороших рабочих мест и обеспечения инклюзивного роста. Кроме этого подчеркивается важность принятия полного сценария проведения законодательных реформ.

Об Азиатском банке развития

АБР сохраняет приверженность своим усилиям по искоренению крайней нищеты в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках обеспечения его процветания, поступательного, всеобъемлющего и устойчивого экономического развития. АБР был создан в 1966 году. Его акционерами являются 67 стран, 48 из которых расположены в регионе. Основными инструментами АБР для оказания помощи своим развивающимся странам-членам являются политический диалог, выдача займов, инвестиции в акционерный капитал, предоставление гарантий, грантов и оказание технической помощи.